

Д И А Н А З О Т О В А

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Диана Зотова

Тотем

<https://litres.ru/74005618>

SelfPub; 2026

Аннотация

Порой я вспоминаю события того дня, когда шаманы из двух королевств собрались в ритуальном зале. Среди них был мальчик, который держал меня за руку. Его волосы были угольно-чёрными, а глаза — ярко-зелёными, цвета изумрудной зелени. Его тотемом был чёрный тигр с белыми полосами и глазами такого же цвета.

Мы лежали на круглом ритуальном столе, а наши тотемы располагались по краям от нас. Шаманы ходили по кругу и что-то шептали. Тогда мальчик сказал мне, чтобы я не боялась, и успокоил меня, пообещав, что всё скоро закончится. Мы смотрели друг на друга и держались за руки. Он закрыл глаза, и я последовала его примеру.

Тогда я даже не могла представить, что он станет источником моих страданий и боли. Впоследствии он стал тем, от кого зависела моя судьба и жизнь моего тотема.

Содержание

Глава	4
1. Инстинкты	5
2. Буду рядом	18
3. День рождения	26
4. Бал	40
5. Тайна	54
6. Арка	66
7. Ужин	82
8. Ледяные глаза. Деймон	100
9. Чудовище	119
10. Сокрушительный приём	136
11. Снежный рай	155
12. Озеро	177
13. День, когда родился король	200
Конец ознакомительного фрагмента.	222

Тотем

Глава

1. Инстинкты

Глаза цвета спелой пшеницы с тёплыми нотками хвойного леса. В моменты сильных эмоций в них могут вспыхивать фиолетовые искры. Эти искры появляются на мгновение и исчезают так быстро, что можно принять это за игру света. Но эти глаза я вижу каждый день и точно знаю, что это отражение ее внутреннего пламени.

Моя сестра по материнской линии. Разница между этой черноволосой девицей и мной всего лишь восемь месяцев. Я появилась на свет раньше. Характерами мы абсолютно не схожи. Она наивная, мечтательная и очарована этим миром. Однако её эмоциональная неуравновешенность иногда доставляет мне неудобства. А ещё частенько влюбляется в каждого ходячего на двух ногах мужского пола... Полная противоположность меня.

Медленно поднимаюсь с земли, чтобы не было слышно шелеста травы. Выпрямляюсь и провожу рукой по своему телу, касаясь ножей, закреплённых на бёдрах. Они ждут своего часа. Как только берусь за рукоять, над нашими головами раздаётся рёв снежного барса. Я оборачиваюсь и шикаю.

Барс в ответ зевнул, поднялся на свои четыре лапы, посмотрел на меня и спрыгнул с выступа скалы, находившегося позади нас с Джейн. Пролетев над нашими головами, устре-

мился в гущу леса. Одна секунда. Две секунды. Три... Четыре... Визг пронзает лес. Короткий визг. Последний визг.

– Может, ты хотя бы раз посадишь её в клетку? – Джейн смотрит на меня с вызовом и недовольно закатывает глаза.

Не успела я и слова сказать, как над нашими головами раздался шум крыльев. Это была Янисия, орлица Джейн. Она, плавно хлопая крыльями, приземляется к ней на руку, выставленную в сторону. Но такую орлиную тушку не выдержит даже наш громила Майк. Янисия, похоже, осознаёт это, поскольку она лишь слегка касается руки Джейн своими лапами и продолжает взмахивать крыльями, паря в воздухе.

А я до сих пор никак не могу понять, как такую, как Джейн, могла выбрать орлица? И теперь угрожающих глаз не пара, а две пары, которые пристально смотрят на меня. Нет, теперь я понимаю. Сходство очевидно.

– Не ворчи. Она голодна и устала ждать, – пожалала я плечами. Повернувшись на пятках, я направилась туда, откуда донёсся последний визг дикого кабана. Джейн последовала за мной.

Преодолев камни и корни деревьев, мы вышли на поляну. Возле огромного дуба простиралась чистая и нетронутая территория, покрытая лишь низкой лесной травой. Солнечные лучи, играя с травинками, создавали чарующую атмосферу. Одинокий дуб, возвышаясь в центре, отбрасывал блики и тени на окружающую природу. Это было поистине волшебное и безмятежное место.

– Прекрасное место, – произнесла я, прежде чем взглянуть на тотема. – Было когда-то, – добавила.

Продолжая трапезу, она расположилась подле окровавленной туши кабана, под которой растеклась обширная лужа крови.

На ветке уже восседала Янисия, держа в клюве кусочек сырого мяса. По-видимому, орлица также была голодна.

«Вкусно?» – направила я поток мыслей своему тотему. Она лежала и наслаждалась куском мяса только что убитого кабана, её белоснежные усы дрожали от удовольствия. Сибира, мой снежный барс, была прекрасна: белоснежная шерсть с чёрными и серыми пятнами. Её глаза цвета голубой лагуны смотрели на меня с хитрым прищуром. Оскалившись, она отвернулась и продолжила трапезу.

«Да. И я больше не могла выносить это издевательство над моим желудком. Прошу прощения, это был инстинкт», – прозвучал ответ Сибирии в моём сознании.

«Ну уж нет. Издеваешься надо мной? Ты уже 7 раз за этот месяц лишаешь дичи не только меня, но и Джейн. Майк уже смеется надо мной», – я закатила глаза, потом посмотрела на Джейн, которая прожигала меня взглядом. Ох, ну что за взгляд? Видимо, снова ждет объяснений...

«Я же сказала. Это инстинкт. Прошу прощения. И я говорила, что инстинкты просто так не могут взбеситься...».

Сибира посмотрела на меня своими голубыми глазами и продолжила поедать тушу лесного кабана. Я ощутила её вол-

нение всем своим существом. Её взгляд стал рассеянным, а я нахмурилась и сжала брови.

Тотемы и человек представляют собой неразрывное единство. То, что ощущает человек, чувствует и его тотем, если он того пожелает. И это работает в обе стороны.

Когда рождается ребенок, шаман проводит особый обряд, наделяя его своим тотемом. Этот обряд проводится для каждого новорожденного – обряд воплощения. Шаман проникает в невидимый мир и, используя свои силы, извлекает часть души ребенка, чтобы придать ей физическую форму.

Из невидимого мира шаман возвращается уже с тотемом и ребенком. Каким будет тотем, знает только сам дух, сам тотем. Он и принимает решение, каким животным ему воплотиться. Если дух не желает воплощаться, то ребенок считается будущим шаманом. Дух остается внутри человека, которому разрешено входить в невидимый мир и покидать его.

– И как на этот раз она объяснила кражу нашей добычи? – прервала мои размышления Джей, стоя рядом со мной. Правым полушарием почувствовала её ненависть.

– Как и в тот раз... Инстинкты... – вздохнула я и ответила.

– Это уже очень странно, Тиана! Янисия тоже чувствует беспокойство за неё. Я это чувствую. Может, нужно обратиться к шаману Невсу? Седьмой раз. И это точно не пройдет само собой. Что-то тревожит ее или тебя?

Джейн прикоснулась к моему плечу. Я подняла глаза, чтобы посмотреть на неё. Она стояла напротив меня, и в её

взгляде читалось волнение. Но мне нечего было сказать. Я чувствовала себя хорошо, мне не было нужды скрывать что-либо или беспокоиться о чём-либо. Я – наследница. Я – будущее Тремирии.

– Нет, дело точно не во мне. И нам пора возвращаться, иначе Майк скоро объявит на нас охоту.

– Я не вернусь домой без дичи! И если она слопает еще хоть кого-то, то я слопаю ее сама! – возмущённо воскликнула Джейн, тыча пальцем в Сибирю, которая пожирала кабана.

Сибиря оскалилась и зарычала, открыв свою окровавленную пасть, из которой выпал кусок недожеванной плоти. Это было жуткое зрелище. Я закатила глаза, скрестила руки на груди и пошла дальше в глубь леса, мимо своего тотема.

Позже мы возвращались домой с тремя тушками зайцев. Семейство не вовремя решило понежиться лучами солнышка на очередной опушке леса. Я не хотела принимать участие в убийстве этих милых существ, но Джейн было уже все равно. Она была в ярости. Понимаю ее. Мне тоже надоели насмешки жителей дворца. Особенно наших стражей, которые подтрунивали над нами всякий раз, когда мы возвращались ни с чем. А тут целых три тушки зайчатины. Представляю, как громила Майк будет закатываться от смеха.

Рядом со мной шла Джейн, и на плече у нее висели три милых зайчика. Между нами, перебирая пушистыми лапами, шла Сибиря, облизываясь и поглядывая в сторону Джейн. Мой тотем, по сравнению с остальными, был поистине огро-

мен – он достигал моего плеча, а мой рост был немал – 173 сантиметра.

Тотемы принимали размеры обычных животных. Но мой тотем перешла все границы понимания этого мира и и самой сути тотемов, как мне поведала мама. Они заметили это, когда мне было четыре года.

Мама постоянно смеётся, рассказывая, в какой панике находился наш шаман Невс. Он не спал и не ел, проживая в книгах в поисках похожих случаев на старых страницах, и нашёл их.

Меня, бывает, посещают воспоминания из того дня, когда все шаманы из двух королевств собрались в ритуальном зале. И там был мальчик, который держал меня за руку. Его волосы были угольно-чёрными, а глаза – ярко-зелёными. Его тотемом был чёрный тигр с белыми полосами и глазами такого же цвета.

Мы лежали на круглом ритуальном столе и держались за руки. Наши тотемы лежали по краям от нас. Шаманы ходили по кругу и что-то шептали. Тогда мальчик сказал мне не бояться, а затем успокоил, пообещав, что скоро всё закончится. Мы смотрели друг на друга. Он закрыл глаза, и я последовала его примеру. И больше ничего... Я ничего не помню.

Я неоднократно интересовалась у мамы, что это был за мальчик. Однако мама всякий раз смотрела на меня с недоумением и уверяла, что мне померещилось, что это была лишь игра воображения, вызванная мощной силой. Говори-

ла, что я была там одна.

Шаман Невс не мог провести обряд без помощи других шаманов. Обряд был крайне трудным и требовал огромных усилий, чтобы его выполнить. Шаман всё ещё говорит мне, что я – надежда человечества и что этот обряд только укрепил меня. Но он ничего не отвечает на вопрос о мальчике. Старый безумец...

Вот уже становятся различимы очертания моего королевства. Вдали виднеется величественный дворец, возвышающийся на скалистом утёсе. У его подножия раскинулись дома жителей, разнообразные по форме и размеру. Некоторые из них можно было бы назвать настоящими дворцами, в зависимости от благосостояния их хозяев. Каждый житель вносит свой вклад в процветание нашего королевства. В основном, наиболее состоятельными являются семьи воинов.

С четырёх лет меня и мою сестру Джейн подвергали тренировкам. Я – единственная наследница и должна была выжить, а она – вторая наследница в случае моей гибели. Мои тренировки были гораздо сложнее, чем у Джейн. Мне приходилось преодолевать бесконечные и изнурительные занятия по боевой технике.

Меня учили выживать и защищаться, а также познавать мир и быть готовой ко всему. На протяжении четырнадцати лет мне приходилось бороться за свою жизнь. К восемнадцати годам я стала искусным воином.

Моя душа – это душа воина и бойца, заключённая в тело

девушки. Джейн же больше склонилась к наукам. После напряжённых тренировок к нашему совершеннолетию я живу обычной жизнью наследницы королевства Тримирия.

Пятьсот с лишним лет назад в результате объединения трёх племён возникло королевство Тримирия. Трое вождей решили выступить единым фронтом против ужасных существ, служивших воплощением скверны. И хотя война завершилась победой людей, никто не ожидал, что спустя несколько сотен лет она вновь настигнет нас с новой силой со стороны врага.

Этот враг не берёт в заложники, не завоёвывает земли и не присваивает богатства. Он уничтожает тотемов и убивает людей. Эти существа – самый страшный кошмар. Я никогда не видела их, но слышала рассказы людей, сражавшихся с ними. И мне этого достаточно, чтобы понять, насколько ужасен и опасен наш враг.

Над головами пролетела орлица Джейн и села на загривок Сибири. Мой снежный барс рыкнула, но не скинула Янисию. Она шла рядом, величественно и не спеша. Переставляла лапы по широкому мосту, который соединял город и дворец короля.

– Вот это да! Неужели охота прошла успешно? – воскликнул громила Майк, стоявший у ворот замка.

Он был настоящим великаном, его тело было вдвое шире и выше, чем у любого другого мужчины в королевстве. Его мышцы были как сталь. Его каштановые волосы были корот-

ко подстрижены и блестели на солнце. Борода, такая же чёрная, обрамляла его скулы и подбородок. Он стоял, скрестив руки на груди и широко расставив ноги. На его лице играла ехидная улыбка, и было ясно, что он снова начнёт над нами подшучивать.

Рядом с ним стояли другие стражники, которые его уважали. Он был главным стражником Тримирии. Его боялись и прислушивались. Он отвечал за безопасность всего королевства.

Мы подошли к воротам, и я увидела, как Майк медленно растягивал улыбку шире. А потом и вовсе закатился от смеха.

– О боги, Майк, избавь нас от своего гогота. В этот раз мы хотя бы что-то добыли, – я раздражённо посмотрела на него и сложила руки на груди.

– Три зайчонка? Вот это удача! – Майк не мог сдерживать смеха. Он обернулся к стражам и воскликнул: – Друзья, у нас на три дня праздник! Готовьте котлы! – все вокруг тоже засмеялись, кроме нас с Джейн.

– Прекрати! Это уже обидно! – Я посмотрела на него, сдвинув брови, и мой взгляд был серьёзен.

Мне было не до смеха. Я понимала, что мы оказались в таком нелепом положении из-за меня. Точнее, из-за моего тотема.

– Да пошел ты, Майк! Надеюсь, что эта заячья лапка застрянет у тебя в горле! – Джейн бросила в него связку с зай-

чатиной.

Майк поймал зайчиков и схватился за живот. Громила начал снова закатываться от смеха. Янисия, должно быть, почувствовала, как неловко стало Джейн и мне, и в следующее мгновение взлетела с загревка снежного барса, справив нужду над головой Майка. Теперь смеялись мы, а Майк буравил нас взглядом. Стражи притихли. Мы миновали громилу и вошли во дворец...

Мы сложили оружие и передали добычу кухаркам. Они посмотрели на нас удивленными глазами, переглянулись и пообещали, что обязательно придумают, что с этим можно сделать. После этого мы направились в свои покои.

Мы с Джейн поднимались по лестнице, наблюдая за своими тотемами. Они резвились на предпоследней ступеньке, опережая нас. Янисия, взмахнув крыльями, зависла в воздухе и попыталась оцарапать Сибиру. Сиба же, в свою очередь, отмахнулась от неё лапой и зарычала.

«Я когда-нибудь прикончу эту птицу! Принесу вашим кухаркам ее тушку и прикажу сварить мне бульон!» – прорычала Сибира в моей голове.

Мы уже подошли к ним. И тут Сибира встала на задние лапы. Ухватила Янисию и припечатала орлицу к полу. Рыкнула на нее и прошла над ней, виляя хвостом. Орлица поднялась на лапы с помощью крыльев и потрясла головой. Пришла в себя и взлетела.

– Тиана, ты выбрала платье? – спросила Джейн, когда мы

вошли в коридор, где располагались покои королевской семьи.

– Я ещё не смотрела. Они висят в примерочной, – ответила я и сразу пожалела, что не соврала.

Взгляд у Джейн из уставшего превратился в озлобленный. Я закатила глаза, предвидя, что сейчас начнётся. Эта девушка определённо витает в облаках. Она чрезмерно романтична. Балы для неё – это нечто сродни сказке. На каждом балу она ищет своего принца, и на каждом же балу находит его. Затем она кричит на каждом шагу, что это любовь всей её жизни. Но на этом же шагу спатыкается, ведь никто так и не приходит просить её руки.

Идет война и каждый воин знает, что сейчас не время для создания семьи. Поэтому на балы приходят в поисках развлечения, чтобы провести ночь не в одиночестве.

– Ты что, издеваешься надо мной? – воскликнула Джейн, всплеснув руками. – Завтра же бал в честь твоего двадцатилетия, а ты даже платье не примеряла! Ты с ума сошла!

Джейн говорила громко, почти кричала, и из её рта вырывались языки пламени. Для меня бал был скучным мероприятием. Я предпочитала танцевать и общаться с людьми, особенно с воинами, чтобы быть в курсе событий на поле боя.

Однако моё внимание не могло долго оставаться сосредоточенным на одном месте. Я всегда находила способ ускользнуть в свои покои или отправиться в лес с Сибирой.

– Я сейчас же посмотрю и выберу платье, – хотела я успо-

коить Джейн.

– О нет! Я сейчас избавлюсь от лесного аромата, пропитавшего моё тело, и ворвусь к тебе, чтобы выбрать наряд! И не вздумай не открыть мне двери! Я проникну к тебе через балкон! Или пройду сквозь стену! – воскликнула Джейн и решительно направилась к своим покоям, активно жестикулируя и что-то бормоча себе под нос.

Я направилась в противоположную сторону, к своим покоям. Отворив дверь, я вошла в обширное помещение. Стены были светло-серые, портьеры – тёмно-зелёные, а обстановка включала в себя стол для учёбы и просторную кровать. Постельное бельё было белоснежным, а по бокам располагались белые тумбы. Сибира уютно устроилась посреди комнаты на своём большом чёрном пушистом ковре.

Я продолжила свой путь и отворила следующую дверь, ведущую в ванную комнату. Меня встретили тёмно-зелёная плитка на полу и большая белая ванна, украшенная золотым краном. В углу комнаты расположился шкаф чёрного цвета с золотыми ручками, а напротив него – зеркало во весь рост.

Я ступила на белоснежный мягкий ковёр и начала снимать свой обтягивающий костюм для охоты, внимательно разглядывая своё отражение в зеркале. Костюм был тёмно-синего цвета с вставками брони на плечах, груди, бёдрах и ягодицах. Я сняла сапоги и окончательно избавилась от остатков костюма.

Я стояла, облачённая в изысканное нижнее бельё, выпол-

ненное в чёрном цвете и не имеющее швов. В отражении увидела красивую девушку с платиновыми кудрявыми волосами, собранными в небрежную косу. У девушки были светло-голубые сияющие глаза и алые губы. Она прекрасна, ее тело отличалось выдающимися формами и все мужчины могли бы пасть к ее ногам, если бы она того пожелала.

Я разделась, распустила волосы и погрузилась в горячую воду ванной.

2. Буду рядом

Я покинула ванную комнату, облачённая в серые шёлковые брюки и ночную рубашку. Бросив взгляд в окно, обнаружила, что уже стемнело. Вероятно, я провела в ванной довольно много времени.

Сибира лежала на своём пушистом чёрном ковре. Её глаза были закрыты, а тело поднималось и опускалось в такт спокойному дыханию. Она уснула.

Я подошла к окну на цыпочках. Сделала глубокий вдох и почувствовала умиротворение. Небо было усыпано звёздами. За окном виднелись тени цветущего сада и большого фонтана.

«Я рада, что ты спокойна. Но пока ты несколько часов нежилась в ванне, она пыталась вынести двери», – пронеслись в голове слова моего тотема.

«О боги, я совсем забыла о Джейн. Она намеревалась выбрать мне платье на завтрашний бал», – сказала я.

«Мне почему-то не нравится даже мысль о завтрашнем мероприятии», – сказала Сибира.

«Мне тоже. Но это наш день рождения, и всё будет замечательно, как и на всех предыдущих девятнадцати балах в честь этого дня», – подумала я.

«Почему на балу не будет тотемов? Я должна быть рядом», – Сиба поднялась на лапы и взглянула на меня.

«Отец сказал, что будут гости из королевства Линара. Возможно, он не хочет, чтобы кто-то увидел тебя».

«Зачем скрывать меня от кого-то? Я твой тотем. Я твоя душа», – Сибира приблизилась ко мне, поджав задние лапы, и присела.

Я обернулась и увидела за окном разъярённую Джейн. Она стучала в стекло и что-то кричала. По её виду можно было понять, что она замышляет моё убийство.

«На твоём месте я бы не стала его открывать. Пусть замёрзнет вместе со своей птицей. А статую мы поставим в сад, чтобы люди и я могли ею любоваться», – произнесла Сибира, вновь устраиваясь на своём пушистом чёрном ковре.

Я улыбнулась и пошла открывать окно спятившей черно-волосой девушке.

– Ты совсем свихнулась? Как ты забралась сюда? – вскричала я, обращаясь к Джейн, когда распахнула окно.

Она вошла в мои покои и с вызовом посмотрела на меня. Вслед за ней в комнату влетела Янисия и приземлилась на ковёр, где лежал барс. Сиба замахнулась лапой и пригвоздила орлицу к полу. Зевнув, она положила голову на лапу, окончательно обездвигив Ясинию.

– Лучше замолчи, ведь я нахожусь на грани, чтобы убить тебя! – прорычала Джейн и откинула черную прядь через плечо.

После изнурительного монолога о том, что я безответственная и девушка ли я вообще, мы прошли из покоев в

первую дверь, где находилась гардеробная.

Гардеробная была просторной, как и подобает наследнику. По обе стороны от двери располагались полки. На них висели многочисленные наряды. В центре комнаты стояло большое зеркало, а перед ним – небольшой круглый подиум.

Я подошла к подиуму и посмотрела на Джейн. Она уже снимала с вешалок принесённые наряды для бала и открывала чехлы, освобождая красоту.

– Это не подойдет. Фу, что за безвкусица. Это слишком ярко для тебя. Так, ладно, выберем из этих двух, – подошла сестра и протянула мне два платья. Я взяла их и повесила на вешалку рядом с зеркалом.

Джейн стояла, сложив руки, и внимательно наблюдала за тем, как я примеряю своё первое платье. Оно было белым, а корсет украшен бриллиантами. Лямки от корсета легко ложились на плечи, придавая мне грациозность. Платье доходило до щиколоток, а сзади виднелся шлейф, который делал меня похожей на невесту.

– Я не пойду в этом. Я же не замуж выходить собираюсь, – скривилась я.

– В этом наряде ты точно сможешь завтра услышать признание в любви и завоевать чьё-то сердце, а возможно, и руку, – произнесла Джейн.

– Я не желаю этого, – сказала я, и начала снимать своё прекрасное платье.

В комнату вошла Сибира, на её плечах сидела Ясиния.

Оба тотема смотрели на меня, пока Джейн затягивала корсет второго платья.

Второе платье было чёрным, с бархатом, который переливался на свету. Корсет плотно облегал фигуру, подчеркивая великолепные очертания груди. По краям он был украшен маленькими бриллиантами, которые придавали ему особый шик.

Мои белоснежные локоны идеально легли на обнажённые плечи. Длина платья доходила до щиколоток, и оно было без шлейфа. Плотно облегающее по всей длине, оно имело разрез, который открывал взгляду правую ногу, заканчиваясь у основания бедра. Идеально! А главное будет удобно врезать коленом.

– Ты уже определилась? – спросила Джейн, рассматривая меня в отражении.

– Да.

– Хочу предупредить, что в этом платье тебе не только сердце и руку забрать предложат, но и кое-какую конечность тоже, – хихикнула Джейн и посмотрела на меня теплым взглядом.

– Тиана, помни, что я всегда буду рядом, – сказала Джейн, и её лицо стало серьёзным.

– Это что? Угроза? – ухмыльнулась я.

– Ха-ха-ха, я серьезно. Куда ты, туда и я. Я всегда и везде буду рядом. Знай и помни это.

– Это определённо угроза, – я посмотрела на Джейн с

недоумением.

Сибиря фыркнула и закатила глаза. Янисия клюнула в макушку снежного барса. А Джейн расплылась в улыбке и бросилась ко мне с объятиями.

– Ты слышала, что нас посетят гости из королевства Линара? – пока я вырывалась из её объятий, решила спросить у Джейн о наших гостях.

– Это будут не просто гости, Тиана. Прибудет сам король, его единственный сын и шаман Дригут.

– Причина их визита тебе не известна? – поинтересовалась я, освобождая себя из шикарного платья.

– Нет. Но я же умею слышать, – улыбнулась Джейн.

Тотем наделила её невероятной силой: она могла слышать то, что недоступно обычным людям, видеть глазами орлицы, чувствовать ветер и улавливать запахи.

– Поговаривают, что король Линара хочет объединить силы. Ведь скверна наступает со всех сторон. И поэтому наш король решил выслушать предложение. Как раз отметив твой двадцатый год рождения.

В этом королевстве больше всего почитают тех, кто имеет тёмные тотемы. Их сила ужасна и могущественна. Они сильнее всех.

Пятьсот лет назад три вождя объединились, но четвёртый отказался и создал своё королевство. Он, конечно, помогал в борьбе со злом, но только на своих территориях.

Линара – это далёкое от нас королевство. Мы ничего не

знаем о нём, кроме шамана Дригута. Он посещает все встречи могущественных шаманов. Я видела его однажды, когда лежала на круглом столе из своих воспоминаний.

– Может, нынешний король понял, что одному ему не одолеть скверных? – задумалась Джейн.

– Кто знает... – выдохнула я.

– Возможно, однажды мы сможем посетить это королевство и оценить его великолепие? О нём ходят легенды, и мне бы хотелось увидеть хотя бы одну из них, – произнесла Джейн с мечтательным выражением лица.

Нас прервал стук в дверь моих покоев. Я вышла из гардеробной и открыла дверь. На пороге стояла моя мама, королева Тримирии Лейна.

Её бело-пепельные волосы были аккуратно уложены в причёску, а на ней был темно-сиреневый пижамный комплект, состоящий из шёлковых штанов, рубашки и халата. Несмотря на свой величественный вид, подобающий королеве, в её глазах читалась усталость и растерянность.

– Нам нужно с тобой поговорить о завтрашнем дне, – она посмотрела на меня и почесала задумчиво свой остренький подбородок.

Джейн вышла из гардеробной и подошла к нам. Она поклонилась королеве и пожелала спокойной ночи, одарив меня заинтересованным взглядом. Я поняла, что позже она потребует от меня объяснений. Но я всегда была честна с сестрой и ничего от неё не скрывала.

Мама тоже пожелала ей спокойной ночи и поцеловала в висок. Я кивнула сестре вслед, и она закрыла за собой дверь.

– Вы подбирали наряд?– улыбнулась мама.

– Джейн выбирала наряд мне, – улыбнулась я в ответ.

– Я так рада, что хотя бы она не забывает о твоей женственности, – подняла одну бровь мама, не переставая улыбаться.

Мама прошла в глубь моей комнаты и устроилась на ковре рядом с Сибирой, которая уже лежала там. Я последовала её примеру и села рядом. Мама погладила снежного барса и посмотрела на меня.

– Завтра очень сложный день, хоть и прекрасный, Тиана. Я хочу, чтобы ты была вежлива с нашими гостями и оказала хорошее впечатление. Завтра на балу не будет тотемов, потому что так захотели наш отец и король Найт.

– Думаю, я уже не шаловливый ребенок и знаю, как вести себя в свете.

– Да, но тебя хватает лишь на пару часов, а я хочу, чтобы ты присутствовала на приеме до самого его конца. И это важно не только для меня, но и для твоего отца, – выдохнула мама и посмотрела на моего тотема.

– Мам, а где Синая? – вдруг вспомнила я, что она пришла без своего тотема.

Синая – белая медведица. Она немного меньше моего тотема, но её величие настолько велико, что Сибира признаёт и уважает её.

У короля Алекса, моего отца, тотем – белый волк. И Сибира его на дух не переносит, хотя должна чувствовать уважение к нему, хотя бы потому, что я люблю своего отца. Но Сибира лишь фыркает, когда Леон скалится на нее, а то и, бывает, рыкнет ему в ответ.

– Она отдыхает. Ты же знаешь, что медведи любят поспать, – мама сказала и улыбнулась. Затем с её лица ушла улыбка, а глаза стали мокрыми.

– Доченька, ты уже такая взрослая. Тебе предстоит ещё столько всего узнать! Но ты всегда должна помнить, что мы с папой очень любим тебя. Мы всегда старались и будем делать всё возможное, чтобы ты была счастлива. Мы всегда заботились о тебе. И... – она замолчала и посмотрела на меня. Подняв руку, она нежно коснулась моего затылка, притягивая меня ближе. Мы соприкоснулись лбами, и мама вздохнула, закрыв глаза.

Перед тем как мама покинула мои покои, мы обнялись и пожелали друг другу хороших снов. Я легла в свою огромную кровать и Сибира запрыгнула следом.

«Чем займешься, пока я буду скучать на балу?»

«Буду в лесу. Мне нужно охотиться, чтобы не чувствовать тревогу», – ответила Сибира.

Я уже погружалась в сон, когда услышала голос Сибиры.

«Я буду рядом».

3. День рождения

Я крепко зажмурилась, не в силах открыть глаза. Было раннее утро, и моя служанка уже раздвинула шторы. Солнечные лучи резко ударили в мои закрытые веки, и я почувствовала, как их яркий свет пронзает меня насквозь. В ответ я перевернулась на другой бок и накрыла голову одеялом, чтобы спрятаться от этого света и снова погрузиться в темноту.

– Тиана, вставайте! Сегодня замечательный день для вас, ведь у вас день рождения! Позвольте поздравить вас! – радостно воскликнула моя служанка Мэри.

Её тотем издал пронзительный звук, и я почувствовала, как Сибира пробралась ко мне под одеяло. У Мэри тотемом была свиристель. И почему именно мне досталась такая служанка?

«Я беру свои слова обратно. Моей первой жертвой среди птиц станет эта, а не Янисия. И на балу сегодня будет бульон из маленькой птицы», – прорычала Сибира, зарывшись под одеяло.

Когда она издаёт свой рык, я буквально ощущаю вибрацию всем телом. Мурашки по коже. Я не смогла сдержать смешок и выбралась из-под одеяла. Села на край кровати и обернулась, чтобы убедиться, что Сибира последовала моему примеру. Но этот величественный снежный барс уже устроился на кровати, раскинувшись во всю длину, и при-

крыл лапой глаза.

«Просьпайся, соня! Сегодня же наш праздник!» – я осторожно отодвинула её лапу и взглянула в глаза.

Они были почти чёрными, лишь слегка выделялись голубые радужки. Она ласково мурлыкнула и накрыла меня своей лапой. Я обмякла рядом, не в силах даже пошевелиться под этой тяжестью.

В комнате раздалось хихиканье служанки. Мэри с улыбкой наблюдала за этой утренней сценкой. Свиристель сидела на её плече и тёрлась о щёку служанки. Я смеялась, а Сибира мурлыкала.

Но вдруг раздался пронзительный визг, и кровать заходила ходуном. На меня обрушилась ещё одна тяжесть. Я заметила черную прядь волос, а значит, эта тяжесть всей моей жизни плюхнулась сверху на меня.

– С днём рождения, дорогие! Я так сильно вас люблю! Я всегда буду вас любить! Я всегда буду с вами! – радостно восклицает Джейн, прижимая нас с Сибирой к кровати и заливается смехом.

«Я снова передумала. Сегодня бульон будет из человечины. Вот кухарки обрадуются».

Я не могла удержаться от смеха, и Мэри с Джейн присоединились ко мне.

Встала с кровати и пошла в ванную комнату. Джейн, чмокнув меня в макушку и взъерошив мне волосы, убежала в свои покои. Сибира уже не было.

Я открыла дверь в душ и с наслаждением подставила лицо горячим струям воды. Немного помечтав, я налила на ладонь мыло и тщательно вымыла волосы, не забыв и о теле.

После душа я приступила к нанесению кремов. На моём стеллаже стояли разнообразные флаконы. Я выбрала средство для нежного тела и щедро распределила его по коже. Затем, открыв флакон с лосьоном от волос, я нанесла его на паховую область и подмышки. Это удивительное средство действительно сработало – после его использования я не обнаружила ни единого волоска!

Следующим на очереди был крем для лица. После его применения кожа стала свежей и сияющей, а лицо засияло здоровым румянцем. Как же прекрасно!

Пока я предавалась процедурам, направленным на преображение моего тела, мои волосы уже успели превратиться в белоснежные спиральные кудри.

Выйдя из ванной комнаты, я направилась в гардеробную, но не успела даже прикоснуться к платью, как в помещение ворвалась Джейн.

Она была одета в красное облегающее платье, которое подчёркивало её осиную талию. От корсета, обтягивающего её фигуру, шли рукава, но плечи были открыты. На складке между грудями Джейн находился бриллиантовый кулон, который выглядел весьма роскошно. Платье было длинным, доходило до пола, но имело разрез, который, впрочем, был меньше, чем у моего. А чёрные волосы Джейн были собраны

в аккуратную причёску.

– Ты что, издеваешься? Где твой боевой раскрас? – воскликнула она.

– Мы отправляемся на войну? – спросила я.

– Да! И наша цель – пленить как можно больше мужчин! – воскликнула Джейн. Она приблизилась ко мне, нахмурившись.

– Я выгляжу прекрасно и без боевого раскраса, – произнесла я, обращаясь к сестре. – К тому же, мне не нужен даже один пленник мужского пола. Можешь взять их в плен сама, – добавила я, глядя на неё. Скрестив руки на груди, я свела брови к переносице.

Я расположилась за туалетным столиком, а Джейн порхала надо мной, словно сказочная фея. Я чувствовала, как щекотно на веках, щеках и бровях. Она что-то распылила на меня, и я не смогла сдержать чиха. В ответ она одобрительно кивнула.

– Ну вот. Совсем другое дело, – сказала она и повернула меня к зеркалу.

Я подняла бровь и внимательно взгляделась в своё отражение. Брови стали немного темнее обычного серого цвета. Ресницы, которые и без того были густыми и длинными, теперь ярко обрамляли мои голубые глаза. Щечки налились румянцем, а кожа приобрела ровный оттенок. Губы же сверкали ярко-алым цветом. Интересно, стали ли они больше? Или всегда были такими? Мне нравится этот эффект. Я

одобрительно кивнула Джейн.

– Спасибо!

– Будешь благодарить меня, когда сегодня встретишь того, кто тебе предназначен судьбой! – усмехнулась Джейн и направилась к подиуму, чтобы помочь мне с нарядом. Я закатила глаза и последовала за ней.

– Где Янисия будет всё это время? – спросила я.

– Она сказала, что будет рядом с Сибирой, чтобы присматривать за ней. Она очень переживает за неё и ее инстинкты это...

– Она просто переживает, – перебила я. – Ведь на балу её не будет. А она, как и я, любит всё контролировать. Особенно меня, – добавила я.

– Возможно, – понимающе кивнула Джейн.

Я облачилась в платье. Джейн помогла мне затянуть корсет. Волосы я решила оставить распущенными, чтобы все могли любоваться моими спиральными кудряшками.

Единственным украшением, на которое я согласилась, стал бриллиантовый кафф. Я аккуратно заправила прядь волос за ухо, чтобы кафф был заметен.

Посмотрев на своё отражение, я мягко улыбнулась. В зеркале я увидела не девочку, а прекрасную девушку. Её улыбка была чистой и невинной, а на щеках появились ямочки.

Я сделала глубокий вдох, грудь поднялась, и я направилась к Джейн.

Сестра стояла на главном балконе дворца, ожидая моего

прихода. Мы всегда так делали, чтобы заранее увидеть прибывающих гостей. Она облокотилась на перила балкона, а я подошла и встала рядом, повернувшись к ней полубоком. Я посмотрела на Джейн, а она глубоко вздохнула и закрыла глаза. В этот момент мимо пролетела Янисия.

Джейн слушает, Джейн смотрит, Джейн чувствует. Я перевела взгляд на центральные ворота и увидела, как из чёрной арки выходят гости.

Чёрные арки – это порталы, с помощью которых люди могут перемещаться из одного конца света в другой.

В наших землях они расположены в удобных для жителей местах. Дворцовые арки находятся в ведении шамана, и по ним может перемещаться только свита при дворе.

– Они уже прибыли, – сказала Джейн и посмотрела на меня.

– Ты искала короля Найта? – спросила я, и Джейн утвердительно кивнула.

– Они в приёмном зале твоего отца. И туда никого не пускают, – разочарованно сказала Джейн, облокотившись спиной на перила. Я сделала то же самое.

– О, Джейн, ты будешь созерцать их целый день! К чему такая торопливость? – улыбнулась я и посмотрела на неё.

– Мне так хотелось увидеть его сына! Я не могла заснуть всю ночь. Что, если это он? Ну, мой понимаешь? – она широко распахнула глаза и посмотрела на меня.

Нет, я в полном недоумении. Как можно быть настолько

романтической в то время, когда вокруг идёт война?

Я закатила глаза, оттолкнулась от перил и пошла внутрь дворца. Остановившись у балконной двери, я задумалась.

– Порой меня поражает твоя способность очаровываться каждой мужской особью, Джейн, – сказала я и направилась дальше.

Джейн догнала меня на лестнице между седьмым и шестым этажами. Я взглянула на неё, а она в ответ лишь пожала плечами и взяла меня за руку.

Мы преодолели четыре лестничных пролета, не переставая смеяться. Мы говорили о таких нелепых вещах, что проходящая мимо прислуга краснела.

Нам осталось преодолеть ещё один лестничный пролёт, чтобы спуститься в бальный зал. Однако я остановилась и направилась к балкону, увлекая за собой Джейн.

С балкона открывался вид на весь бальный зал, и мне предстояло оставаться здесь до тех пор, пока король не пригласит меня.

Так было всегда. Люди собирались, разговаривали, смеялись, а затем король привлекал внимание к себе и приглашал в зал свою дочь. Меня должен был вывести громила Майк, и именно на этом балконе мне предстояло его ожидать.

В бальном зале было многолюдно. Кто-то с увлечением рассказывал свою историю, а его слушали с улыбкой. Другие стояли у столиков и наслаждались десертами, которые приносила прислуга.

В это время играла классическая музыка. Музыканты были одеты во фраки, а певица – в пышное нежно-розовое платье с распущенными волосами. Её голос был прекрасен, как и она сама.

Мы облокотились на перила и несколько минут наслаждались этим зрелищем в тишине.

– Я вижу их! О, боги! Он так прекрасен! Взгляни туда! – Джейн указала подбородком в сторону, и я внимательно посмотрела в указанном направлении.

За главным королевским столом стояли мои родители, король Найт и его сын. Мужчина был высок, как и его отец, и обладал крепким телосложением. Его смокинг плотно облегал тело, намекая на внушительный мышечный рельеф. Однако благодаря своему росту он не казался перекаченным, а был гармонично сложен. В его облике было всё в меру – идеальный образец мужской красоты.

Он был одет в белую рубашку, черный пиджак и брюки, причем пиджак был расстёгнут. Его угольно-чёрные волосы блестели в свете огней. Улыбаясь, он обнажал ровные белые зубы, и его улыбка завораживала.

Я даже прищурилась, чтобы лучше рассмотреть его. В руке он держал бокал вина, и когда он сделал глоток, я заметила его крепкую и красивую шею, на которой виднелись тонкие линии татуировок.

Король Найт был одет в элегантный смокинг и, в отличие от своего сына, выглядел величественно. Он стоял прямо, и

на его лице читалась серьёзность. Король беседовал с моим отцом, а его сын, что-то сказав всем, ушёл за соседний стол, где, по-видимому, находилась их свита.

За этим столом стояли мужчины и одна женщина. На вид ей можно было дать около 45 лет. Даже с балкона было заметно, что в её волосах уже посеребрились первые пряди, а кожа на лице слегка сморщилась от возраста.

Сын короля Найта встал между двумя мужчинами и обратился к черноволосому, находившемуся справа. Он был также весьма привлекателен. Выслушав, кажется своего друга, он наклонился к его уху и что-то прошептал в ответ. Они оба рассмеялись, столкнули бокалы и сделали глоток вина.

Оглядевшись по сторонам, сын короля Линара пристально посмотрел в нашу сторону, и, кажется, нашел что искал. Он держал бокал в руке, а его взгляд был устремлён прямо на нас, пронзая насквозь. Я даже почувствовала, как по спине пробежал жар.

Я нахмурилась и обхватила пальцами перила балкона. Его друг посмотрел на него, а затем проследил за направлением его взгляда. Теперь эти двое смотрели на нас. Или, может быть, только на меня?

Я сглотнула, но не отвела взгляда. Мужчина с обаятельной улыбкой, не отрывая взгляда, поднял бокал, демонстрируя приветствие и сделал глоток. Его друг улыбнулся и повторил его жест.

– Он нас заметил! Тианааааа! – заверещала Джейн.

Я пристально смотрела на этого мужчину, словно пытаюсь его испепелить. Почему-то меня вывел из себя именно тот, кто первым поднял за меня бокал. Его самодовольная улыбка, которая сначала мне так нравилась, теперь вызывала только раздражение.

– Я заметила, что нас обнаружили, – произнесла я, стиснув зубы. – Джейн, не верещи так, на тебя уже не только они смотрят!

– Майк идёт, мне пора уходить. Буду ждать тебя внизу. Кажется, сегодня я получу двойное удовольствие, – хихикнула Джейн и быстро побежала по лестнице.

Я закатила глаза. Ну как можно быть такой?

– Когда переспишь с кем-нибудь, тогда и поймешь! – крикнула Джейн, спускаясь по лестнице.

Я произнесла это вслух?

Майк стоял рядом со мной у подножия лестницы. Он выглядел великолепно. На нём был парадный мундир тёмно-синего цвета. Он казался огромным и внушающим страх мужчиной. Его борода была аккуратно уложена и идеально сидела на лице. Борода ему очень шла, хотя я никогда не видела его без неё. И этот доблестный воин сопровождал меня к отцу.

Я уважала его, хотя он часто подшучивал над нами с Джейн. В остальном он был превосходным стражем, воином и любящим отцом своей маленькой Май. У громилы была семья: прекрасная жена и маленькая двухгодовалая дочь.

– Сегодня состоялся бал, посвящённый моей прекрасной и единственной дочери, наследнице короны Тримирии. Позвольте представить вам Тиану! – провозгласил отец, представляя свою наследницу.

И Майк повёл меня вниз по лестнице в бальный зал, поддерживая под руку.

Все смотрели на меня и аплодировали. Я уже привыкла к этому, поэтому шла с гордо поднятой головой, глядя только вперед, на своих родителей.

Когда я преодолела половину пути, то почувствовала на себе взгляд того мужчины. Я украдкой бросила на него взгляд и не ошиблась. Он действительно смотрел на меня, но без своей обычной очаровательной улыбки.

В одной руке он держал бокал, а другую руку спрятал в кармане. Его взгляд был таким твердым, что мне захотелось спрятаться. И его глаза были такими зелеными. Зелеными?

Я отвела взгляд и продолжила путь, сосредоточившись на родителях. В этот момент на меня нахлынули воспоминания о мальчике, который держал меня за руку в тот день. Его глаза были зелёными, а волосы чёрными как уголь.

Я снова посмотрела на мужчину, а затем обратно на родителей. Его глаза были тёмными и зелёными, а волосы такими же чёрными, как у того мальчика. Тот мальчик был крупнее меня, а значит, старше. И этот мужчина тоже выглядел старше меня, но ненамного.

Неужели это он? Но... мама говорила, что это были лишь

галлюцинации. Или это не были галлюцинации?

Я подошла к родителям, и Майк передал мою руку отцу. Мама, вероятно, заметила мой задумчивый взгляд, потому что её глаза забегали, и она нахмурилась.

– Тиана, всё хорошо? – спросила она, обратив взор на кого-то, и вновь обратила его на меня.

– Всё прекрасно, – ответила я и, улыбнувшись, обратила взор на своего отца.

Отец улыбнулся в ответ и кивнул. После чего воскликнул:

– Да начнётся торжество!

Визуалы:

4. Бал

Отец взял меня за руку и повёл к королевскому столу. Там нас уже ждали король Найт и тот самый мужчина. Однако взгляд последнего был омрачён.

Я положила руки на стол, и отец протянул мне кубок с вином. Я взяла его, не посмотрев на черноволосого мужчину, но ощутила, что он пристально наблюдает за мной.

Повернув голову, чтобы посмотреть на маму, я заметила, что она встревожена. Что с ней происходит?

– Тиана, позволь познакомить тебя с нашими гостями, – с улыбкой произнёс отец, явно гордясь этим.

– Это король Найт из королевства Линара, – представил отец высокого мужчину в элегантном костюме.

Король кивнул мне, и я ответила ему тем же. Затем отец указал на черноволосого мужчину, стоявшего рядом с ним: – А это его сын и единственный наследник короны Линара – Деймон.

Деймон? Это как демон? Кто же дал ему такое имя? Моё сердце забилося в два раза быстрее. Мне кажется, это почувствовали все, кто стоял у этого злосчастного стола.

Деймон кивнул мне. Я засмотрелась в его зелёные глаза. Что я там хочу увидеть? Был ли он тем мальчиком? Был ли вообще этот мальчик? Я опомнилась и кивнула в ответ.

Он не сводил с меня дерзкого взгляда, взял бокал со стола

и резким движением вылил содержимое в своё горло. Затем удалился к соседнему столу.

Я почувствовала, как пересохло в горле, поэтому поднесла бокал к губам и сделала маленький глоток. Вино терпкое, вкусное, но оно меня расслабило. Или я расслабилась от того, что Деймон покинул наш стол?

«Что случилось? Почему ты так взволнована?» – пронеслись мысли в моей голове.

«Всё хорошо», – успокоила я Сибиру.

«Я рядом», – ответила она.

– Тиана, ваш отец сказал, что вы достигли немалых успехов в бою. Вы много учились, тренировались и научились выживать, не так ли? – спросил король Найт, взяв бокал у слуги и пристально глядя на меня. Его глаза были серыми, словно металл.

– Вы правы. Меня с ранних лет обучали самым суровым образом, и я могу гордиться своей боевой подготовкой и не только ею. Не думаю, что есть хоть одна женщина, которая могла бы пройти через то, что довелось пережить мне. Поэтому я с уверенностью заявляю, что среди женщин мне нет равных, – произнесла я с гордостью.

Я взглянула в его глаза и заметила позади него Деймона и уже знакомого мне черноволосого мужчину. Их взгляды были устремлены на меня. Мужчина улыбнулся и кивнул, а Деймон, казалось, внимательно изучал меня.

Вновь перевела взгляд на короля Найта. Он, должно быть,

что-то говорил мне, но я не слышала его слов. Меня охватила тревога. Сглотнув, я произнесла:

– Простите, можно я приму поздравления от гостей?

– Конечно, Тиана. Не смеем тебя задерживать в такой день, – с теплой улыбкой сказал отец, жестом показывая, что я могу идти.

Я быстро шла к столу, где находилась Джейн. Я внимательно осматривала гостей, стараясь найти её, и наконец, увидела. Рядом с ней у стола стоял громила Майк и ещё несколько стражей. Сама Джейн стояла между своими родителями.

Тетушка Ксари, как всегда, была одета с изысканным вкусом. Дядюшка Ейдон также выглядел представительно. Ксари – родная сестра моей матери, и мой отец ценит близость с родными своей королевы. Именно поэтому они живут и работают при дворе. Ейдон является вторым наставником короля.

Я с улыбкой подошла к столу. Стражи поздравили меня. Майк обнял меня и, подмигнув, щелкнул по подбородку. Ох, когда-нибудь он об этом пожалеет! Я наградила его суровым взглядом, а он рассмеялся в ответ.

Тетушка и дядюшка тоже обняли меня и пожелали всего самого прекрасного. От них исходит такое тепло! Мне хорошо с ними. Это спокойствие меня успокоило. Джейн подошла ко мне и обняла.

– Ты должна мне сказать его имя, – прошептала она.

– Его имя Демон, – прошептала я в ответ.

Джейн широко раскрыла глаза и посмотрела в сторону. Затем вновь обратила свой взор на меня и кивнула мне, указывая направление. Я кивнула в ответ, и мы направились к танцевальной площадке.

Музыка звучала ритмично, позволяя нам просто покачиваться из стороны в сторону, вилять бёдрами и плавно махать руками, что мы и делали.

– Говори! Его действительно зовут Демон? – Джейн смотрит на меня, покачиваясь из стороны в сторону.

– Нет, его зовут Деймон. Но это не меняет сути. Помнишь, я рассказывала о мальчике из моих воспоминаний?

– О боги! Ты действительно думаешь, что это он? – воскликнула Джейн, широко раскрыв глаза, и остановилась. Я подошла к ней, взяла за руки и начала нежно раскачивать нас обеих.

– Я не знаю, но он так похож на того мальчика! Он ворвался в мою голову, словно настоящий демон. Я не могу перестать думать о том, какое сходство между мальчиком и им. Мне бы как-то узнать, какой у него тотем.

Возможно, это правда были галлюцинации, ведь в мире животных никогда не видели чёрного тигра. И каждый раз, когда я заговаривала об этих воспоминаниях, мама говорила мне об этом. Я читала книги, искала информацию, но такого животного действительно не существует. И мне просто необходимо убедиться, что Деймон не тот мальчик из моих

воспоминаний.

– А что, если спросить его напрямую? Ведь он уже идёт сюда, – сказала Джейн, остановившись.

Мои руки замерзли, а затылок запылал. Он смотрел на меня. Он приближался.

Зазвучала неспешная музыка, и певица начала исполнять свою партию. Все присутствующие выстроились в центр, образовав круг.

Джейн бросила на меня взгляд, и я осознала, что он стоит позади меня. Я нервно сглотнула и обернулась, встретившись с очаровательной улыбкой зеленоглазого.

– Потанцуем, Тиана? – предложил он своим глубоким и бархатистым голосом.

Я подняла голову, чтобы смотреть ему в лицо. Он смотрел на меня пристально и вызывающе, и я застыла. Теперь я могла лучше рассмотреть его глаза.

Они были насыщенного ярко-зелёного цвета. В радужной оболочке были светлые блики, а зрачки были большими и чёрными. Ресницы, обрамлявшие эти глаза, были длинными и густыми.

И его лицо такое идеально красивое. Квадратные скулы, ровная кожа, пухлые губы, прямой нос и ямочки на щеках от наглой и красивой улыбки. Да тут же идеально всё.

Вероятно, я долго рассматривала его лицо, потому что он слегка прищурился и продолжал ждать моего ответа, позволяя мне рассматривать его. Его дыхание было ровным, в от-

личие от моего, что говорило о его уверенности в себе. Судя по его внешности, он знает себе цену.

Он подошёл ещё ближе, а я машинально отступила назад. Деймон улыбнулся, показав белоснежные зубы, и протянул мне руку, приглашая на танец.

Всё вокруг замерло. Я слышала лишь стук собственного сердца, которое, казалось, вот-вот вырвется из груди. Я с усилием взяла себя в руки и, не ответив на вопрос, вложила свою ладонь в его протянутую руку. Он будто оскалился и, взяв меня за руку, повёл к краю круга. Я послушно последовала за ним.

Мы встали друг напротив друга, и за его спиной я заметила Джейн. Она танцевала в паре с тем самым черноволосым мужчиной, который тоже улыбался мне. Она что-то шептала ему на ухо, и они весело смеялись, ожидая начала танца.

В этот момент я почувствовала, как мужская рука обвиняет мою талию, и глубоко вздохнула. Деймон взял меня за руку, и я напряглась. Мы начали кружить в такт музыки.

Мы кружили. Потом входили в центр, затем возвращались на линии круга и кружились снова. Его рука была тяжёлой и сильной. Он касался меня легко, будто боялся сломать. С ним было тепло и безопасно. Почему мне так не хотелось, чтобы этот танец заканчивался?

Я больше не могла смотреть ему в глаза, потому что и так уже долго не отрывала от них взгляд. Вместо этого я рассматривала его шею. Я была права! Эти тонкие линии на его

шее были татуировками.

Его грудь размеренно вздымалась, он дышал плавно. Рубашка, видимо, была ему тесновата, потому что она обтягивала его грудь и торс, открывая взору идеальные очертания мужского тела.

Он был высок и широкоплеч, с крепкой шеей и твердыми, накачанными мышцами. Казалось, что его создали сами боги, и если это так, то они создали поистине совершенное оружие для покорения женских сердец.

Наши тела находились в нескольких сантиметрах друг от друга, и мне невыносимо хотелось прижаться к нему поближе.

– Я думал, что захлебнусь от твоих вопросов, а ты просто молчишь, – прервал меня Деймон, отрывая от изучения его тела. Его голос звучал так, будто вибрировал в каждой клеточке моего тела.

– Мы уже перешли на «ты»? – не глядя на Деймона, спросила я.

Он усмехнулся, и я, уловив это, ощутила внезапное желание увидеть его ямочки. Однако я не позволила себе поддаться этому порыву и продолжала пристально рассматривать его от груди к шее и обратно.

– Это случилось, когда ты стояла на балконе и не могла отвести от меня взгляд, – прошептал он у моей щеки.

Он закружил меня, подняв наши руки над моей головой, как того требовал танец. Я вздрогнула от мурашек, пробе-

жавших по моему телу. Почему моё тело так реагирует на него? Я нахмурилась.

– В этом зале все не могут отвести глаз от столь важных гостей. Ведь не каждый день наше королевство посещает король Линары со своим наследником, – ответила я.

– Разве тебе не интересно узнать о причине нашего визита, – произнес Деймон, и я ощутила его напряжение.

– Причина вполне ясна – это война. И вы, вероятно, ищите способ объединить наши усилия, – произнесла я.

Он усмехнулся и прошептал: – Не думал, что тебя настолько держат в неведении. И чтобы ты знала хотя бы что-то, – продолжил он. Деймон наклонил голову, и его губы слегка коснулись моего уха. Ещё тише он прошептал: – Наши силы давно уже едины, Тиана. И ты определенно ужасный партнер по танцам.

Я подняла голову и взглянула на Деймона. Подняв бровь, я с презрением посмотрела на него. Больше не было смысла продолжать разговор. Он только что разрушил моё желание. А ведь я уже хотела начать разговор о его тотеме. Но теперь это уже не имеет значения. Чёрных тигров не существует. Этот человек – не тот добрый мальчик. Это всё же были галлюцинации.

Я отвела взгляд, и музыка закончилась. Мы поклонились друг-другу, и я гордой походкой покинула его. Спиной я чувствовала прожигающий взгляд. С этого мгновения я перестаю его замечать. Невоспитанный.

Инстинкты. Сегодня они меня переполняют. Я ушла из наших покоев, чтобы поохотиться. Охота помогает. Она заглушает их на несколько часов. Тиана не должна в этот день чувствовать мою тревожность. Пусть будет рада хотябы одна из нас.

Я вкушала тушу лесного оленя и чувствовала наслаждение. Мне стало спокойнее. Я быстро нашла свою добычу и быстро перекусила её шею. Ммм... Как же это вкусно! Я лежала посреди зелёного хвойного леса и жевала кусок горячей плоти. Аромат был восхитительным.

Я остановилась и стала принюхиваться. Запах был незнакомый. Пахло серой? Я встала на четвереньки и стала искать источник запаха глазами. Но не могла понять, где он.

Запах был жуткий. Я побежала к дворцу. Мне нужно было убедиться, что моему человеку ничего не угрожает. Внезапно в голове раздался голос Тианы.

«Сибиря?»

Я мчусь к дворцу с такой скоростью, что не успеваю смотреть по сторонам. Всё вокруг сливается в одно пятно. Запах становится сильнее, и я начинаю злиться. Инстинкты берут верх. Это плохо. Что-то угрожает Тиане.

«Тиана, беги!»

Я ощутила незнакомый запах, который исходил от како-

го-то животного. Я никогда раньше не чувствовала ничего подобного. Это был новый, но всё же животный запах.

Я оглянулась и увидела, как мимо меня пронёсся с невероятной скоростью огромный чёрный тигр. Он был больше меня, а на его шкуре виднелись белые полосы. Тигр не обратил на меня внимания и стремительно умчался вперёд.

В моей голове промелькнули воспоминания, и я узнала в этом звере того самого тотема. Я ускорила, мне нужно было успеть.

Не успев подойти к столу, у которого стояли родители Джейн, я ощутила внезапный страх. Он пронзил меня насквозь. Меня охватила дрожь, я почувствовала, как сжалось сердце.

«Сибиря?»

«Тиана, беги!»

Резкий звон в ушах. Стекла вокруг. Я поднимаюсь, пытаюсь прийти в себя. Вижу, как сражаются люди. С кем? Кто это? Они облечены в черные мантии, из их подола виднеется зеленая дымка. Это скверные? У меня кружится голова, но я поднимаюсь на ноги. Мой слух возвращается, и я слышу, как Майк кричит мне, чтобы я бежала.

Не успеваю я посмотреть на него, как передо мной возникает скверный. Он замахивается своим клинком и я стреми-

тельно делаю подсечку. Пока он теряет равновесие, успеваю выбить у него из рук оружие. Оказавшись у него за спиной, я перерезаю ему горло. Переступив его тело, устремилась искать взглядом родителей и Джейн.

– Тиана! – раздаётся позади меня крик Джейн.

Оглянувшись, я увидела того же самого скверного, которого уже отправила в невидимый мир. Он схватил меня за волосы и заставил встать на колени. Закинув мою голову назад, обнажая шею, и я взглянула в его глаза. Они были ужасающе зелёными, без зрачков.

В его руке появился другой клинок, и он замахнулся, чтобы вонзить его мне в грудь, прямо в сердце. Но не успел – что-то огромное и чёрное набросилось на него.

Я ползу назад и прищуриваюсь. Это он. Это огромный чёрный тигр. Он смотрит на меня и медленно приближается, пока я ползу на своих бедрах. Он сплюнул голову скверного и зарычал. Из пасти потекла зеленая жижа. Его зрачки сузились и яркие зеленые радужки заполнили глаза. Он реален. Я не могу дышать. Я задыхаюсь.

Внезапно белое пятно отбрасывает чёрного тигра в сторону. Я пытаюсь сфокусировать взгляд. Сибира стоит напротив чёрного тигра и яростно рычит. Она лишь немного меньше его, но это её не пугает.

Сибира издала грозный рык, и чёрный тигр, оскалившись, замахнулся лапой. Снежный барс молниеносно впился в его шею, и они покатались кубарем.

Чёрный тигр пригвоздил барса к полу и зарычал так громко и долго, что казалось, будто его рык раздаётся отовсюду. Тигр, не ослабляя хватки, откусил голову скверному, который находился рядом с ним, и выплюнул её рядом с головой Сибири.

Сибиря вдруг перестала сопротивляться. Тигр же, не теряя ни секунды, бросился на следующего нападавшего скверного и с лёгкостью лишил его головы.

«Сибиря?!»

«Я в порядке», – ответила Сибиря.

Она перевернулась на лапы и помчалась ко мне. В это время я уже стояла, вооружённая клинком, готовая отразить нападение. Сибиря бросилась на противника и оторвала ему голову, подобно тому, как это сделал чёрный тигр. Она взглянула на меня, и я увидела ещё одного врага позади неё. Он мчался к моему тотему.

Я резко перепрыгнула через Сибиру и, скользя по полу на согнутых коленях, нанесла удар клинком по врагу. Из него потекла зелёная жидкость. Я схватила его за загривок и потащила к снежному барсу. Она зарычала и откусила ему голову. Сморщась, я осмотрелась и увидела, как у дверей сражался Деймон, рядом с ним пожирал врагов огромный чёрный тигр. Скверных было много, они окружили их.

«Помоги. Я найду Джейн и родителей».

Сибиря меня поняла и помчалась на помощь Деймону и его тотему. Теперь я не сомневалась, что Деймон был тем

самым мальчиком. Сибиря набросилась на толпу скверных и принялась отгрызать им головы, действуя стремительно, как чёрный тигр. Я не стала смотреть на жуткую расправу и поспешила на поиски своих родителей и Джейн.

Я бежала, рассекая своим клинком скверных. За мной следовали тотемы королевской свиты, завершая их уничтожение. Замерла, увидев, как мой отец сражается вместе со своим волком. Мама стояла рядом с ним, не уступая своему королю. Её медведица редела от ярости, разрывая на части врагов.

Наши взгляды встретились, и я кивнула отцу. Он ответил тем же, показывая мне, куда бежать. Он знал, что Джейн нужна помощь.

Я бросилась в том направлении и увидела её. Она орудовала мечами, отрубая головы своим противникам, а рядом с ней сражался черноволосый. Над ними парила орлица, своими когтями раздирая врагов, а рядом с ней дымчатый волк отгрызал им конечности. Похоже, это был тотем черноволосого друга Деймона.

Не успев добежать до них, меня схватили и повалили на землю. На меня навалился противник, держа в руках оружие, и попытался пронзить прямо в сердце. Я ударила его ногой в лицо и надавила ногой на его шею. Он отпрянул назад. Я вырвала у него оружие и вонзила его в грудь, где находится сердце. Он задохнулся. Его тело содрогнулось и застыло. Я ослабила хватку и сбросила его с себя.

Олядываясь, осознала, что противников слишком много и мы не сможем долго продержаться. Закрыв глаза, я выставила руки по бокам ладонями вверх и стала пробуждать свою силу. Знакомые разряды пробежали по телу.

Открыв глаза, я увидела, как из моих рук повалил туман, заполняя весь бальный зал. Выгнула спину от резкой боли, которую вызывал ток, бурлящий внутри меня и по дыму пробежали голубые разряды. Я была этими разрядами.

Я видела каждого скверного, которого поразила. Я умела направлять силу, но не могла удерживать её долго. Ведь могла использовать её один раз, и то лишь на мгновение.

Всё потемнело, и я потеряла сознание.

5. Тайна

Я открыла глаза и, оглядевшись, узнала знакомые апартаменты. Я находилась в своих покоях, лежа в собственной кровати, а рядом со мной мирно спала Сибира. Она сложила передние лапы под свою пушистую милую мордашку и ровно дышала.

Сглотнув, я вспомнила о недавнем сражении. Теперь я осознала, почему потеряла сознание. Моя сила могущественна, но не долговечна. Я могу использовать её лишь на короткое время. Когда я отключаюсь, мой тотем теряет сознание вместе со мной. Позволяя силе пробудиться, я подвергаю опасности не только себя, но и её.

Однако в тот вечер это было необходимо, иначе я могла бы потерять всех. Вздохнув, я попыталась успокоиться.

Всё вокруг словно закружилось, и воспоминания нахлынули с новой силой. Я вспомнила, как сражались мои родители, как свирепо защищали их тотемы. Впервые я увидела Синаю в таком воинственном облике. Медведица всегда казалась мне мягким, нежным мишкой и такой родной, как мама.

Мама сражалась так же отважно, как и её тотем. Оказалось, она владела оружием не хуже наших воинов. Красивая, умная, добрая и воинственная, она была достойна своего короля.

Папа рычал, словно Леон овладел им. Он был похож на одичавшего волка, взмахивая мечом и рассекая своих противников. Его тотем отрывал конечности скверным, защищая своего короля.

Джейн хорошо показала себя в этом сражении. Мне не нужно было беспокоиться за неё. Она могла постоять за себя и своего тотема – Янисию, которая царапала и рвала когтями головы скверных, взмахивая крыльями.

Я вспомнила, как увидела короля Найта, сражающегося чуть дальше Джейн. Его окружали несколько противников, но он быстро и без лишних движений разбивал их. Чёрная пантера билась рядом с ним, прикрывая его спину.

Также я вспомнила, как сражался Деймон. Его окружало множество скверных, но он двигался с такой точностью и грацией, словно сам был оружием в руках. Деймон не испытывал ни малейшей одышки и даже иногда улыбался. Его смокинг не был измят, лишь рубашка была расстегнута на две пуговицы, открывая взору смуглую и гладкую мужскую грудь, очерченную мышцами.

Его тотем – огромный черный тигр в белую полосу – прыгал по врагам и сгрызал им головы. Этот черный ужас внушал страх больше, чем скверные.

Деймон, тот мальчик, который держал меня за руку, и черный тигр существуют. Они все же не были моей галлюцинацией.

Я встряхнула головой, чтобы избавиться от нахлынувших

воспоминаний, и осторожно села на край кровати. Мои ноги безжизненно лежали на мягком прикроватном коврикe, и я ужаснулась, увидев их в таком состоянии. На коленных чашечках красовались синяки и фиолетовые кровоподтёки, окружённые глубокими царапинами и порезами. Смотреть на них было больно. Видимо, я не замечала своих травм, пока скользила по полу бального зала.

«Вижу, ты пришла в себя, раз не даешь мне спокойно наслаждаться сном».

Я улыбнулась, но не стала поворачиваться к своему снежному барсу. Конечно, она чувствовала мою боль, а у меня болело уже всё тело. Наклонила голову, чтобы осмотреть его и понять, где ещё ноет. На моих руках было достаточно синяков и царапин, чтобы они начали болеть, как и колени. Я глубоко вдохнула и попыталась расслабиться.

«Прости меня. Мне пришлось использовать свою силу, иначе многие бы погибли», – сказала я Сибире.

«Я поступила бы так же», – замурлыкала тотем.

Обернувшись, взглянула на Сибирю. Она лежала с закрытыми глазами и издавала нежные звуки. От её мурлыканья у меня по телу пробегали мурашки. Я устроилась рядом с ней и обняла её за шею левой рукой.

«Ты узнала их?» – спросила я.

«Узнала. Я говорила, что всё было правдой, но ты предпочла поверить Лейне».

Сибиря много раз твердила, что мои воспоминания не бы-

ли галлюцинациями. Я искала любые упоминания о чёрных тиграх в книгах и историях и не нашла никаких подтверждений. Поэтому склонилась к версии мамы, что тотем могла увидеть мои же галлюцинации и подумать, что мальчик и тигр были реальными.

«Он обогнал меня в лесу. Я и представить не могла, что тигры могут быть настолько быстрыми. Затем я увидела, как он оскалился и начал приближаться к тебе. Поэтому я сбила его с ног. Он угрожал мне, что перегрызёт горло, если я ещё раз попытаюсь повторить это», – поведала мне Сибиря.

В дверь постучали. Я обернулась и громко произнесла: «Войдите». Дверь открылась, и внутрь вошел папа, а за ним следом – мама. Я улыбнулась, глядя на своих живых и здоровых родителей, но их лица были обеспокоены. Очевидно, они переживали за меня, и я понимала, что сейчас последует серьезный разговор о моём безрассудстве.

Папа прошел и сел в кресло, которое стояло у окна. Мама устроилась на краю кровати, а между нами оказалась Сибиря. Я тоже села, согнув ноги в коленях, спрятав одну из них под бедрами, и облокотилась на правую руку.

Пауза была нарушена отцом, который с чувством произнёс:

– Мы так рады, что с тобой всё в порядке, дочь, – и он, склонив голову, улыбнулся, но тут же нахмурился и забарабанил пальцами по подлокотнику кресла.

– Мы благодарны тебе, но это было безрассудно. Ты могла

погибнуть, – поднял голову и посмотрел на меня влажным взглядом, в котором уже не было и намёка на улыбку.

– Мы очень испугались за тебя. – Мама, всхлипнув, смахнула слезу рукой. – В этот раз ты приходила в себя гораздо дольше, и мы уже думали, что ты не проснешься, – произнесла она, и по её щекам потекли слёзы.

– Сколько прошло времени?

– 23 часа, – ответил отец.

О, боги! Я применяла силу и всякий раз теряла сознание на более продолжительное время. Но теперь это уже целые сутки! И эта мысль повергла меня в ужас.

– Я не понимаю, что со мной происходит. Шаман Невс не рассказывает мне ничего и, кажется, даже избегает меня. Может быть я какой-то дефект? – выпалила я и перевела взгляд с мамы на отца. Он сидел, наклонившись вперёд, и смотрел вниз.

– Тиана... Настало то время, когда нам с мамой нужно рассказать тебе кое-что...

И тут я услышала ответы на все вопросы, которые волновали меня с самого детства.

Сразу после моего рождения Шаман Невс, взяв меня на руки, переместился в невидимый мир. Он отделил часть моей души и начал придавать ей форму животного. Внезапно яркий белый свет ослепил Шамана, и он остановился, прикрывая глаза. Свет становился всё ярче, но Невс успел разглядеть силуэт женщины. Она подошла ближе и протянула

руку к части моей души, придавая ей форму снежного барса. Затем она наклонилась ко мне и положила ладонь на моё младенческое сердце. Шаман не стал препятствовать, ведь это была богиня Додола.

В процессе моего взросления мой тотем рос с невероятной скоростью. К четырём годам Сибира уже превосходила размерами обычного барса, в то время как я теряла сознание от переизбытка собственных сил. Все были охвачены паникой и страхом. Невс пытался найти объяснение в книгах и консультировался с шаманами, но все его попытки были тщетными.

Пока однажды к нему не пришёл шаман из королевства Линара. Дригут рассказал, что нечто подобное произошло с наследником короля Найта, но часть души мальчика была наделена животной формой Перуном, и он не мог полностью овладеть своими способностями. Шаманы объединили свои усилия, чтобы найти решение нашей проблемы. И в результате они обнаружили забытую легенду.

Когда-то Перун и Велес были друзьями, но однажды они встретили прекрасную Додолу и оба в неё влюбились. Гордая и неприступная, Додола сразу отказала Велесу, но Перун смог завоевать её сердце. Богиня Грозы согласилась стать его женой.

Велес был в гневе и решил забрать Додолу себе. Он превратился в волшебный белый цветок, который встретился на пути богини. Додола не смогла пройти мимо и наклонилась,

чтобы понюхать прекрасный цветок. После этого она сразу уснула. Когда она проснулась, шла жуткая война между бывшими друзьями. Додола дала обещание Перуну, что её душа будет принадлежать только ему, чтобы прекратить бессмысленную вражду.

Додола и Перун провели тайный обряд соединения душ. Они питали друг друга силой. Её сила стала стабильной, а его – могущественной. Они чувствовали друг друга и любили своими душами.

Велес узнал об обряде и подослал смерть за Перуном. Но смерть забрала и Додолу.

И тогда на свет появился Деймон с созданным рукой Перуна тотемом. А через три года родилась я с тотемом, созданным Додолой. И потому шаманы со всех уголков двух королевств собрались вместе, чтобы усилить чары для проведения обряда соединения душ – между душой мальчика и моей – с целью исцеления наших сил. И всё было замечательно. Родители наконец-то увидели, на что я способна.

Однако к десятилетнему возрасту я начала терять сознание после применения силы, а Деймон постепенно утрачивал свою мощь. Шаманы осознали, что нам необходимо находиться рядом друг с другом, ибо этого требуют наши души, жаждущие быть вместе.

Но начались нападения скверных, и короли не пожелали расставаться со своими наследниками. В результате было принято решение оставить всё как есть и вступить в войну.

Меня подвергали изнурительным тренировкам и оттачивали навыки выживания, чтобы я могла защитить не только свою жизнь, но и жизнь Деймона. То же самое требовалось и от него, поскольку наши души были соединены.

– А неделю назад со мной связался король Найт. Он рассказал, что его ведунью посетило видение... – папа замолчал и посмотрел на маму, а мама, глубоко вдохнув, перевела взгляд на меня.

– Ведение было о тебе. Что за тобой придут скверные, – продолжила мама. – Король Найт предложил забрать тебя, чтобы он мог защитить ваши жизни. Но мы отказались и пригласили его на бал в честь твоего дня рождения. Он согласился.

Она посмотрела на отца, затем перевела свои голубые влажные глаза на меня и добавила: – И я сказала ему, что ты ничего не помнишь.

Я молчала, переводя взгляд с отца на мать и обратно. Мне было так больно, что хотелось плакать. Моя жизнь зависела от черноволосого демона, который не имел ни манер, ни воспитания, был самоуверен и самовлюблён.

В моих покоях стало трудно дышать. Я не могу вдохнуть полной грудью. Я пытаюсь осознать всё, что рассказали мне родители. Как они могли скрывать от меня это в течение двадцати лет? Как мама могла так искусно лгать, когда я говорила о своих воспоминаниях о том дне, когда мою жизнь пленили?

– Дочь, мы бы и дальше скрывали это от тебя, ведь так мы хотели защитить тебя. Но сейчас, после того, что произошло, мы понимаем, что единственный способ спасти твою жизнь – это отправиться в королевство Линара, – произнес мой отец с тревогой в голосе.

Всё, я в панике! Меня начало трясти. Какое нахрен королевство Линара? Что происходит? Я посмотрела на родителей – они сидели напротив меня с серьёзными лицами. Вы что, издеваетесь надо мной?

«Это шутка какая-то? Я, должно быть, еще сплю», – подумала я вслух.

Я снова посмотрела на них, а они продолжали сидеть с серьёзными лицами. И тут меня прорвало. Я закричала:

– Какое ещё королевство Линара? Вы столько от меня скрывали, а теперь хотите, чтобы я просто исчезла? Я ещё даже не придумала, как заставить вас пожалеть о содеянном, а вы уже отправляете меня в ссылку? О нет, я никуда не отправлюсь, ясно?!

– Ты немедленно собираешься и отправляешься туда! Я не намерен наблюдать, как медленно угасает моя дочь и королевство! Это повеление не отца, а короля! – закричал отец, стремительно поднимаясь с кресла.

Мне стало больно, в груди всё сжалось, а на глаза навернулись слёзы. Видимо, король заметил моё состояние, потому что он продолжил говорить спокойным тоном:

– На закате у арки, вместе с вещами, тебя будет ждать ко-

роль Найт. Мне распорядиться, чтобы Мэри собрала свои вещи?

Я всхлипывала, и слёзы катились по моим щекам. Я взглянула на маму, надеясь, что она остановит отца, отговорит его или образумит. Но мама лишь молча смотрела на меня и вытирала свои слёзы. Всё ясно. Она на его стороне.

Я лихорадочно пыталась придумать, что делать, но ничего не приходило в голову. Я оказалась в безвыходном положении.

– Не Мери. Со мной отправиться Джейн, – твердо произнесла я.

Папа нахмурил брови, коснулся своего подбородка и провёл по нему пальцами. Затем он посмотрел на маму. Она сидела, не сводя с него широко распахнутых заплаканных глаз. Через несколько секунд она кивнула.

– Хорошо, – согласился отец.

Они удалились, а я предалась безудержным рыданиям. Мои слёзы струились неудержимым потоком, исторгаемые болью, терзавшей моё сердце, и обманом, который мне внушала мать. Но более всего я рыдала от отчаяния.

О, боги! Я не желаю находиться в одном королевстве с Деймоном! Он уже не тот милый мальчик, который держал меня за руку и утешал. Теперь это мужчина, который точно знает себе цену, и это заметно по его поведению. Он умело пользуется своей красотой и привлекательностью. Не удивлюсь, если в этом королевстве найдется пару его почитатель-

ниц.

«Приди в себя. Я уже на грани того, чтобы оторвать кому-нибудь голову», – вырвала меня из гневных мыслей Сибира.

Я поспешно принялась вытирать глаза, чтобы увидеть то-тема. Я совсем забыла, что она всё это время была рядом и слышала весь этот бред. Когда я наконец-то смогла её рассмотреть, то обнаружила, что она по-прежнему лежит рядом на кровати в том же положении.

«Как ты можешь быть такой спокойной? Нас отправляют в ужасное королевство, к ужасным людям, в место, где всё ужасно. Я не знаю, что именно, но это ужасно!» – с возмущением подумала я.

«Я согласна с тобой, это ужасно. Но в такой ситуации я бы поступила так же, как наши родители. По-видимому, скверные пришли за тобой, посчитав, что до тебя будет легче добраться. Но подумай... почему большая часть скверных напала на того парня, в то время как ты свободно перемещалась по всему бальному залу? Мне кажется, они не ожидали, что он окажется в этом королевстве, но когда они его нашли, то главной целью стал именно он», – сказала Сибира, и это заставило меня задуматься.

В самом деле, я двигалась свободно и легко, без труда нападая на врагов, которые встречались на моём пути. Я была занята поисками своих близких, в то время как Деймон сражался с основной массой скверных.

«Ты действительно думаешь, что нам следует быть ближе к нему?» – спросила я.

«Да, и мне кажется, что королевство Линара защищено лучше нашего. Ведь они хотели убить тебя, чтобы покончить с ним. Вероятно, они думали, что проникнуть в наше королевство будет легче», – ответила тотем.

«Не хочу...» – подумала я и стиснула зубы.

«Я тоже, но ты показала врагам на что способна и теперь главной целью будем мы», – фыркнула Сибира.

Сопоставив сказанное и увиденное на балу, я приняла решение, которое, тем не менее, не вызывало у меня восторга – отправиться в королевство Линара.

Если я останусь, то мои враги, стремясь уничтожить меня, не пощадят ни моё королевство, ни моих близких. Если же я отправлюсь в королевство Линара, то на некоторое время буду в безопасности. К тому же, если рядом будет Деймон, то целью врагов станет именно он.

Следовательно, мне необходимо найти способ разорвать связь между нашими душами, когда они доберутся до него. Я выживу, ведь меня учили этому не зря.

«У нас есть план?» – спросил снежный барс.

«У нас есть цель», – ответила я.

6. Арка

Я поднялась со дна ванны с пенной водой и сделала глубокий вдох. Мне стало легче. Ссадины и царапины немного пощипывали, но это не мешало мне наслаждаться. Закрыла глаза, откинула голову назад и полностью расслабилась, ощущая, как тёплая вода ласкает моё тело.

«Я проголодалась. Вернусь к закату», – сообщила Сибира.

«Я буду собирать наши вещи одна?» – спросила я.

«Возьми с собой мой ковер, больше нам ничего не нужно», – выдала она.

Я улыбнулась. Кто бы мог подумать, что у снежного барса появится такая любимая вещь! На наш шестой день рождения мама подарила нам огромный пушистый чёрный ковер. Помню, как Сибира с любопытством изучала его, аккуратно трогая носом и слегка подталкивая лапой. Она думала, что это кожа с шерстью какого-то животного. Я долго смеялась, наблюдая за этим представлением. Этот подарок был изготовлен из искусственных волокон и стал любимой вещью моего тотема.

– Он попросил твоей руки?! – воскликнула Джейн.

Я внезапно открыла глаза и присела, увидев её в проёме распахнутой двери моей ванной комнаты. Волосы были взлохмачены, а глаза, большие и вопросительные, изучали меня. Ну и вид. Молнией что ли шарашнуло?

– О чём ты говоришь? – спросила я, нахмутив брови.

– Не прикидывайся дурочкой! Сегодня мы отправимся в Линару. Мне сказали, что ты хочешь, чтобы я тебя сопровождала. Вчера вы танцевали так страстно и красиво, что было невозможно оторвать глаз! Конечно, после такого танца он попросил твоей руки, и мы едем в его королевство, верно? – произнесла Джейн, явно сморозив чушь.

Я закатила глаза и закрыла лицо ладонями, погрузившись на дно ванны. Вынырнув из этого омута, я обнаружила, что Джейн пристально смотрит на меня, стоя совсем рядом и облокотившись на край ванны. Её буквально трясёт от предвкушения вымышленной свадьбы.

– Джейн, успокойся. Ты сейчас, кажется, вот-вот взорвешься. А что касается предложения руки и сердца... Я лучше сломаю руку, чем выйду за этого самовлюблённого павлина, – ответила я.

– Не говори глупостей, – ответила Джейн. – Ты, наверное, просто волнуешься перед свадьбой. Не переживай, я всегда рядом и обо всём позабочусь.

Всё. Я больше не вынесу этого...

– Пожалуйста, замолчи и внимательно меня выслушай, потому что я больше не хочу слышать этот бред...

И я рассказала ей всё. Всё, что произошло на том танце, всё, что скрывали мои родители, и всё, к чему я пришла, согласившись с решением отца.

Когда я говорила, Джейн переживала те же эмоции, что

бурлили во мне в те моменты. Она то и дело ахала, охала и хмурила брови. Мой рассказ был долгим и эмоциональным, и я заметила, что вода в ванне уже остыла, только когда закончила говорить. Я вылезла из ванны и укуталась в полотенце, которое протянула мне Джейн.

– Они всё равно придут за тобой сюда, – произнесла моя сестра, лежа рядом со мной на кровати.

– Да... и Тримирия будет готова к этому. Это будет единственный раз, потому что они осознают, что меня здесь больше нет, – произнесла я, облегчённо вздохнув.

– Тиана, мне так жаль...

– Не надо, – прервала я Джейн.

Единственная, кто меня понимает, – это черноволосая бестия. В детстве, после долгих и утомительных тренировок, только она могла облегчить мою душу, залечить мои раны и разделить со мной слёзы. Хотя Джейн может казаться легкомысленной, она искренне переживает за меня и глубоко меня понимает. Именно благодаря Джейн я могла чувствовать себя ребёнком.

Я повернулась набок и подложила руку под голову. Джейн повторила мой жест, только в мою сторону. Мы лежали и смотрели друг на друга. У неё скатилась слезинка и упала на подушку, а моя покатила ближе к уху.

– Если ты не захочешь, я пойму. Я знаю, как сильно ты не хочешь оставлять родителей, – прошептала я.

– Мои родители будут в порядке, а вот за тобой нужно

присмотреть, – прошептала моя сестра. Я улыбнулась в ответ. Она протянула руку к моим волосам, взяла один кудрявый локон и стала накручивать его на свой палец. Затем, посмотрев на меня, нахмурилась.

– Я всё не могу понять, как ты стала такой кудрявой и белобрысой?

– Не знаю, возможно, это тоже дело рук Додолы, – ответила я, пожимая плечами.

– Слава богам, что Невса никто не потревожил в невидимом мире, пока он придавал форму Янисию, – с улыбкой произнесла она.

– Скоро закат, – сказала я Джейн. – Ты собрала вещи?

– О, боги! – воскликнула она и вскочила с постели.

Я смеялась изо всех сил, когда Джейн убежала собираться, сверкая пятками. А через несколько минут вошла служанка Мери и помогла собрать мои вещи.

Мери выбрала не слишком много платьев, зато прихватила достаточное количество охотничьей и тренировочной одежды. Она положила одну пару туфель и несколько пар ботинок. В чемоданы было уложено множество предметов нижнего белья и носков. В итоге я забрала с собой больше половины вещей, находившихся в моих покоях.

Мы с Мери даже свернули ковёр, который был единственной важной и любимой вещью моего тотема.

Я сидела на кровати, наблюдая, как солнце начинает клониться к закату. Мэри, пыхтя и отдуваясь, закрывала чемо-

даны. В дверь постучали. Служанка поспешила открыть. В покои вошли стражники и громила Майк.

Как же я буду скучать по нему – единственному большому и суровому человеку, в душе которого живёт маленький и весёлый мальчишка. Стражники забрали вещи и покинули покои, а Майк остался стоять рядом со мной, смотря в тоже самое окно.

За окном пролетел ястреб, издав пронзительный крик. Видимо, его тотем сообщил нам, что время пришло.

– Тиана, пожалуйста, дайте знать, если вам с Джейн будет угрожать опасность, – произнес Майк с теплотой в голосе.

– Мы не маленькие девочки. Справимся с любой опасностью сами. И я обязательно сообщу, если что-то произойдёт, – сказала я с улыбкой, взглянув на Майка. Он хмыкнул и улыбнулся в ответ.

Я поднялась с края кровати, окинула взглядом свои апартаменты и направилась к выходу.

Мы вышли на улицу и направились к тёмной арке. Там меня ожидала Сибира. На её загривке восседала Янисия. Сиба выглядела счастливой. Должно быть, охота прошла замечательно, и кто-то был особенно вкусен.

Рядом с ней стояли мои родители. Мама держала отца под руку, и глаза обоих были влажными и покрасневшими. Джейн, заключённая в объятия своих родителей, что-то говорила. За моими родителями стоял король Найт со своим шаманом. Они о чём-то перешёптывались.

Я уже почти дошла до них, когда меня под руку взял Невс и, замедлив шаг, последовал за мной. Он был одет в коричневую форму шаманов, украшенную серебряными узорами. Воротник был аккуратно завязан, а камзол доходил до ягодиц. Его седая борода была аккуратно подстрижена, а седые волосы собраны в хвост. Его глаза, прищуренные и бегающие по сторонам, создавали впечатление безумца.

– Там ты должна осознать, что только ты способна спасти наш мир. Никогда не забывай об этом, Тиана, – тихо сказал шаман, и мы остановились.

Я не стала ничего отвечать, лишь взглянула на него и кивнула. Невс ответил тем же и посмотрел в сторону. Я увидела, как к шаману приближается Дригут. Когда они поравнялись, то обнялись и пожали друг другу руки.

Повернувшись вперед, увидела, как ко мне приближаются родители. Мама вытирала слезы, а отец старался держать себя в руках.

– Я рад, что ты приняла такое решение, – с уверенностью произнес король.

– Я тоже теперь считаю, что это лучший выход из сложившейся ситуации. Надеюсь, там я узнаю больше, чем здесь, – ответила я с такой же уверенностью.

– Прости нас, дочка... – произнесла мама.

Она не успела договорить, как я резко кинулась к ним в объятия. Я встала между родителями, обвила их шеи руками и, сдвинув наши головы, прижалась к ним. Мы дышали

в унисон, а родители обнимали меня и друг друга. Это было похоже на бесконечный круг любви и заботы.

Несмотря на все усилия, из моих глаз всё же скатилась слезинка. Расставаться с родителями всегда тяжело, но особенно трудно, когда это происходит в первый раз.

– Пообещай нам, что с тобой всё будет хорошо, – сказал отец, прерывая наше молчание.

– Обещаю, – сказала я.

Обернувшись, я увидела, как Джейн весело улыбается в компании с Майком, который, несмотря на свои внушительные габариты, выглядел довольно добродушно. Когда я подошла к ним, Майк, казалось, был на грани смеха. Он крепко обнял нас обеих, и я с трудом хватала воздух.

– Ты же нас сейчас сломаешь! – завопила Джейн.

– Я буду скучать по вам, малышня! – хохотал Майк.

Король Найт сообщил, что нам пора и он будет ждать нас за аркой. Он прошел сквозь нее и исчез. Шаманы снова обнялись и кивнули друг другу. Затем Дригут последовал за своим королем.

Мы с Сибирой подошли к арке. Мое сердце забилося чаще, волосы на теле встали дыбом, и я с трудом сглотнула. В голове пронеслись мысли о том, как я буду жить в этом ужасном королевстве, которое казалось мне мрачным и зловещим.

«Надеюсь, ты не забыла мой коврик, иначе мне придется сделать его из шкуры чёрного тигра», – сказала Сибиря и

первой вошла в арку.

Я улыбнулась и пошла за ней. Никогда раньше перемещения не вызывали у меня ни боли, ни страха. Арка, созданная шаманами, была предназначена для того, чтобы воины могли быстро и безопасно добираться до военных точек.

Когда я вышла из арки, то ожидала увидеть нечто ужасное, но перед моими глазами предстала прекрасная картина. Я заморгала и начала вглядываться в роскошь этого королевства.

Впереди меня ждало лазурное море, тихое и спокойное. Берег, на котором мы оказались, был усыпан песчаной галькой. Я прошла немного дальше от арки, присела на корточки и набрала в руку песок, чтобы убедиться, что всё это не сон. Песок был холодным, поблескивал в моей ладони и осыпался по бокам.

Я обернулась на шум воды и не поверила своим глазам. Это был водопад! Вода с шумом падала вниз, образуя пену у подножия высокой скалы, по которой вилась каменная лестница, ведущая наверх. Примерно на середине скалы она исчезала под завесой водопада. Я задрала голову и посмотрела на вершину скалы. Там, кажется, виднелась стена, сложенная из крупных и ровных камней.

Мне стало не хватать воздуха, и я начала дышать глубже. В нос ударил солоноватый запах, видимо это был запах моря. Я вдохнула ещё раз и закрыла глаза, не в силах насытиться этим ароматом.

Открыв глаза, я обнаружила, что солнце стоит прямо над моей головой. Это означало, что сейчас ещё день. Нахмурив брови, я поняла, что начинаю замерзать. По телу пробежала волна мурашек, и меня охватил озноб. Зубы начали стучать друг о друга.

Обхватив себя руками, я вспомнила о своём королевстве. У нас всегда тепло, а иногда даже жарко. Мы привыкли к этому климату и могли носить камзолы и форму даже в самые жаркие дни. Однако бывают и прохладные месяцы, когда дожди льют без перерыва. Но сейчас не должно быть так холодно, даже здесь. А я стою и дрожу от озноба.

«Расслабься. Я слышу, как стучат твои зубы», – прорычала Сибира.

«Где ты?» – спросила я и начинала искать её глазами.

«Наверху», – ответила Сибира.

Я резко обернулась в сторону арки, потому что почувствовала тотема в этом направлении. Арка была высечена в небольшой скале, расположенной в центре песчаного берега. Подняв взгляд, я увидела снежного барса. Сибира, расположившись на самом верхушке скалы, с наслаждением смотрела на море. Её глаза медленно моргали, а шерсть колыхалась на ветру, словно она наслаждалась этим чудесным видом. Сибира была такой красивой, и это место на скале словно было создано для неё.

Я поспешно перевела взгляд на арку, откуда только что появилась Джейн, а за ней – орлица. Джейн остановилась и,

кажется, перестала моргать. Янисия, не мешкая, взмыла в небо, издав пронзительный крик. Я подошла ближе к Джейн.

– Как же красиво, – тихо произнесла Джейн.

– Да, – согласилась я.

Джейн всё ещё стояла и любовалась морем, когда я решила обратить её внимание на ещё более прекрасное творение природы, находящееся у неё за спиной.

– Это же водопад! – воскликнула Джейн, раскинув руки в стороны. – Мне не кажется? Ты видишь его?

– Да, вижу. И мне кажется, что я замёрзла, – сказала я.

– Я так и знала, что это королевство мне понравится! Когда ты соберешься домой, не зови меня с собой. Я остаюсь здесь! Навсегда! – ликовала сестра, восхищаясь видом.

Изо скалы, где находилась арка, появился король Найт в сопровождении черной пантеры, которая плавно перебирала лапами. За ними следовали двое слуг, держа в руках что-то пушистое. Очевидно, это было что-то теплое, и именно то, что мне сейчас так необходимо. Ведь я уже продрогла до основания костей.

– Вы, должно быть, замёрзли. Возьмите и наденьте это, – предложил Найт, внимательно наблюдая за мной.

Затем он обернулся и кивнул своим слугам. Едва они сделали шаг в нашу сторону, как передо мной приземлилась Сибира. Она спрыгнула со скалы и издала рык, который, как я полагаю, предназначался для тотема короля. Слуги вздрогнули и замерли, но Найт снова кивнул им. Пантера же сиде-

ла, безразлично взирая на снежного барса.

Две женщины осторожно подошли к нам с Джейн и накинули на наши спины тёплые мягкие накидки. Сразу стало гораздо теплее, и я кивнула королю в знак благодарности. Он улыбнулся и жестом пригласил нас следовать за ним. Мне было немного неловко за представление Сибири, поэтому я решила заговорить первой...

– Прошу прощения за поведение своего тотема, – обратилась я к Королю.

– Не стоит беспокоиться, Тиана. Барсу нужно было проявить себя, чтобы обозначить свои границы. И она это сделала, – ответил король с лёгкой улыбкой на губах, сохраняя спокойствие.

Король был одет в чёрный мундир, украшенный золотыми линиями. Особенно привлекали внимание два ряда пуговиц на груди. Воротник был высоким и строгим. Брюки были чёрного цвета, но по бокам проходила золотая полоса, которая продолжалась вдоль ноги.

Мы прошли мимо скалы, с которой недавно прыгнула Сибиря. Мой взгляд был прикован к подножию каменной лестницы, которую охраняли два каменных воина с мечами в руках. Когда мы подошли ближе, мне пришлось задрать голову, чтобы рассмотреть их лица. Они были выполнены с удивительной точностью и мощностью, словно настоящие. Их взгляды были устремлены вниз, на середину дороги. Любо́й человек, увидев их, невольно остановился бы, ведь они вну-

шали страх и были в три раза выше человеческого роста.

Мы добрались до места, где водопад скрывал часть лестницы. Это было завораживающее зрелище – сильное и шумное. Я облокотилась на каменные перила, чтобы перевести дыхание и насладиться этим видом как можно дольше.

Король Найт и служанки, следовавшие за нами с Джейн, остановились. Вероятно, король таким образом давал нам возможность осмотреться. Сибира подошла ближе и встала на задние лапы, а передние свесила на перила рядом со мной. В таком положении она была выше меня в два раза – большая и красивая, пушистая и сильная. Джейн сделал то же самое, только с другой стороны от меня. Мы молча смотрели на радующую воду, которая была от нас на расстоянии вытянутой руки.

Мне так захотелось прикоснуться к воде, что я протянула руку и почувствовала, как мощный поток обтекает её. Вода была холодной, и я водила рукой из стороны в сторону, словно пытаюсь поймать её. Как такая сила может дарить спокойствие душе?

Я слушала шум воды и ощущала, как уходит моё волнение, которое появилось, когда я поднималась по каменной лестнице. Сейчас я чувствовала себя спокойно.

– Я всё больше и больше влюбляюсь в это королевство. А ведь нам ещё столько всего предстоит увидеть! Кажется, я скоро потеряю сознание от переполняющих меня эмоций, – произнесла Джейн, обращаясь сама к себе.

Сибиря приземлилась на четыре лапы с фырканьем. Я повернулась, прислонилась спиной к перилам и взглянула на неё. Она слегка дернула головой, давая понять, что нам пора продолжать путь.

Удивительно, но глаза Сибири были того же цвета, что и водопад. Раньше я никогда не видела его в живую, поэтому не могла сравнить их. Но теперь я с уверенностью могу сказать, что цвет глаз снежного барса был в точности подобен цвету водопада.

Мы уже достигли конца лестницы, и перед нами открылись огромные деревянные ворота. Ворота и стены достигали метров двадцати в высоту. Я широко раскрыла глаза, когда увидела красочный мир, скрывающийся за темными стенами. Яркие, но теплые краски поразили меня, ведь не этого я ожидала увидеть.

Жители королевства быстро передвигались, явно радуясь жизни здесь. Они были одеты в теплые вещи. Например, женщина, которая поклонилась и поприветствовала своего короля и нас, была одета в шерстяное пальто, которое явно согревало её тело. Её щёчки были розовыми, а тело не тощим, что говорило о достатке еды.

Одежда людей была простенькой, но они явно отличались от нас. Их кожа была бледнее, чем у наших жителей, но это не означает, что они больны или голодны. Я сама ощущала погоду и могу сказать, что такой цвет кожи был из-за прохладного воздуха.

– Ваше величество, могу я задать вопрос? – спросила я короля.

– Это только приветствуется, Тиана, – ответил он.

– Здесь всегда так холодно? – спросила я, обняв себя руками, чтобы согреться.

– Конечно, нет! Сейчас ноябрь, и погода в это время года прохладная и ветреная. А вскоре эти земли покроет снег, – ответил король.

Мы с Джейн обменялись взглядами и вместе посмотрели на короля. Я никогда раньше не видела снега. Как много я упустила в этой жизни! В зимние месяцы у нас не было снега, но шли холодные дожди. Мы носили тёплую одежду, но она не была ни меховой, ни такой же тёплой, как пальто той женщины. Что ещё приготовил для нас этот таинственный мир королевства Линара?

– Земли покроет снегом? – спросила я, чтобы убедиться, что мне не послышалось.

– Ой, я забыла взять тёплые вещи! – воскликнула Джейн. Король рассмеялся.

– И это хорошо, ведь ваши тёплые вещи не подойдут для предстоящей холодной погоды. Климат нашего королевства сильно отличается от вашего, и вам ещё предстоит в этом убедиться. Но не переживайте, тёплые вещи уже ждут вас в ваших покоях, – с улыбкой сказал король.

Мне никогда не было интересно это королевство, поэтому я никогда не читала о нём и не интересовалась. Однако я

точно знала, что оно расположено очень далеко от нашего, и, конечно, климат там должен быть другим. Я улыбнулась, потому что уже предвкушала возможность увидеть ещё больше чудес природы, а королевство Линара, вероятно, было ими богато.

Мы шли и не могли налюбоваться окружающей красотой, стараясь запомнить каждый фрагмент этой чудесной картины. Дома жителей стояли близко друг к другу и выглядели ухоженными и аккуратными.

Я увидела лазурную реку, над которой возвышался широкий и длинный мост, соединяющий жителей королевства с королевским дворцом. Дворец, окружённый семью башнями, самой длинной из которых, вероятно, принадлежали королевские покои, был построен из того же камня, что и стены вокруг королевства. Его тёмный цвет и роскошь создавали атмосферу величия и тайны.

Издалека были видны золотые пики на башнях и окна с золотыми обрамлениями, которые поблескивали в лучах солнца. Дворец словно светился, но в то же время сохранял свою таинственность. Это придавало ему ещё большую величественность и загадочность.

Мы уже шли по мосту, а дворец, к которому мы приближались, становился всё больше и величественнее. Когда подошли к нему, мне пришлось запрокинуть голову, чтобы осмотреть его высоты. Между двумя башнями виднелись открытые золотые ворота. И я не ошиблась – окна и балконы

действительно были обрамлены золотом.

Дворец был прекрасен, и это развеяло во мне страх, который я испытывала при мысли о невежестве в этом королевстве. Видимо, здесь был только один человек, который был невежествен, – и это наследник этого прекрасного королевства.

7. Ужин

Когда мы с Сибирой вошли в наши новые покои, я была приятно удивлена. Они оказались меньше моих прежних и выглядели очень уютно. В нашей комнате была двухстворчатая балконная дверь, завешенная нежной белой тюлью. Стены были окрашены в мягкий бордовый цвет – один из моих любимых. По периметру комнаты расположилась мебель темного оттенка.

В центре стояла большая кровать с балдахином и шелковыми простынями металлического оттенка. Перед кроватью был расстелен пушистый черный коврик. Заметив свою любимую вещь, она гордой походкой направилась к ковру и улеглась на всю его длину.

Шкаф был двухметровой длины и трёхметровой ширины. Я открыла его, взявшись за золотые ажурные ручки. Мне хотелось убедиться, что вещи лежат на своих местах. Но за дверями оказалась гардеробная. Это было интересное решение: сначала ты видишь шкаф, а потом понимаешь, что это вход в другую комнату.

Гардеробная была небольшой, квадратной. Стены были окрашены в тёмно-серый цвет, а на них размещались полки, заполненные вещами, и карнизы, увешанные нарядами и верхней одеждой. Я нахмурилась, осознав, что вещей здесь гораздо больше, чем я брала с собой.

В центре гардеробной стояло зеркало во весь мой рост. Рама была золотой, а зеркало идеально чистым и отполированным. Повернув голову в сторону, я увидела дверь. Решив осмотреть всё, я подошла к ней и толкнула за золотую ручку.

Наверное, я ахнула, когда открыла рот и попыталась вдохнуть воздух. Передо мной предстала ванная комната, наполненная невероятными вещами.

Здесь был душ с золотым краном и стеклянной кабиной, широкий комод с множеством баночек и скляночек, длинный стеллаж с белоснежными полотенцами и белоснежная ванная необычной формы с таким же золотым краном.

Но это ещё не всё! В углу ванной комнаты я обнаружила небольшой прямоугольный бассейн. Я подошла к нему и потрогала воду. Она оказалась тёплой и приятной для того, чтобы поплавать и согреться.

Я снова взглянула направо и заметила ещё одну дверь. Ожидая увидеть за ней новую комнату, я толкнула её и оказалась в спальне. Сибира уже стояла на балконе, и лёгкая тюль нежно покачивалась на прохладном ветру.

«Пока ты осматривала покои, сюда приходила служанка. Она открыла балконные двери и ушла. Я не смогла удержаться и вышла сюда. Мне нравится здешний воздух», – сказала в моей голове Сибира, когда я поравнялась с ней.

Солнце уже садилось, и небо окрасилось в яркие оттенки красного и оранжевого. Мы смотрели на владения королевства, его необъятные просторы. Оказалось, что королев-

ство довольно большое, его разделяет извилистая река, над которой мы только что прошли по мосту. С высоты восьмого этажа дома жителей казались небольшими холмиками. Внутренний двор королевских владений был наполнен жизнью: там сновали служащие и обитатели дворца.

«Пожалуй, мне тоже всё пока нравится», – ответила я.

Над нашими головами пролетела Янисия, стремительно устремляясь вниз. Я подошла к золотым перилам и, встав на цыпочки, наклонилась, чтобы заглянуть под балкон. На балконе, расположенном ниже моего, стояла Джейн, улыбаясь и махая мне рукой. Янисия уже сидела рядом на перилах. Я улыбнулась в ответ и помахала Джейн.

Когда мы поднимались по лестнице, чтобы добраться до своих покоев, король Найт остановился на седьмом этаже. Он сообщил, что покои Джейн находятся дальше по коридору, и одну из служанок, которые всё это время следовали за нами, попросили проводить её.

Она кивнула мне и направилась дальше по широкому коридору. А король, взглянув на меня, сказал, что мои покои расположены на следующем верхнем этаже. Меня проводила вторая служанка. Её звали Нита, а её чёрного ужа – Лия.

Когда я спросила её имя, она охотно поделилась им. Она сказала, что будет моей служанкой и помощницей, а я ответила, что она станет моими глазами и ушами в этом дворце. Так мы и познакомились.

– Как тебе покои? – крикнула сестра.

– Не поверишь, у меня есть бассейн, а этого уже достаточно, чтобы мне они понравились, – ответила громко я.

– А почему его нет у меня?! – воскликнула Джейн.

– Потому что ты не уродилась наследницей, Джейн, – извая, крикнула ей в ответ.

Черноволосая дуреха в ответ скорчила личико и показала язык. И этому ребенку уже девятнадцать лет, и не скажешь даже.

– На рассвете пойдем на охоту и прогуляемся в тот лес! – крикнула она и указательным пальцем показала в сторону.

Я посмотрела в указанном направлении и обнаружила, что справа от нашей башни начинается лес. Однако трудно было назвать это место лесом. Деревья стояли голые, в серой цветовой гамме, а на земле лежали жёлто-оранжевые листья.

Я вспомнила, как читала истории и сказки, где описывалось это время года в умеренном климате. Осенью деревья сбрасывают листву, краски леса тускнеют, а трава сереет. Это зрелище было немного жутковатым, но моё любопытство было сильнее.

Я обернулась и кивнула Джейн. Затем, посмотрев в ту же сторону, я увидела ещё один балкон. Тюль на нём колыхалась от ветра, что означало, что балконная дверь была открыта. Мне стало интересно, кто является владельцем этих покоев, но из раздумий меня вырвала Джейн.

– Что ты наденешь на ужин?

– А что ещё надевают женщины на королевские приемы?

– спросила я в ответ.

– Я думала, ты будешь протестовать, – с улыбкой произнесла она.

– Не вижу в этом смысла, но идея заманчивая, – подмигнула я ей.

– Забудь об этом и быстро выбирай платье! – воскликнула Джейн, нахмутив брови.

Я повернулась к Сибире лицом. Она всё ещё сидела, медленно моргая, с блаженным выражением лица. Наши глаза встретились.

«Я буду готовиться к ужину», – сообщила я.

«Да, тебе определенно нужно поесть. Твое чувство голода, всю дорогу давило на моё сознание», – ответила Сибира.

«Ты уйдешь охотиться?» – вопросительно подняла я бровь.

«Я сытно пообедала и не оставлю тебя сегодня одну. Поэтому мы пойдем вместе», – прорычала в моей голове Сибира.

Когда мы покинули балкон, Сибира с разбегу прыгнула на свой коврик. Я же отправилась в гардеробную, чтобы выбрать платье для ужина с королем Найтом.

Изучив их и примерив мысленно, я остановила свой выбор на одном. Подойдя к зеркалу, я приложила платье к телу, чтобы убедиться, что выбор правильный. Убедившись в этом, я начала собираться.

Войдя в ванную, я начала перебирать свои баночки и

склянки. Наконец, я обнаружила свой любимый крем для лица и нанесла его на кожу, массирующими движениями распределяя по всему лицу.

Взглянув в зеркало, я была приятно удивлена – тон моей кожи выровнялся, а щеки засияли. Воспользовавшись другими средствами, я сделала губы ярче, а брови и ресницы на тон темнее.

Мои волосы всегда кажутся объемными благодаря спиральным кудрям, но сейчас они собраны в небрежную причёску, которая добавила им немного больше объема у корней. Я подмигнула своему отражению и пошла надевать платье.

Платье было выполнено из чёрного бархата и имело форму корсета, который обхватывал верхнюю часть тела и переходил в рукава-перчатки. Прямоугольный вырез на груди привлекал внимание к моим ключицам. От корсета шла легкая пышная бархатная юбка, а в её нижней части был разрез, который открывал правую ногу до самого бедра.

Я надела простые туфли с чёрными камнями, дополнив образ колье на шее и серьгами с такими же чёрными камнями. Осмотрев своё отражение, я пришла к выводу, что этот наряд полностью отражает моё внутреннее состояние. Я выглядела холодной, уверенной и беспристрастной.

Почувствовав на себе чей-то взгляд, я повернулась к дверям, которые не стала закрывать. За ними на меня смотрел снежный барс, сидящий на задних лапах.

«Облачилась в черное?»— спросила Сибира.

«Подумала, что стоит напомнить, что я вынуждена находиться здесь».

«Жаль, что никто так не подумает. В чёрном ты выглядишь очень взрослой, статной, уверенной и сексуальной. Люди, скорее всего, будут гадать, что скрывается под этим платьем», – с лёгкой иронией заметила Сибира.

В дверь постучали, и я вышла из гардеробной, чтобы открыть ее. За ней стояла Нита и сообщила, что король ожидает меня на ужине. Я кивнула, и мы с тотемом последовали за служанкой.

По пути мы встретили Джейн. Её орлица взлетела и приземлилась на загривок моего барса. Сестра была одета в зеленое платье. Оно начиналось с завязок на шее, плотно облегало её верхнюю часть тела и заканчивалось у щиколоток. Юбка слегка развевалась при ходьбе. Особенно привлекала внимание красивая бижутерия, которая красовалась на руке и мочках ушей. Чёрные волосы были распущены и закручены в кудрявые локоны. Она была очень красивой, а когда улыбалась, её красота становилась ещё более притягательной. Джейн шла и разглядывала меня.

– Что?

– Что вдохновило тебя на это платье? Я думала, что ты просто не умеешь быть роскошной наследницей, а оказалось, ты просто притворялась, – произнесла Джейн.

– Значит, я правильно выбрала платье?

– О, да... – с искренней улыбкой произнесла Джейн. – Павлин обязательно оценит, – добавила она.

Огромный обеденный зал, словно оживая, сверкал роскошью и богатством. Колонны, украшенные ажурными подсвечниками с зажжёнными свечами, создавали атмосферу тепла и уюта. Стены были окрашены в светло-серый цвет, а пол выстлан бежевой расписной плиткой, придавая помещению особую атмосферу. В центре зала стоял длинный стол, во главе которого находилось место короля.

Когда мы вошли, вся королевская свита обернулась. Они с интересом смотрели на нас и перешёптывались. Все они были одеты не хуже нас.

У огромного витражного окна я заметила короля Найта, который увлечённо беседовал с каким-то мужчиной. Этот мужчина был средних лет, с нескладным телосложением. У него было большое брюхо и лысина.

Король Найт и этот мужчина были единственными, кто не обращал на нас внимания, полностью поглощённые разговором.

Оглядев зал, я встретила взгляд зелёных глаз, которые смотрели на меня, словно готовы были сжечь. В них что-то сверкало. Он был одет в чёрный королевский мундир с золотыми вставками и узорами, такой же, как и у короля. Я не переставала восхищаться его высокой и мощной фигурой, находящейся в идеальной физической форме. В этот момент к нему подошёл Саймон и предложил бокал.

Джейн уже рассказала мне, как зовут мужчину, с которым она танцевала. Оказывается, это близкий друг Деймона и его личная охрана – Саймон, а его тотема звали Сальго.

Деймон взял бокал из рук Саймона и, повернувшись к нему всем телом, словно сделал глоток воздуха. Я невольно нахмурилась и отвела взгляд.

Тотем Саймона прошёл мимо меня и направился в тень колонн, где на задних лапах сидел тотем Деймона – чёрный тигр. Сальго поравнялся с ним и сел рядом. Чёрный тигр пристально смотрел на нас своими зелёными, пугающими глазами, и почему-то захотелось сглотнуть.

«Если он приблизится к тебе, я разорву его глотку», – зарычала Сибира, словно почувствовав угрозу.

Я нежно коснулась её шерсти и с улыбкой взглянула на неё. Янисия сидела на её загривке и вертела головой из стороны в сторону. Джейн всё это время стояла рядом и уже открыла рот, чтобы что-то сказать, но тут раздался голос короля Найта. Он пригласил всех к столу и предложил нам с Джейн занять места рядом с ним.

Мы сели слева от стола. Я оказалась рядом с королем, а Джейн – по правую руку от меня. Сибира заняла место чуть позади меня, но всё же между мной и королем. Янисия расположилась, зацепившись когтями за спинку стула, где сидела моя сестра.

Деймон сидел напротив, а его тотем – между ним и Саймоном. Чёрная пантера короля устроилась между ним и Дей-

моном. Все расселись по своим местам, и король дал знак начинать трапезу. Зал наполнился звуками столовых приборов и едва уловимыми отголосками бесед.

Я пыталась есть, но в горле словно застрял комок. Я ковырялась в тарелке, но это не помогало. Лишь изредка я позволяла себе выпить немного вина, чтобы смягчить неожиданную сухость во рту.

Я старалась не замечать Деймона. Гордо выпрямив спину и подняв голову, я не смотрела в его сторону, хотя и чувствовала его взгляд на себе.

– Тиана, вам нужно поесть. Насколько я помню ужин в Тримирии вы не застали, а тут ужин ждали полдня, – сказал король, указывая вилкой на мою тарелку.

– У меня нет аппетита из-за последних событий, – произнесла я, глядя на короля.

Найт нахмурился и отложил столовые приборы в сторону. Затем он взял бокал и уже хотел продолжить разговор, но его опередили...

– Не считите за дерзость, но ты и Джейн, безусловно, нуждаетесь в хорошем питании. Вы обе такие хрупкие девушки, – вдруг сказал Деймон и словно оскалился.

Вот же демон! Насколько можно быть таким невоспитанным, что указать девушкам, что они находятся не в лучшей форме. Я хоть и знала, что это большой недостаток в физической силе. Но ведь худенькой я была всегда, и моя структура тела никак не повлияла на навыки в бою. И мне оно

очень нравится, потому что мои округлые формы прекрасно выделяются на нем.

– Не сочту, а восприму как комплимент, – съязвила я и подняла правую бровь.

Джейн поперхнулась. Но я не обратила на неё внимания, продолжая смотреть на короля, который не отрывал взгляда от своего сына, как будто с нетерпением ждал его ответа.

– Боюсь, что с такой тонкой талией в бою вам долго не продержаться. Ты же можешь даже потерять сознание, – с насмешкой произнес Деймон, явно указав на мою недавнюю потерю сознания.

Поперхнулся уже Саймон. Я ощутила, как внутри меня разгорается пламя, и теперь сухость ощущалась не только во рту, но и в горле. Как он смеет! Почему король молчит и улыбается? Где его воспитание? Я взяла бокал вина и сделала глоток. Не став возвращать его на место, я продолжала держать его в руке. Теперь я смотрела не на короля, а на свой бокал.

– Не стоит бояться, раз вы ещё не мертвы, значит, моя худоба не влияет на боевые навыки, – сказала я и взглянула на Деймона.

Наши взгляды встретились. Он был красив, но одновременно и ужасен. Он улыбался, и я не могла отвести глаз от его ямочек и ровных белых зубов. Его улыбка была потрясающей, но его душа – отвратительной, и я оказалась с ней связана. Прекрасно...

Внутри меня снова начало разгораться пламя, и я почувствовала, как меня охватывает жар. Я не могла понять, что именно его вызывает: то ли его раздражающее поведение, то ли его наглый взгляд, который блуждал по моей верхней части тела. Он ненадолго задерживался на моих глазах, губах, ключицах и груди. Мне казалось, что я могу извергнуть пламя в любой момент.

– Занятно. Видимо, тебя все же оповестили обо всем. Спустя двадцать лет, – произнес Деймон.

Он отложил столовые приборы на тарелку и взял бокал. Подняв его, он посмотрел мне прямо в глаза и сделал глоток. Демон!

Я со стуком поставила бокал на стол. Только я хотела что-то сказать, как король меня перебил...

– Мы не будем продолжать этот разговор, дети, – твердо произнес Найт. Он помолчал, посмотрел на меня и обратился: – Тиана, я прошу вас хоть что-нибудь съесть. Я дал обещание вашим родителям заботиться о вас, – и его слова прозвучали уже с большей теплотой.

Я взяла вилку, подцепила кусочек жареного стейка и медленно поднесла к губам. Слегка приоткрыв рот, я посмотрела на Деймона. Он замер, словно не дыша, его взгляд был прикован к моим губам. Я улыбнулась, увидев его встревоженность, я медленно отправила кусочек стейка в рот.

Мы провели остаток трапезы в молчании. Я старалась не смотреть на Деймона, но его взгляд словно прожигал меня

насквозь, вызывая жар на лице.

После ужина мы с Джейн решили прогуляться по дворцу. Саймон предложил составить нам компанию. Я хотела было возразить, но Джейн сказала, что это будет очень мило с его стороны. Мне оставалось только согласиться.

Саймон с радостью показал нам оружейную, конюшню, королевский кабинет и арену для боёв и тренировок. Он также провел нас в апартаменты, предназначенные для отдыха и развлечений. Их было несколько.

В одних апартаментах находился огромный бассейн, окруженный стеклянным куполом, который позволял любоваться небом. В других располагалась оранжерея, где можно было отдохнуть и насладиться ароматом разнообразных красивых растений.

Но самым большим моим впечатлением стала библиотека. Она была в несколько раз больше нашей, и я не могла сдержать своего восхищения. Здесь я и буду проводить целые дни, изучая все об обряде соединения и возможности его отмены.

Пока мы осматривали владения короля Найта, Джейн и Саймон не переставали болтать. Их разговор начал меня раздражать. Я почувствовала себя лишней и решила вернуться в свои покои, чтобы отдохнуть от них.

Когда я уже подходила к дверям, мне навстречу вышла девушка с прямыми длинными желтоватыми волосами. Она шла из покоев, которые располагались напротив моих. Оста-

новившись у стены, она сморщила нос и осмотрела меня с головы до ног своими карими глазами. Внезапно из-за её платья появилась лисица и оскалилась на меня.

– Вы наследница Тримирии? – спросила девушка.

– Да. А вы живёте в этих покоях? – я указала головой в сторону комнаты напротив.

– Нет, но скоро это будет так. Если ты не будешь иметь дело с их владельцем, – с вызовом произнесла девушка, подняв подбородок и взглянув на меня с недоверием.

И только я хотела отвесить пару ласковых высказываний этой милейшей дамочке, как двери покоя открылись и оттуда показался Деймон. Он стоял, опираясь на дверной проём, и внимательно смотрел на нас. На нём была серая футболка и чёрные штаны, и он был босиком. Его простой домашний образ пленил мой взгляд и я сглотнула. Однако сам Деймон мне совсем не понравился.

Значит, я живу на одном этаже с этим демоном, прямо напротив друг друга. А я уже было подумала, что мне здесь может понравиться.

– Селеста, я сказал покинуть мои покои, а это значит, что тебе следует уйти со всего этажа, – произнёс Деймон с нотками раздражения в голосе.

– Деймон, я приду завтра... Видимо, сегодня ты не в настроении, – произнесла девушка с милой улыбкой, и неспешно направилась покинуть коридор.

Я стояла и не могла отвести взгляд от его мускулистых

рук. Они будто требовали моего внимания. Эти ярко выраженные смуглые руки были крепкими и сильными. Из-под рукавов футболки виднелись линии татуировок. Мне хотелось сорвать футболку с его тела, чтобы наконец-то увидеть эти узоры. Прекрасная картина тела, в которой только он был лишним и вызывал отторжение.

Я оторвала взгляд от великолепного вида и посмотрела ему в глаза. Его самодовольное лицо и ослепительно-наглая улыбка с ямочками на щеках снова заставили меня замереть.

Прекрасные зеленые глаза, густые брови и идеальный мужской носик словно уносили меня в неведомый мир. Его черные волосы были идеально взъерошены, создавая образ настоящего демона.

Я начала медленно моргать и сглатывать, чувствуя, как во рту скапливается слюна. Постепенно мой разум начал возвращаться, и я осознала, как глупо себя веду.

– А я думал, ты дольше пялиться будешь, – с язвительной ухмылкой произнёс Деймон.

Он заметил, а значит, я действительно долго на него смотрела. В груди что-то кольнуло, и я нахмурила брови. Кажется, я обещала себе не обращать на него внимания, а сама разглядываю его, словно он – самое прекрасное и совершенное создание в этом мире. Ну почему такая внешность досталась этому недоразумению?

– Не стоит так высоко себя оценивать. Пялиться тут не на что, а вот пребывать в шоковом состоянии и застыть на

месте имеет место быть, – соврала я, чтобы не дать повода для роста его самовлюбленности.

У Деймона нахмурились брови, и на скулах заиграли желваки. Этот взгляд вызвал у меня улыбку и лёгкое возбуждение. Я приподняла левую бровь, ожидая его ответа. Конечно, он скажет, что есть на что посмотреть, и, возможно, даже продемонстрирует. Но у меня уже был готов ответ и на это.

– Ну и что тебя так повергло в шок? – спокойно спросил он.

– Наши покои находятся рядом, – быстро ответила я.

Деймон оттолкнулся от дверных проёмов и направился ко мне. Я не шелохнулась, лишь смотрела на него, словно завожённая. Ноги словно приросли к полу, и я вдохнула полной грудью, слегка приоткрыв губы. Он приближался медленно, словно тигр, преследующий добычу.

Его движения были спокойны, а дыхание ровным, в то время как со мной происходило что-то непонятное. Дыхание стало рваным, сердцебиение участилось, и меня охватил жар. Очень сильный жар.

Он остановился всего в полушаге от меня, и мне пришлось медленно поднять голову, чтобы посмотреть ему в лицо.

– Привыкай. Теперь мы всегда будем рядом, – медленно и с расстановкой произнес Деймон.

Он продолжал пристально смотреть на мои губы и хмурил брови. Я затаила дыхание. Почему, когда я пытаюсь иг-

норировать его, моё внимание не может не быть приковано к нему? Он словно демон, который поглощает меня, лишает кислорода и разума.

– Я не желаю, даже на расстоянии двух королевств, находиться рядом с вами, – тихо произнесла я, не отводя взгляда.

– Я этого хочу, – прошептал Деймон, наклонившись ко мне ближе.

Наши губы были так близко друг к другу, что я начала мысленно приводить себя в порядок. Мне нужно было держать осанку и показать безразличие. Я должна была сделать хоть что-то, пока не потеряю сознание от его пухлых, ярких и аккуратных губ, которыми я уже начала любоваться.

– А вы, оказывается, придурок, – прошептала я, едва сдерживая злость.

– А ты, оказывается, слишком самоуверенна, – произнёс он, почти касаясь губами моих губ. – Знаешь, я ведь могу превратить твою жизнь в сущий ад, как ты превратила мою. Но я не стану этого делать. Кем я буду, если стану разрушать жизнь такой маленькой, хрупкой девочки? – спросил он, отстранившись и глядя на меня с отвращением.

Я вспыхнула, словно спичка, и моё терпение иссякло. Мне хочется уничтожить этого человека, и я не боюсь, что это может стоить мне жизни. Как он это делает? Как ему удаётся вызывать во мне такие сильные эмоции? Он перешёл все границы приличия, нависая надо мной. Он невыносим, высокомерен и самовлюблён. Он намеренно доводит меня до

белого каления. Похоже, он жаждет собственной смерти. Я убью его собственными руками.

«Мне перегрызть тигру глотку?» – зарычала Сибиря в моей голове.

«Не смей загрязнять свою пасть нечистью!» – мысленно крикнула и стиснула зубы.

Я нахмурилась и сделала глубокий вдох. Мне нужно перестать обращать на него внимание. Я должна держаться от него подальше. Я должна лишить его этой радости. И я это сделала.

Я посмотрела ему в глаза, приподняла бровь и направилась в свои покои, оставив Деймона без ответа.

8. Ледяные глаза. Деймон

Я возвращаюсь с тренировочной арены. На улице уже вечереет, и воздух становится прохладнее. В руках у меня меч и кинжалы, которые я несу к кузнецам дворца.

Отдав необходимые указания, я направляюсь в свои покои, чтобы привести себя в порядок перед предстоящим путешествием. Сегодня мы отправляемся в королевство Тримирии, чтобы посетить бал в честь двадцатилетия беловолосой, кудрявой девочки, которую я запомнил на всю жизнь.

В тот день в Тримирии было пасмурно, и мы прибыли первыми. Дригут попросил меня выпить что-то из бокала и лечь на круглый стол, который был украшен странными символами. Меня поразило количество шаманов, собравшихся вокруг, – они тихо переговаривались между собой.

Я лёг на стол и закинул голову, как велел мне шаман. В этот момент я взглянул на своих родителей, которые стояли, держась за руки, и беззвучно просили меня не волноваться.

Я всегда был в курсе того, что произошло со мной в невидимом мире, мне постоянно об этом напоминали. Поэтому в свои семь лет я точно знал, что произойдёт, и зачем было это нужно.

Однако за семь лет я так и не смог полностью раскрыть свою силу. Она словно бы и не существовала. Я мог видеть то, что показывал мне тотем, и был физически сильным не по

годам, но никакие способности во мне так и не пробудились.

После обряда я обрёл силу: стал быстрым, мог за пару секунд переместиться из одной точки дворца в другую. Я мог видеть в кромешной тьме и ощущать приближающуюся опасность всем своим телом.

Однако спустя несколько лет эта сила исчезла. Я был очень рад, когда отец сказал мне, что она вернётся. Но это произойдёт только в том случае, если с нами будет жить девочка, чьи глаза я уже полюбил.

Я злился, понимая, что никогда больше не увижу её. Ведь эту девочку не хотели отдавать нам, чтобы вернуть мою силу. И я возненавидел эту маленькую, худенькую, беловолосую и кудрявую девчушку.

И вот отец сообщил мне об отправлении на балл в Тримирию. Ведь моей жизни грозит смерть, потому что скверные придут за Тианой.

Тиана – девочка с ледяными глазами, которую я пытался забыть на протяжении всей жизни. И мне почти это удалось. Я не вспоминал о ней уже несколько лет и смирился с отсутствием силы. Однако Найа, провидица, увидела видение, в котором на балу убивают Тиану, и вместе с ней моя жизнь останавливается. Поэтому и было принято решение отправиться в ее королевство.

Когда я почти добрался до своего этажа, где находились мои покои, меня окликнули. Я обернулся и увидел Селесту, которая бежала за мной. Я закатил глаза и с невозмутимым

видом повернулся к ней.

– Преследуешь меня? – спросил я.

Селеста подошла ближе и нежно провела рукой по моей груди. Её улыбка озарила лицо, и наши взгляды встретились.

– Я так соскучилась, Деймон. И сегодня ты собираешься к той проклятой девчонке. Позволь мне провести с тобой хоть немного времени, пожалуйста, – сказала Селеста.

Я никогда не испытывал недостатка в женском внимании. И зачем отказываться от него, если оно приносит столько радости и удовольствия? Однако сегодня я впервые намерен отказать Селесте. Меня начинает раздражать её навязчивое преследование. Она мечтает о том, что я возьму её в жёны, и говорит об этом везде, куда бы ни пошла. Влюбилась по самые уши.

Я не верю в любовь и не стремлюсь к ней. У меня есть на это веские причины. Я видел, как мой друг Саймон страдал от неразделённой любви. Я видел, как тяжело было моему отцу после смерти мамы. Я наблюдал за многими мужчинами, которые меня окружали, и замечал, как женщины разрушали их души и сердца.

С шестнадцати лет я уже наслаждался обществом девушек, но не испытывал к ним любви. Мне нужна была не она, а удовольствие.

Я знаю себе цену, ведь я не обделён мужской красотой, а своё тело довёл до совершенства ещё к семнадцати годам, изнуря себя тренировками и боями.

Сразу после того обряда меня заставили выживать – по-другому и не скажешь. Моё детство было адом. Я боролся не только за себя, но и за жизнь кудрявой девочки.

– Селеста, я уже говорил, что могу приходить к тебе только ради секса, и в обратную сторону это не работает, – ответил я с некоторой грубостью.

Мне нужно было избавиться от этой девушки. И что может быть лучше, чем унижить её? Я разобью ей сердце, но зато она перестанет пресмыкаться передо мной. Не очень-то благородно, но зато милосердно.

– Ты придешь ко мне, когда вернешься? – спросила она, уже не улыбаясь.

Ох, Селеста, Селеста... Она либо упертая, либо очень глупая.

– Нет, – произнес я, развернулся и направился к себе.

Я вошёл в свои покои, с силой захлопнув за собой дверь. На кровати, устремив на меня взгляд, лежал Тайгер, и глаза его были того же цвета, что и мои.

«Ты сегодня не в духе. Напряжён», – прорычал Тайгер в моей голове.

«Селеста. Она повсюду, и я никак не могу от неё избавиться», – подумал я.

«Я могу помочь и как раз голоден», – ответил мой тотем.

«Неужели я опустился до того, чтобы избавляться от любовниц таким образом?» – спросил я.

«Не знаю. Но я предложил свою помощь. Мне надоело

вдыхать ароматы, которые твои девушки оставляют в наших покоех», – ответил Тайгер.

Черный тигр издал громкий рык, и я улыбнулся. Пока я избавлялся от одежды, в моей голове невольно всплыли воспоминания о беловолосой девочке с ледяными глазами.

Я встряхнул головой и вошел в душевую кабинку. Под теплыми струями воды я почувствовал, как меня охватило долгожданное спокойствие. Выйдя из душа, я вернулся в комнату, обернув бедра полотенцем.

«Ты напряжен из-за неё. Моя голова скоро лопнет от этих нежнейших воспоминаний», – прорычал Тайгер.

«Избавь меня от своих рыданий. Я напряжен не из-за неё, а из-за возможной нашей смерти», – ответил я.

«Ты будешь рядом с ней, а значит этого не произойдёт», – прорычал Тайгер.

Тотем соскочил с постели и вышел на балкон. Я пошёл в гардеробную, чтобы облачиться в смокинг, ведь мы собирались на бал.

Я покинул комнату и столкнулся с Саймоном, который предстал передо мной во всём своём обаянии и с язвительной ухмылкой.

Саймон был моим единственным другом, он был моим всем. Плакал я, а злился он. Плакал он, и злился я. И так кулак о кулак с самого детства. Меня изнурили вместе с ним, только я был силен, потому что такую способность дал мне Тайгер, а у Саймона были силы простого мальчишки. Но это

его только закалило и дало огромный стимул быть со мной наравне. Поэтому сейчас единственный, кто сможет надрать мне зад в бою, это только он.

– Я смотрю, ты принарядился. Смокинг не треснет? – с улыбкой спросил Саймон.

– Единственное, что сегодня может треснуть, так это только твое симпатичное личико, – язвя, ответил я.

Саймон продолжал улыбаться, и мы обменялись рукопожатием. Затем мы направились к тёмной арке. Пока мы шли, Сальго шёл впереди нас, а я рассказывал ему о ситуации с Селестой. Мой друг тоже предложил избавиться от неё, но я лишь рассмеялся и отрицательно покачал головой.

Мы уже стояли рядом с аркой и смотрели на море, когда вдруг услышали рык чёрного тигра.

«Людей не пугай», – мысленно сказал я Тайгеру.

«Пугать твоего друга уже бесполезно. Я пытался много лет, но, увы, безуспешно», – прорыча в моей голове чёрный тигр.

«Сальго сказал, что тотемов на балу не будет. Почему?»

«Потому что так пожелала королева Тримирии», – ответил я.

Отец подошёл к нам с Саймоном и, встав между нами, положил руки на наши плечи.

– Деймон, попроси Тайгера держаться подальше от дворца, – попросил отец строгим голосом.

– Не вижу в этом смысла, – ответил я.

– Деймон, Тиана ничего не помнит. Она не знает о нас, об обряде и о тебе. И её родители хотят, чтобы она продолжала пребывать в неведении, – произнёс отец.

Я растерялся и в голове всё смешалось. Конечно, маленькая девочка могла всё забыть. Но позволять ей столько лет жить во лжи или скрывать правду – это отвратительно.

– Они думают, что если она увидит Тайгера, то вспомнит всё? – спросил я у отца.

– Да, ведь её не оставляют воспоминания о вас, а королева всю жизнь уверяла её, что это были лишь галлюцинации, – произнёс король.

«Ты слышал».

«Я буду поблизости, если что, пищи», – прорычал Тайгер.

Я взглянул на чёрного тигра и приподнял одну бровь. Хищник издал угрожающий рык и направился к темной арке. Я обернулся. Свита моего отца уже была готова к отправлению. Мы не стали мешкать и двинулись к арке.

– Ко мне только что приходил главный советник, – тихо сказал отец, – он снова недоволен твоим отношением к Селесте. Девушка плачет в своих покоях.

Я закатил глаза. Селеста – дочь советника короля, и эти двое уже давно мечтают меня окольцевать.

– Мне на ней жениться? – спросил я.

– К чему этот вопрос? – поинтересовался отец.

– Потому что она и её отец стремятся именно к этому. Я никогда не давал ей никаких обещаний и заранее предупре-

ждал о своих планах, касающихся её. А она вообразила, что у неё есть шанс, и теперь не даёт мне проходу, – сказал я.

– Возможно, её убедил в этом советник Килан. Или же она просто без ума от тебя, – пожал плечами отец.

Отец, слегка сжав губы, похлопал меня по плечу. Я очень люблю своего отца, и мы отлично ладим. Я всегда держу его в курсе всех событий, а он – меня. Доверительные и прекрасные отношения отца и сына.

Мы прошли через арку и оказались на площади перед дворцом Тримирии. Хотя было ещё утро, здесь уже царил знойная жара. Дворец Тримирии не уступал нашему по величию. Он был огромным и ярким, словно отражая местный стиль жизни, где любят всё красочное. Это можно было увидеть уже по внешнему виду дворца: светлые каменные стены, ярко-красные крыши на башнях, зелёный плющ, обвивающий стены, и золотые росписи на дверях.

Отец уже приветствовал короля Алекса, когда я перевёл на него взгляд. Рядом с Алексом стоял белый волк, который скалился на Тайгера. Отец повернулся и что-то сказал ему, глядя на меня.

Я подошёл к королям. Отец представил меня как своего наследника Алексу. Я кивнул и протянул руку королю Тримирии. Он улыбнулся и ответил тем же, и мы пожали руки.

Когда мы шли по дворцу к королевскому кабинету, я был немного напряжён, потому что не мог найти её взглядом. Всё время, пока мы шли к кабинету, я внимательно осматривал

помещение в поисках беловолосой кудряшки.

В кабинете мы расположились за королевским столом, который занимал большую часть помещения. Нас уже ждал чай и разнообразные сладости.

Внезапно я почувствовал сухость в горле и онемение во рту. Не в силах позвать слугу, я схватил маленький серебряный чайник и налил кипяток в свою кружку. Я быстро осушил её, не замечая обжигающей жидкости, и ощутил, как во рту стало влажно. Теперь я был готов к разговору, не оглядываясь по сторонам в ожидании увидеть ледяные глаза.

«Белый крысеныш мне изрядно надоел. Я на грани его убийства», – прорычал в голове Тайгер.

Я взглянул на Тайгера, который сидел на задних лапах в стороне от стола и смотрел на меня. Рядом с ним были Сальго и Лука – чёрная пантера моего отца. Перед ними метался белый волк, обнажая клыки. Я улыбнулся и задумался. Нужно что-то предпринять, пока эти трое не разорвали волка на части. Если Сальго и Лука ещё могут сдерживаться, то Тайгер уже готов разорвать его на части. Я это чувствую.

– Отец, думаю, мы уже можем отпустить тотемов на охоту, – сказал я, прерывая разговор королей.

Отец, склонив голову, кивнул мне и рассмеялся. Наши тотемы направились к выходу.

«Ты спас его. Поздравляю!» – прорычал Тайгер, и я, улыбнувшись, налил себе ещё чая.

– Твой тотем, должно быть, внушает страх врагам. При-

знаюсь, даже я испытал его. Леон вёл себя словно взбесившийся зверь. Прими мои извинения, – обратился ко мне король Алекс.

Я сделал глоток ароматного чая и взглянул на Алекса. Он смотрел на меня с улыбкой, и мне стало приятно осознавать, что и в этом королевстве мою часть души тоже теперь бояться.

Тайгеру никто и никогда не смел бросить вызов. Моего тотема всегда боялись. Он мог просто пройти мимо, а люди уже дрожали вместе со своими тотемами. Тайгер лишь признал чёрного волка Саймона, с которым они росли вместе. А к Луке он относился спокойно, ведь это тотем моего отца, которого я люблю.

Я откинулся на спинку стула, расположив ладони на столешнице. Мне пришло в голову, что стоит ещё некоторое время подержать в страхе короля Тримирии.

– Вы правы, Тайгеру никогда не бросали вызов. Как только его видят враги, они тут же бегут, сверкая пятками, – произнёс я, прищурившись.

– Видимо, тебе все же бросали вызов, раз ты не упомянул себя, – ответил король Найт.

– Да, но в итоге всё равно поступали так же, – произнёс я с лёгкой улыбкой.

Король Тримирии кивнул и, переведя взгляд на моего отца, продолжил разговор. Я не прислушивался к их беседе, так как знал, что позже отец всё равно расскажет мне.

Я посмотрел на Саймона, который сидел напротив меня.

Он покачал головой и усмехнулся. Я знаю, что ужасен, ведь такова моя натура, но внешне же я прекрасен. Поэтому я решил ответить своему другу самодовольной улыбкой.

К королю подошёл мужчина примерно моего роста, но немного шире. Его телосложение выдавало в нём опытного воина. Это был мужчина средних лет, с бородой, которая ему не шла. Он наклонился и что-то прошептал своему королю. Затем он поклонился, осмотрел стол и направился к выходу.

После этого король Тримирии объявил, что мы можем отправляться в бальный зал.

Я уже стоял за королевским столом и пристально разглядывал королеву Тримирии. Мне было трудно поверить, что эта женщина с ангельской внешностью способна так нагло лгать своему ребёнку. Лейна – красивая королева. Её волосы имеют платиновый оттенок и лежат прямыми прядями, а глаза – тёмнее цвета льда.

Она тоже изучала меня, а я язвительно улыбался ей в ответ. Потом решил прервать её в этом и направился за соседний стол к другу.

Здесь собралась свита нашего королевства, которая прибыла вместе с нами. Среди них была и Найа, необычная женщина. Ей было около девяноста лет, но выглядела она гораздо моложе. Скорее ведьма, чем провидица.

– Как Найа здесь оказалась? – спросил я у Саймона.

– Говорят, что прилетела на метле, – прошептал мне на ухо друг.

Мы рассмеялись и соприкоснулись бокалами. Я сделал глоток и начал внимательно рассматривать бальный зал. Женщины здесь, определено, мне по вкусу. Неизведанные, еще нетронутые мною.

Вдруг я почувствовал на себе чей-то взгляд и туда, откуда он исходил. На балконе, в тени, стояли две девушки. Одна из них была черноволосой и в красном платье, которое обтягивало её фигуру так, что у любого мужчины потекли бы слюнки.

Но меня больше всего привлекла вторая девушка – та самая. Её волосы были такими же кудрявыми и белыми, как и тогда, но гораздо пышнее и длиннее. На шее что-то блестело – возможно, бижутерия. Чёрное платье оголяло её плечи и ключицы, создавая образ, который будоражил моё воображение.

– Деймон, куда ты смотришь? – спросил друг.

Я не ответил Саймону, потому что был занят. Я пытался разглядеть её лицо и увидеть глаза. Я заметил, как она напрыглась, крепко вцепившись в перила. Я улыбнулся. Мне нравится, когда девушка испытывает волнение, и это волнение связано со мной. Я поднял бокал в её честь и сделал глоток вина. Саймон, видимо, уже заметил, на кого я смотрю, и последовал моему примеру.

– Она уже не та маленькая девочка, не так ли? – спросил Саймон.

Я посмотрел на него и увидел, как он улыбается, обнажая

все свои тридцать два зуба. Я не успел ответить на его вопрос, потому что король уже начал говорить о ней. Он представил свою дочь, и она начала спускаться по лестнице.

Тиана шла с гордо поднятой головой, устремляя взгляд вперед. А я не мог отвести от неё глаз.

Платье, в которое она была одета, обрисовывало её плечи и ключицы, которые казались идеальными. Её грудь мерно вздымалась, а между ними я заметил великолепную дорожку, ведущую к маленьким, но совершенным формам. Я невольно приподнял бровь.

Её осиная талия и роскошные бедра были воплощением изящества. Когда она делала шаг, платье открывало её гладкие, тонкие ножки.

Но внезапно я почувствовал, как воздух покидает мои лёгкие, а внутри меня разгорается пламя, когда я увидел, с кем она идёт. Тот мужчина, который недавно что-то шептал королю на ухо, сейчас держал её под руку и улыбался.

Почему-то во мне вспыхнула ненависть. Сейчас я был готов разрешить Тайгеру разорвать на части не кого-то другого, а именно его.

Я успокоился лишь тогда, когда этот мужчина передал руку Тианы королю Найту. Я медленно занял своё место за королевским столом, к которому она уже направлялась вместе со своим отцом.

Она стояла, не глядя на меня, а я не мог отвести от неё глаз. Её глаза цвета льда, брови идеальной формы, густые

и длинные ресницы, маленький вздернутый носик и аккуратные, алые и такие пухлые губы – всё это создавало образ очень красивой девушки. Она уже не была девочкой...

Я сглотнул, услышав, как её отец представил меня. Мой взгляд снова упал на её глаза, и мы встретились. Они были такими же ледяными, как и тогда, и такими же красивыми. Теперь я уверен, что никогда их не забуду. В них я увидел всё, что пережил в детстве.

Опомнившись, я кивнул ей, но она не ответила. Она просто стояла и смотрела мне в глаза, не моргая. Я застыл, перестал дышать, и во рту пересохло. Она моргнула, встряхнула головой и наконец кивнула мне в ответ.

Схватив бокал, я осушил его за секунду и ушёл за соседний стол, чтобы наконец вздохнуть свободно.

Саймон, не обращая внимания на свой стол, внимательно следил за тем, что происходило за королевским столом. Я встал рядом с ним, чтобы тоже насладиться зрелищем. Он взглянул на меня и оскалился.

– Ты прямо таешь, как шоколад в горячей печи, – с улыбкой произнес Саймон.

– Тебе кажется, – ответил я уверенно.

– Я настолько хорошо тебя знаю, что могу сказать наверняка: сейчас ты был похож на растаявшую шоколадку, – произнёс Саймон и посмеялся.

– Не люблю шоколад, – произнёс я, не отрывая взгляда от Тианы.

– Ты просто ещё не пробовал тот белый, – сказал мой друг с лёгкой иронией и кивнул в сторону Тианы.

Я улыбнулся и на мгновение отвел взгляд от Тианы, а когда посмотрел снова, то увидел, что она уходит. Мое сердце забилось быстрее, и я с трудом сглотнул. Она шла гордой походкой к столу, за которым находилась черноволосая девушка в красном платье. И тут меня словно ударило молнией, когда я увидел, что её обнимает этот крупный мужчина с бородой. Он смеялся и нежно проводил пальцем по её подбородку. Похоже, он был её мужчиной, и почему-то мне это очень не нравилось. Да что со мной происходит?

Я взял новый бокал с подноса прислуги и, не задумываясь, выпил его содержимое. Саймон смотрел на меня с тревогой, но не решался язвить. Он лишь осторожно прошептал:

– Ты слишком много пьёшь. Не забывай, зачем мы здесь.

Я не успел ответить, как увидел Тиану и её спутницу, направляющихся к танцевальной площадке. Эта беловолосая так соблазнительно виляла своими бёдрами, что во мне закипал гнев. Я не понимал, почему сейчас так сильно её ненавижу. Но одновременно с гневом я ощутил непреодолимое желание прикоснуться к ней. Я схватил Саймона за предплечье и потащил к тем девушкам.

– Моя в красном? – с пониманием спросил друг.

– Да! – прорычал я в ответ.

Мы подошли к ним, и я, одарив её своей великолепной улыбкой, пригласил на танец. Она застыла, глядя мне в гла-

за. Моя улыбка тоже застыла, словно отражаясь в её льдинках. Я прищурился, не понимая её реакции. Она выглядела так, словно увидела привидение. Обычно девушки смотрят на меня иначе, а некоторые даже не смотрят, сразу прыгая в мою постель.

Я сделал шаг ближе к ней, но она отступила назад. Эта кудрявая словно была в ужасе от меня. Что ж, пусть будет так. Я невольно улыбнулся и протянул ей руку, приглашая на танец и она положила свою ладонь в мою.

Я осторожно обнял её за талию и почувствовал, как внутри меня что-то затрепетало. Сегодня со мной точно что-то не так. Она была такой хрупкой и изящной, что я испугался, как бы не сломать её. Я ослабил хватку и теперь лишь слегка касался её талии.

Мы танцевали, но она не смотрела мне в глаза и не говорила ни слова. Как будто я был для неё настолько скучным и неинтересным.

Я был дико взбешен, когда во время нашего диалога осознал, что она ни капли во мне не заинтересована и вообще несет какую-то чушь про объединение наших сил в войне со скверными. Да эта девица с чего-то думает, что мы в этом нуждаемся. Мы прекрасно справляемся сами. Я лично возглавлял отряды и отрубал головы скверным, а Тайгер разрывал их на части.

Мой гнев затуманил разум, или, возможно, это было вино, но неважно. Я решил, что заставлю её пожалеть о своих

словах и о том, что она так холодна со мной. Хотя она должна быть почтительна, ведь наши души связаны, и это я, кто лишён сил из-за неё.

Я добился своего, сказав, что она ужасный партнёр для танцев. На душе стало так приятно. Да, это было не совсем любезно с моей стороны, но она хотя бы посмотрела на меня. Её взгляд пронзил меня насквозь, и моё сердце забилося чаще. Однако я не подал виду и поклонился с самодовольной улыбкой, завершая танец.

«Они здесь», – с тревогой прорычал Тайгер в моей голове.

Внезапно раздался звук разбившегося стекла, и я, обернувшись, увидел, как из окон выскакивают скверные. Я ринулся в бой, но не голыми руками, а с двумя клинками, которые отобрал у одного из них. Теперь я не просто расправлялся с ними, а разрезал им головы и вырезал сердца.

Краем глаза я заметил, как сражается беловолосая. Я подумал, что она хорошо справляется и не нуждается в моей помощи. Но в следующее мгновение, словно вся моя жизнь пронеслась перед глазами, я увидел, как один из демонов поставил её на колени и занёс клинок над её грудью.

«Тайгер!» – позвал я своего тотема.

В тот же миг я увидел, как Тайгер стремительно бросился к Тиане и откусил голову скверному. А я в свою очередь вонзил клинок в сердце врага.

«Ей не место здесь! Она убьет нас!» -прорычал мой тотем.

Я не успел ответить ему, потому что сейчас был слегка

в шоке. Снежный барс Тианы сбил с лап моего тотема. Она была чуть меньше него, но всё равно огромной. Такой же огромной!

Тотем Тианы издал рычание, и Тайгер, угрожающе замахнувшись лапой, приготовился к атаке. В этот момент снежный барс, словно молния, метнулся к нему и впился в шею. Сцепившись, они покатались по земле, не в силах остановиться в своей схватке. Тайгер, придавив её к полу, издал яростный рык, а я, повернув голову, осознал, что оказался в ловушке.

Я уже не вижу, что происходит между Тайгером и снежным барсом. Я заносу клинок над горлом одного из скверных и резким движением разрезаю его пополам. Следующим я наношу удары в сердца, одновременно прокручивая клинки в их телах.

Я отталкиваю ногой одного из них, а другому двумя клинками срезаю голову. Возвращаюсь к тому, кого только что толкнул, но ему отгрызает голову Тайгер. Я стремительно бросаюсь к другому скверному. Нанося удар клинком в живот, я заставляю его согнуться, а затем пронзаю его сердце вторым клинком через спину.

Я смотрю на Тайгера и вижу, что рядом с ним, срывая головы скверным, уже стоит снежный барс. Улыбнулся, понимая, что его послала Тиана, но зря волнуется беловолосая.

Пока я сражался с тремя врагами, я не заметил, как барса окружили. Двое из них бежали на него со спины. Я мгновенно

но оказался перед ними, уместив свои клинки в скверные сердца.

Я не мог поверить, что снова могу использовать её. Я уже и забыл, как это приятно. С улыбкой на лице я начал молниеносно перемещаться по залу, пронзая врагов насквозь.

Я остановился, заметив под ногами странный туман с молниями. Осмотревшись, я увидел её. Тиана стояла, закрыв глаза, и испускала из рук эти молнии. Через мгновение все скверные рухнули замертво. Тиана упала следом за ними.

Я схватился за сердце, ожидая своей смерти, но она почему-то не наступала.

9. Чудовище

В новых покоях я спала сладко, однако перед тем как погрузиться в сон, меня всё ещё терзали чувства гнева и ненависти к черноволосому представителю мужской особи.

Во сне меня преследовали образы зелёных глаз, и в каждом из них я видела отражение своего гнева и ненависти. Однако, несмотря на это, я всё же смогла насладиться сном.

Ранним утром я покинула свои покои и отправилась к Джейн, чтобы вместе позавтракать и поохотиться.

Ее покои были похожи на мои, за исключением размера и цвета стен. И, конечно, у неё не было бассейна. Мы сидели у окна, а между нами стоял столик с ароматным завтраком. Джейн была напротив меня и, нахмутив брови, что-то обдумывала. Спустя нескольких минут молчания сестра поведала о том, что заставляло все это время напрягаться ее извилинам.

Оказывается, Джейн рассказала Саймону о нашем намерении поохотиться в лесу. А он в ответ предупредил, что это очень плохая идея и отправляться туда не стоит. Я закатывала глаза и злилась, что еще один черноволосый считает, что мы слабые и нам стоит чего-то бояться. И, наплевав на его предостережения, мы все же отправились в лес.

Лес встретился нам серым и холодным, а его извилистые тропинки казались забытыми и пустынными. Листва давно

облетела с деревьев, и теперь лишь голые ветви качались на холодном ветру. Мы провели несколько часов в лесной тишине и загадочности, но так и не встретили ни одного животного.

Когда мы спустились по скале, я сразу же обратила внимание на следы, которые виднелись на сырой и тёмной земле. Они были очень большими, гораздо больше, чем следы обычных зверей. Судя по их форме, они принадлежали огромному медведю. Джей, посмотрев на них, обратилась к силе, и ее глаза приобрели орлиный взор с фиолетовыми бликами. Янисия издала клекот, распахнув крылья, и взмыла вверх, покинув загромождение моего тотема.

От жуткого рева, раздавшегося из глубины леса, по телу пробежала дрожь. Сибира замерла рядом со мной, её когти впились в землю, и она пригнулась. Я проследила за её взглядом, и мои глаза расширились от ужаса, а рот приоткрылся сам собой. Страх сковал моё тело.

– О, боги, что это такое? – прошептала я, охваченная ужасом.

Увидев, как из лесной чащи на нас надвигалось что-то чёрное и огромное, Джейн отозвала силы и, схватив меня за руку, бросилась в сторону, а Сибира осталась стоять на месте. Я остановилась, чтобы окликнуть своего тотема, и нас оглушил дикий, громкий звериный рык. Он был настолько сильным, что заставил закрыть уши руками и зажмуриться от страха.

Открыв глаза, я увидела огромное чёрное, похожее на медведя, чудовище. Его размеры были в десять раз больше, чем у обычного медведя, а глаза горели красным пламенем, не имея зрачков. Из пасти торчали клыки, напоминающие моржовые, а нос был приплюснут. Он встал на задние лапы и издал яростный рык, снова оглушив нас.

«Бегите! Я задержу его!» – прорычала Сибира в моем сознании.

Тотем с неистовой яростью ринулась вперёд и вцепилась зубами в мохнатую чёрную лапу чудовища. Я схватила кинжалы и поспешила на помощь снежному барсу, переполняясь страхом и ужасом.

– Нет, Тиана, нет... – крикнула Джейн, когда я уже отдалась от нее.

Чудовище издало леденящий душу рык и отбросило снежного барса передней лапой в сторону на несколько верст. Я упала на колени и, проскользнув между задними лапами зверя, нанесла ему несколько ударов кинжалами, и он взревел еще сильнее.

Поднявшись на ноги, я развернулась и вонзила кинжал в кожу чудовища, затем ещё один, повыше. Я карабкалась по зверю, используя кинжалы, в то время как он, издавая жуткий рёв, крутился на месте, пытаясь сбросить меня.

Я уже была за спиной чудовища и пыталась вонзить кинжалы в его шейный позвонок, но он схватил меня лапой и отбросил в сторону. Я пролетела по воздуху и ударилась го-

ловой о что-то твёрдое, и тьма накрыла меня.

Придя в себя, я увидела как чудовище швыряло Сибирю из стороны в сторону, а затем швырнул в скалу. Я бросилась к ней и увидела рядом с ней Джейн, лежащую без сознания. Ее грудь медленно вздымалась, а под веками бегали зрачки. Убедившись, что Джейн жива, я резко вскочила и побежала к своему тотему.

«Сибиря?»— обратилась я к ней, ухватившись за бело-снежную шерсть.

«Призывай силу!» – прорычала она, поскуливая от боли.

Её лапа была сломана, она была прямой, словно в ней не было костей. Её боль охватила все мое тело и разум. Я резко повернула голову и увидела, как Янисия бросается на чудовище с воздуха. Он размахивал лапами, пытаясь поймать орлицу, но Янисия была проворней и сумела разодрать ему глаз.

У меня кружилась голова, и я была на грани слёз. Джейн оставалась без сознания, Сибиря была травмирована и не могла встать, остались только мы с Янисей и это чудовище... Тяжело дыша и стараясь понять, как спасти всех нас, я внезапно почувствовала, как по моей губе течёт что-то тёплое и мокрое. Кровь текла из моего носа, и я ощущала, как она стекает еще и по затылку.

«Соберись! Призови силу, иначе мы все умрем!»— прорычала Сибиря.

Закрыв глаза, я вытянула руки перед собой, обращаясь к

силе, и почувствовала, как по телу пробежала лёгкая дрожь. Её прилив был более мощным, чем раньше, и я с молниеносной скоростью направила туман к огромному чёрному медведю.

Дождавшись, пока туман полностью окутает его, я сжала ладони в кулаки и закричала изо всех сил, с яростью высвобождая свою силу. По моему телу пробежали жуткие и сильные покалывания, но боль была терпимой. Душа словно хотела вырваться из моего тела и покинуть меня, но я крепко держала её. Я ощущала мощь своей силы и продолжала кричать.

Когда что-то тёплое облило моё лицо, я открыла глаза и увидела, что всё вокруг залито кровью и обрывками плоти. Я смотрела по сторонам, не понимая, как такое возможно. И тут перед моими глазами появилась Джейн. Она схватила меня за щёки, и я почувствовала, как её ладони касаются моей кожи.

– Тиана! Ты не потеряла сознание! Ты спасла нас! – воскликнула она, не в силах сдержать свою радость. Её лицо и одежда были забрызганы кровью.

Я хотела что-то ответить, но не могла найти слов, язык словно онемел, а в голове стоял гул. Я лишь кивнула в ответ, но в душе меня переполняла радость. Я смогла! Я не потеряла сознание!

Мой взгляд упал на Сибирю, которая лежала на земле, тяжело дыша и пытаюсь пошевелить сломанной лапой. Её

шерсть была в крови, а вокруг нас лежали останки поверженного зверя.

«Как ты?» – спросила я, уже осматривая её лапу.

«Жить буду! Ты молодец!» – ответила Сибира и медленно моргнула, положив свою огромную мордашку на свои передние лапы.

«Что я с ним сделала?» – спросила я, схватившись за голову от сильной боли.

«Окутала туманом и выпустила разряды. Они, как змеи, обвилились вокруг медведя, а затем его разорвало на части», – ответила Сибира.

Я изо всех сил старалась сдержаться, чтобы не выпустить наружу весь свой съеденный завтрак. Голова продолжала гудеть и кружиться. Вся скала, земля и деревья были залиты кровью и плотью чудовища. И тут я резко осознала, что почему-то больше не слышу Джейн. Попыталась найти её взглядом, но не нашла. Она словно исчезла.

– Джейн! – воскликнула я, вскочив.

– Она уже во дворце, – произнес уже знакомый мне мужской голос.

Я обернулась и увидела его. Мои руки задрожали, а пальцы онемели. Я начала хватать ртом воздух. Дэймон скользил взглядом по моему телу, словно изучая его. Затем он приподнял бровь и ухмыльнулся.

Как он оказался здесь? Я хотела спросить его об этом, но не смогла. Всё тело болело и невыносимо ныло. У меня даже

не было сил, чтобы ненавидеть его.

Деймон присел возле снежного барса и коснулся её лапы. Он был одет в чёрный тренировочный костюм: сверху – утеплённая кофта, а снизу – свободные штаны. Деймон что-то прошептал моему тотему, после чего запустил одну руку ей под рёбра, а другую положил сверху. Секунда – и их не стало.

Я моргнула несколько раз, протерая при этом глаза, но место, где они только что были, оставалось пустым. Сердце бешено колотилось, а голова кружилась всё сильнее. Мне хотелось кричать от боли, но я не могла найти в себе силы. Я опустила на колени, а затем повалилась на бок.

Я лежала на земле, и моё дыхание постепенно замедлялось. Глаза начали закрываться, и я увидела перед собой чёрный человеческий силуэт. А затем меня накрыла темнота.

«Проснись!» – раздалось рычание Сибири в моей голове, и я, вздрогнув, открыла глаза.

Схватившись за голову, которая все ещё гудела от боли, я оглядела свои покои. Когда поняла, что лежу в своей постели, подняла руки и с удивлением обнаружила, что они совершенно чистые. Крови на мне больше не было. Я откинула одеяло и увидела, что одета в бордовую сорочку, которая нежно облегалась мое тело, слегка прикрывая грудь.

Нахмурившись, я попыталась вспомнить, как оказалась

здесь. Я использовала свою силу и не потеряла сознание от её воздействия. Улыбнувшись, я схватилась за затылок и обнаружила там шишку и слегка мокрую рану. Внезапно меня осенило: я ударилась о скалу, когда монстр швырнул меня.

«Поддай мне еду. Иначе сейчас я съем тебя», – прорычала Сибиря снова и я ощутила ее голод.

Сибиря лежала на пушистом черном ковре и её задняя лапа была перевязана. Шерсть снежного барса медленно вздымалась.

Откинула покрывало и села, пытаюсь найти глазами еду в своих покоях. На столе возле кресла стоял поднос с едой и только я хотела выбраться из кровати, как через открытую балконную дверь вошёл огромный чёрный тигр.

Я застыла, не в силах пошевелиться, и перестала дышать. Мой рот приоткрылся, а глаза расширились от удивления. Тигр держал в зубах бедро какого-то животного. Он прищурился и зарычал, и я сглотнула от страха.

Сибиря, услышав его, гордо выпрямила шею и взглянула на хищника, издав грозный рык. Она попыталась встать на три лапы, но тигр уже положил бедро перед ней и немного отстранился.

Она кивнула и с жадностью набросилась на мясо неизвестного животного. Тигр, фыркая, развернулся и выбежал из комнаты, оставив меня в полном смятении.

Раздался стук в двери. Я все же решила встать и сделав несколько шагов, голова закружилась. Кажется у меня сотря-

сение, ведь меня уже мутило и головная боль не отпускала. Еле доковыляла до двери, взялась за ручку и открыла её. И каково было мое удивление, когда на пороге я обнаружила, изучающего меня, черноволосого демона.

Он стоял, скрестив руки на груди, и его зелёные глаза, словно горячие капли, скользили по моему телу. Я ощущала их на своих босых ногах, на груди, едва прикрытой тонкой сорочкой, и на слегка приоткрытых от удивления губах.

Когда наши взгляды встретились, я перестала дышать. Мне стало душно, а сердце заколотилось с бешеной скоростью. Я с трудом сглотнула и скрестила руки на груди, приподняв одну бровь и прищурившись.

Деймон ухмыльнулся и начал медленно приближаться ко мне. Мои ноги словно сами собой шагали назад в такт с его движениями. Я не отрывала взгляд от его глаз, а он с нескрываемым интересом изучал моё почти обнажённое тело.

Мне стало неловко и жарко. Я буквально пылала под этим дерзким и наглым взглядом. Чтобы хоть немного скрыть свои обнажённые бедра, я чуть отдернула сорочку вниз. Деймон следил за каждым моим движением и улыбался. Похоже, ему нравилось смущать меня. Это читалось по его лицу.

Мне было стыдно, что такую меня впервые видит человек, которого я уже ненавижу всей душой, хотя и благодарна ему за то, что он чудесным образом доставил Сибиру и Джейн во дворец и не оставил меня без сознания в том лесу.

Я отступила назад, к кровати, и села, стараясь укрыть-

ся одеялом. Всё это время Сибира, не спеша, наслаждалась чьей-то плотью. Деймон, взглянув на моего тотема, сморщился.

– Я не разрешала входить, – спокойно произнесла я, приподняв одну бровь в удивлении.

– Я не нуждаюсь в разрешении, чтобы войти в эти покои, – произнес Деймон спокойным голосом, уже глядя мне в глаза.

– Это мои покои, вы, вероятно, ошиблись дверью, – я вздернула подбородок и кивнула ему, указывая на выход.

– Это покои моей матушки и мой дворец, поэтому я могу заходить сюда без стука. Но поскольку здесь живёшь ты, я решил не быть наглым и всё же постучал, – пожал плечами демон и уселся в кресло.

Я закрыла глаза, чтобы прийти в себя и не начать кричать и бить этого придурка. Сердце словно готово было выскокить из моей груди от злости. Как он смеет? Почему именно с ним связана моя душа?

Голова снова начала трещать и кружиться. Я схватилась за неё обеими руками. Одеяло соскользнуло вниз, за ним и ляжка от сорочки. Но мне было не до неё. Я боролась с головной болью, которая становилась невыносимой.

Меня затошнило, и я начала судорожно дышать, чтобы остановить рвотные позывы.

– Ложись и расслабься, – произнёс чёрноволосый демон, – у тебя серьёзное сотрясение. Лекарь осмотрел тебя и прописал полный покой.

– Я расслаблюсь, как только вы покинете эти покои, – произнесла я едва слышно.

– К сожалению, я не могу лишить себя удовольствия наблюдать за тем, как ты страдаешь от моей правоты. Я же говорил, что ты не боец, но должен признать, что твоя сила впечатляет. Как странно... такая хрупкая, худая, маленькая снаружи и такая могущественная внутри. Но ещё бы чуть-чуть, и нас бы не было на этом свете из-за тебя, – с ухмылкой говорил Деймон.

Моя головная боль исчезла, потому что всё моё тело наполнилось ненавистью. Она словно пылала во всех уголках души. Никогда раньше я не испытывала такого сильного желания кого-то убить.

– Ещё раз так меня назовете, и я разобью вам лицо! – твёрдо произнесла я, сжав зубы.

– Почему же лицо? Может, сразу сердце? – произнёс Деймон, с насмешкой глядя на меня.

– Если доберусь до него, то вы не жилец. А потом и я последую за вами, – произнесла я с уверенностью, глядя ему в глаза.

Деймон нахмурил брови и сделал серьёзное лицо. Его скулы напряглись, и желваки заходили. Он смотрел на меня с такой пронзительностью, словно хотел прожечь во мне дыру.

Я всё же задела его, но чем? Какими именно словами? Он встал с кресла и направился ко мне. Я быстро поднялась с кровати и подошла к двери. Он остановился передо мной в

нескольких миллиметрах. Его голова была наклонена, а глаза устремлены на мои губы.

Он смотрел на меня, спокойно дыша, в то время как моё дыхание участилось в несколько раз сильнее.

– Ты до него добралась, когда лишила меня сил. Тогда мое сердце наполнилось ненавистью к маленькой беловолосой девушке с ледяными глазами. Сейчас же сила вернулась ко мне, и я боюсь потерять её снова. Поэтому, будь добра сидеть во дворце и не умирать, – зловеще прошептал Деймон, находясь в миллиметре от моих губ.

Он выпрямился, расправил плечи и посмотрел мне в глаза. В его взгляде сверкали огоньки пламени, а я словно оцепенела и не могла произнести ни слова. Не в силах оторвать от него взгляд, я ощущала, как он притягивает меня к себе. Его губы были так близко, что мне хотелось коснуться их своими. Я облизнула пересохшие губы, желая ощутить их влагу. Он заметил это и, набрав воздуха в лёгкие, вышел из комнаты, хлопнув дверью. А мне оставалось лишь моргать и продолжать дышать, чувствуя, как по телу пробегает дрожь.

Утром меня посетил лекарь. Он осмотрел мою голову и лапу Сибири и сказал, что моему питомцу повезло больше. Моё сотрясение оказалось очень сильным, и меня периодически мучила рвота. Когда я вставала, в голове звенело и кружилось. Поэтому я провела четыре дня в покоях, не выходя даже на балкон.

Сибиря же уже вовсю бегала в лес, чтобы поесть. Ко мне приходила Джейн и приносила много книг из библиотеки с историями королевства Линара. Я не теряла времени зря: я изучала книги и искала способ разорвать это ненавистное мне соединение душ.

Я не видела и не слышала Деймона, и это меня устраивало. Когда мы были порознь, я испытывала к нему только ненависть и раздражение. Это были самые приятные чувства, которые я могла испытывать к нему. Именно такие чувства он и заслуживает.

Ведь я уже осознала, что, стоит ему появиться рядом, как мой разум словно отключается. Моё сердце, тело, разум и душа – всё стремилось к нему. Я поняла, что нужно избегать его. Но мне не давали покоя его слова о том, что я была причиной отсутствия его сил. Мне было очень интересно, что он имел в виду. Поэтому я попросила служанку Ниту пригласить ко мне шамана Дригута.

И вот ко мне пришёл шаман. Разговор с ним был очень интересным. Я уже изучила истории королевства и знала, о чём можно спросить и где нужно углубить вопрос. Так я узнала много нового и была готова к самой важной части нашего разговора.

– Обряд способен вызывать какие-либо чувства? – спросила я у Дригута.

– Я думаю, что это возможно, поскольку Додола и Перун любили друг друга. Поэтому мы решили, что этот обряд

очень важен для вас. Их души жаждут воссоединения, и это вполне объяснимо. Однако у вас с Деймоном, похоже, этого не происходит. Вы почему-то избегаете друг друга, – произнес шаман, прежде чем сделать глоток чая.

– Возможно, вы ошиблись? Может быть, души хотят расстаться, поэтому они передали их нам? Ведь в невидимом мире они не смогли этого сделать, – произнесла я, осторожно взяв печенье с подноса.

– Если бы это было так, то ваши силы не ослабевали бы, когда вы находитесь далеко друг от друга. Они становятся полными и могущественными когда вы рядом.

– Если есть обряд соединения, то, вероятно, существует и обряд разъединения? – спросила я, затаив дыхание.

– Он должен быть, но мы его не нашли, – ответил Шаман, посмотрев на меня. Его взгляд стал пронизательнее, и он продолжил: – Знаете, ведь ваши родители, как и вы сейчас, пытались узнать у меня об этом. Мы с Невсом искали его долгое время, но безрезультатно, – заключил шаман.

– Почему они хотели этого? – спросила я, и моё сердце наполнилось тоской по родителям.

– Они не хотели отдавать вас, – ответил Невс с улыбкой.

– Я тоскую по ним и хочу домой, – произнесла я с грустью и откинулась на спинку кресла.

– Понимаю вас и могу заверить, что скоро вы встретитесь. Однако это произойдёт только после того, как скверные убедятся, что в Тримирии вас больше нет. До тех пор ни вы, ни

они не можете посещать друг друга. Таковы условия, установленные нашими королями, – произнёс Дригут с пониманием, помешивая чай печеньем. Затем он посмотрел на меня и спросил: – Почему вы не поладили с Деймоном?

– Потому что он высокомерный, самовлюблённый и эгоистичный. Невежественный и невоспитанный грубиян, – с этими словами я посмотрела на шамана и, не скрывая своего недовольства, описала Деймона в самых ярких красках.

– Удивительно, он говорил о вас своему отцу в том же тоне, но добавил, что из-за вас его смерть приближается ближе с каждым днём, – с усмешкой произнёс Дригут, а я лишь закатила глаза.

– Он и мне говорит то же самое, поэтому я не удивлена. Почему он сказал мне, что я лишила его сил? – спросила я.

– Хм, это останется между нами? – спросил шаман, взглянув на меня, и я кивнула в знак согласия.

– Из-за расстояния между вами вы теряли сознание, когда призывали свою силу. А мой принц был полностью лишён её. Он страдал и умолял вернуть ему силу. Но мы не могли ему помочь, так как ваши родители всегда отказывали нам в этом. Тогда Деймону пришлось нелегко. Он тренировался и учился в десять раз больше, чем наши воины. Благодаря своему стремлению доказать, что даже без силы он может быть лучшим, он становился сильным и умным не по годам. Люди шептались, что Деймон проклят и такой наследник не должен занимать трон. Они гневались на короля и пытались

покушаться на жизнь его наследника. И в одну ночь они пришли за ним. В ту ночь король Найт потерял свою королеву, а Деймон – свою мать. Мой принц до сих пор корит себя за это. Он считает, что если бы у него были силы, то мать была бы жива, – поведал шаман.

В горле застрял комок. Я оказалась причиной отсутствия силы, а также виновницей смерти его матери. Я стала олицетворением той боли, через которую прошёл Деймон.

На него покушались, люди не любили его. Дети дразнили его, а взрослые обходили стороной и боялись, словно проклятья. И всё это происходило в детстве. Невозможно представить, что он пережил в те годы.

Вот почему он так относится ко мне. Он мог бы прикончить меня в любой момент, но это бы его убило. Поэтому он пытается быть со мной вежливым, хоть и с трудом. И если учесть всё, что сказал шаман, то он справляется с этим.

Он смотрит на меня и видит в моих глазах причину своих бед. Когда он говорит со мной, должно быть, его охватывает ненависть.

Я почувствовала жалость к Демону. Это ведь я превратила его чистое мальчишеское сердце в комок ненависти. И после нашего разъединения я буду мертва, ведь он обязательно убьёт меня при первой же возможности.

Мне стало не по себе. Я почувствовала грусть, страх и разочарование. Пока я росла и тренировалась, он рос и сражался. Я понимала, что он не упустит возможности меня за-

деть, унижить или отомстить.

10. Сокрушительный приём

Я провёл пять дней без сна, сражаясь с врагами. Война со скверными приобретает всё более напряжённый характер. Мы не отступаем, но и не нападаем первыми. Скверных становится всё больше, а нас – меньше.

Однако в этот раз я был со своей силой и уничтожил их в сотни раз быстрее, чем раньше. Короли договорились уравнивать военные силы, как только Тиана ступит на земли моего королевства. Тримирии нужно было готовиться к новому нападению и требовалось время для укрепления защиты и увеличения собственных сил.

Я сразу же после разговора с беловолосой захотел помочь своим воинам в сражении. Все эти пять дней в моей голове постоянно возникал её образ в этой восхитительной бордовой сорочке, которая едва прикрывала её грудь и ягодицы.

Такое сильное желание я испытывал только тогда, когда впервые увидел обнажённую девушку в своей постели. Когда она открыла двери и стояла на пороге, глядя мне в глаза, я чуть не потерял рассудок. Мой член мгновенно отреагировал на её вид, и я решил задержаться в её покоях подольше, чтобы насладиться этим зрелищем как можно больше. Хотя я планировал лишь перекинуться с ней парой слов и убедиться, что она больше не повторит такую глупость.

Я решительно вошёл в её покои и, не отступая, направил-

ся к ней. Она, словно маленький белый зайчик, задрожала и начала пятиться назад с каждым моим шагом. Её глаза не отрывались от моих, и это вызывало во мне желание схватить её и утащить в постель.

Как же она меня раздражала своими словами! Я хотел овладеть ею или просто заткнуть ей рот своим членом. Запустить пальцы в её роскошные белые кудри, слышать её стоны. Никогда прежде ни одна женщина не вызывала у меня таких эмоций, чтобы я терял рассудок и контроль.

Она сказала, что разобьёт мне лицо, а я предложил ей разбить моё сердце. Какой же я кретин! И каковы же были мои чувства, когда она заявила, что я буду мёртв, если она доберётся до него...

Я испытал не только непреодолимое желание овладеть ею прямо там, в покоях матушки, но и желание прикончить её в тот же миг. Она давно уничтожила его, превратив в грудку камней и ненависти.

Эта кудряшка заслуживает лишь насмешек и издевательств от меня. И она должна быть благодарна богам за то, что всё ещё жива.

Больше всего в этот вечер меня радовало то, что она не сводила с меня глаз. Она разговаривала со мной, она замечала меня. По какой-то причине для меня это было самым важным в общении с ней. Я нуждался в этих ледяных глазах каждый раз, когда мы встречались.

Когда я был на грани ненависти, я прижал её к комоду

и шептал ей в губы то, что никогда бы не сказал. В ответ она лишь смотрела в мои глаза, слегка приоткрыв рот. Её губы были такими пухлыми, чарующими и сочными, что я с трудом сдерживал себя, чтобы не наброситься на них.

Но тут она решила их облизнуть. Её маленький язычок скользнул по нижней губе, и я почувствовал, как мой член твердеет. Я сделал глубокий вдох и, словно трус, убежал от неё.

Когда я вышел из покоев отца, где едва ли не умолял его отпустить меня на войну, я увидел Селесту. Схватил ее и потащил в свои покои.

Даже мне страшно вспоминать, как я испытывал её на прочность. Она стояла на четвереньках, а я входил в неё с такой жестокостью, что даже опытная куртизанка не смогла бы вынести. Она стонала и кричала, а я шлепал её по ягодицам, желая, чтобы её крики звучали ещё громче.

Я входил в неё до самого предела, дёргал за волосы, чтобы её рот открывался и издавал крики и стоны, сжимал ягодицы до багрового цвета. Она кричала, что ей больно, умоляла меня остановиться, но я не мог.

Ненависть, ярость и дикое желание овладели моим рассудком. Я трахал Селесту, а перед глазами была она, в своей чёртовой бордовой сорочке, с сочными, пухлыми губами и глазами цвета льда.

Мы с Саймоном вернулись в королевство и сразу же направились к королю. Мы доложили о ходе войны, перечис-

лили ошибки, которые необходимо срочно исправить, и передали пожелания наших воинов.

После этого, покинули королевский кабинет и направились в свои покои, чтобы поесть и отдохнуть. Когда я подошел к своей комнате, я услышал звук открывающейся двери белокурой. Обернувшись, я увидел Дригута, который стоял и смотрел на меня.

– Ну и что ты там делал? – спросил я, не скрывая своего недовольства.

– Мы беседовали и пили чай. Я узнал многое, что тебе не понравится. Поэтому я сейчас тебя оставлю, а когда ты придешь в себя, я обо всем расскажу, – осторожно произнёс шаман, нахмурившись.

– Нет, сейчас расскажешь. Заходи, – сказал я.

Шаман рассказал мне всё, о чём говорила с ним Тиана. Оказывается, она хочет провести обряд разъединения. Я усмехнулся: мне нравится, что она меня боится. Не знаю почему, но мне ужасно нравится, когда она дрожит при виде меня. Как жаль, что этому обряду никогда не бывать.

Он поведал мне, что Тиана тоскует по своим родителям и, возможно, есть небольшой шанс, что они смогут увидеться. В ответ я сказал, что этому пока не бывать, и пусть тоскует дальше. Ведь я тоже тоскую по матери, но продолжаю жить.

Затем я услышал, каким меня считает Тиана: высокомерным, самовлюблённым эгоистом и невежественным, невоспитанным мужланом. Я возликовал и рассмеялся. Шаман

посмотрел на меня, как на сумасшедшего. А я облизнулся и испытал дикое желание совершенствоваться именно в этом направлении. Я буду выводить её на эмоции, буду продолжать насмехаться над её худобой и беспомощностью. Буду терзать её чувства и буду с ней именно тем, кем она меня считает.

Меня разбудил громкий стук в дверь моих покоев. Я приподнялся на локтях и взглянул на балконные двери. За ними ярко светило солнце, что означало, что наступил день. Стук повторился, и я крикнул, чтобы вошли. Дверь открылась, и в комнату зашел Саймон. Я вновь упал лицом в подушку.

– Что тебе? Я ещё сплю, – произнёс я, не меняя позы.

– Вставай. После пяти дней изнурительных сражений резкий переход к отдыху может быть вреден для нашего организма. Поэтому мы отправимся на тренировочную арену, – произнёс Саймон.

Я молча поднялся и направился в ванную комнату. Когда я вышел оттуда, Саймон уже сидел в кресле, ожидая меня, а у его ног устроился Сальго. Тайгер мирно спал у кровати, и я почувствовал зависть.

«Вставай, мы идём на тренировку».

«Я сплю и не желаю смотреть на полуголых доходят вроде вас», – прорычал Тайгер.

«Не зли», – прорычал уже я.

«Хочу увидеть, как кто-нибудь надерет тебе зад. Если ни-

кто этого не сделает, то я сожру тебя вместо завтрака» – зарычал Тайгер с ещё большей яростью.

«Уже обед», – с иронией заметил я.

«Тогда тем более...».

Я надел обычные чёрные тренировочные штаны и чёрную футболку. Сверху накинул меховой бушлат, и мы отправились на тренировочную арену. Я решил спросить Саймона о Джейн, ведь они должны были встретиться сразу по его прибытии. Он не давал мне покоя все пять дней, рассказывая об их удивительном общении, пока расправлялся с теми, кто был недостоин жизни.

Мой друг впервые столкнулся с тем, что его не рассматривают в качестве любовника. Джейн не пыталась соблазнить его, не преследовала его и не стремилась первой начать разговор. Ему нравилось слушать её, болтать с ней и даже просто находиться рядом. Я согласен, у этой девушки есть на что посмотреть: её личико было по-настоящему красивым, и не только оно... В общем, заинтересовался мой друг по уши.

В ответ Саймон признался мне, что так и не встретился с ней. Он заявил, что непременно попытается сделать это сегодня, поскольку очень соскучился по её глубоким чёрным глазам, красивому смеху и очаровательным ямочкам на щеках. Я лишь закатывал глаза от его слов.

Мы уже подошли к арене, и я сбросил бушлат. Затем направился к оружейной, где выбрал деревянные кинжалы. Саймон, не раздумывая, последовал моему примеру. Взгля-

нув на арену, я заметил, что Тайгер и Сальго уже заняли свои наблюдательные места.

– Просто помашем кинжалами? Или потренируемся с силой? – спросил друг.

– С силой, – ответил я.

Мы стояли друг напротив друга. Я принял боевую стойку: согнул ноги в коленях, слегка наклонил корпус вперед и развел кинжалы в стороны. Саймон стремительно атаковал меня. Он занёс кинжал справа, но я отбил его своим. Вторым кинжалом он попытался задеть мой живот, но безуспешно.

Я легко отразил его атаку и, не теряя времени, перешёл в наступление. Занес один кинжал над его головой, а второй – в ногу. Над головой он отбил, но второй кинжал всё же коснулся его ноги. Я улыбнулся.

Саймон разозлился и вступил в бой с большей силой и скоростью. Он взмахивал кинжалами и наступал на меня. Я отбивался и пятился назад. Он развернулся вокруг своей оси и прыгнул, занося кинжал над моей грудью.

Я использовал свою силу, оказался позади него, схватил за ногу и припечатал к земле. Саймон развернулся и подсёк меня. Я упал рядом с ним. Он приставил кинжал к моему горлу.

– Ты предсказуем и не сосредоточен. Действуешь словно на автомате. Где витаешь? – с улыбкой спросил друг, протягивая мне руку, чтобы помочь подняться.

– Вчера узнал кое-что о беловолосой... – начал я, и мой

рассказ был долгим.

Саймон встал напротив меня и, поднеся кончик деревянного кинжала к подбородку, задумчиво почесал его. Я тут же бросился в атаку. С необычайной скоростью перемещаясь из стороны в сторону, я использовал свою силу, чтобы поразить его с разных направлений.

Однако Саймон, тоже был не промах. Он словно предвидел мои атаки и, готовясь к ним, ждал удобного момента, чтобы отразить их. В одно мгновение, словно молниеносно развернувшись в прыжке, он коснулся моего плеча. Я, схватившись за раненую руку, нахмурился, а мой друг, оскаливаясь, развёл руками.

– Ты испытываешь к ней чувства? – спросил Саймон.

– Если только дикое желание ее раздражать, – ухмыльнулся я и подбросил кинжал в руке.

– В первую вашу встречу, ты волновался так, что осушил несколько бокалов вина. Хотя ты не пьешь алкоголь в таких количествах. На ужине ты ничего не ел, а пялился на неё, словно был готов сожрать. Следил за ней в лесу и бросился на помощь. Ты мечтаешь о её губах и теле. Ты насмехаешься над ней и пытаешься её обидеть... – продолжал Саймон, пока я не остановил его.

– К чему ты ведешь? – я вопросительно поднял бровь.

– Возможно, это любовь, друг! – воскликнул Саймон, раскинув руки в стороны.

Я с силой метнул деревянный кинжал в лоб своего дру-

га. Он уже начинает раздражать своей романтичностью. Я не верю в любовь и не хочу испытывать её. Она приносит лишь боль и утрату. Но этот человек почему-то думает иначе.

Всё, чего я хочу от беловолосой – это чтобы она была рядом со мной. Моя сила не должна исчезнуть, никогда. Я посмотрел на друга и улыбнулся. Он стоял и потирал лоб. Ну может хоть в мозгах прибавится, после такого-то прилета.

Я рассмеялся и отвел взгляд в сторону. Внезапно моё сердце сжалось, а улыбка сошла с лица. Я сделал глубокий вдох и снова посмотрел на беловолосую девушку, которая шла за Джейн. Черноволосая Джейн энергично размахивала рукой и что-то кричала Саймону. Тиана следовала за ней, не отрывая от меня взгляда. Рядом с ней шагал её тотем, облизываясь. Мой друг, подойдя ближе, встал рядом со мной.

– Что случилось с твоим лицом, Деймон? – с улыбкой спросил Саймон.

– Замолчи, а то снова получишь по лбу, – процедил я сквозь зубы, не сводя глаз с Тианы.

– Не рычи. Не забудь потом сказать мне спасибо, – загадочно произнёс мой друг и направился к девушкам.

Я ничего не понял, но последовал за ним. Взгляд от беловолосой не мог оторвать, ведь красивая до смерти. Пять дней я не видел её глаз, и когда я подошёл ближе, в груди у меня заныло.

Тиана сидела на скамейке и смотрела по сторонам. Рядом с ней сидела Сибира. Ну и прозвище! Беловолосая сидела

высоко подняв голову, её плечи были расправлены. Кудри были заплетены в небрежную косу, а возле покрасневших щёчек висели кудрявые локоны. Её губы казались ещё более пышными и сочными. Она была одета в синий короткий камзол и такие же обтягивающие штаны. Её ледяные глаза больше не смотрели на меня. И мне это не понравилось.

– Тиана, Джейн говорила, что вы замечательная воительница. Я и сам убедился в этом, когда узнал, что вы победили чудовище в лесу. Может быть, покажете пару приёмов? – спросил Саймон. Я удивлённо поднял бровь и посмотрел на друга, как на кретина.

– В другой раз, Саймон. Сегодня я не в форме, – беловолосая с милой улыбкой на лице обратилась к Саймону.

– Как же замечательно, что ты это понимаешь! Позволь мне открыть тебе секрет: с такой худобой ты никогда не будешь в хорошей форме. На поле боя ты, скорее всего, будешь терять сознание из-за своей худобы. А в случае с той тварью, благодаря твоей силе, мы все живы, – произнес я, оскалившись.

Она посмотрела на меня своими ледяными глазами, нахмурила брови и стиснула зубы. Снежный барс, сверкая глазами, зарычал и обратил свой взгляд на меня. Мое сердце радостно забилось в груди, и я улыбнулся широкой улыбкой, прищунив глаза, чтобы подразнить эту льдинку.

Внезапно Тиана встала и начала расстегивать камзол. Я напрягся, наблюдая, как её пальцы ловко освобождают се-

ребряные пуговицы. Она скинула его с себя и положила на лавочку. Я не мог отвести взгляд от дорожки между её пышными грудями, которые она выставляла на всеобщее обозрение в черной майке. И это почему-то мне ужасно не понравилось.

Я оглянулся по сторонам, чтобы убедиться, что вокруг нет других мужчин. Посмотрел на Саймона, который стоял и не сводил глаз с Тианы. Я сжал кулаки и хотел его вразумить, но Тиана перелезла через оградку, оттолкнула меня и устремилась к оружию. Снежный барс ринулся занимать позицию тотема на арене.

– Тиана, не нужно! А если ты снова потеряешь сознание? Ведь сотрясение... – не успела договорить Джейн.

– Значит, донесешь! – произнесла беловолосая, обращаясь к Джейн, и развернулась. Тиана взглянула на меня, и я понял, что приемчики будут демонстрировать на мне. Улыбнувшись, я последовал за ней.

Она шла впереди меня, покачивая своими прекрасными ягодицами. Они были именно такими, о каких я мечтал: сочные, пышные, и с хорошо оформленные формы. Я сглотнул, но не мог отвести взгляд. Мне хотелось схватить её за эту соблазнительную часть тела. А эти обтягивающие штаны! Я был готов их уничтожить. Какая наследница может позволить себе носить такое?

Я снова огляделся по сторонам. Никого не было. Хорошо. А Саймону потом морду набью. Подождет.

– Мечи. Бой до двух касаний, – объявила Тиана.

Тиана взяла два деревянных меча, а я, решив продолжить злить её, взял один. Я улыбнулся и, слегка согнув колени, начал легко и спокойно размахивать мечом, описывая круги вокруг своей руки.

Тиана стояла напротив меня с прямой спиной и опущенными мечами. Она смотрела на меня так, будто изучала мои движения. Затем она подняла мечи и, крутанувшись, нанесла удар сначала одним, который я отбил. За ним последовал второй удар, и мне пришлось уклониться.

Теперь улыбалась Тиана, а моя улыбка исчезла. Я нахмурил брови и, атакуя, махнул мечом. Она блокировала его своими мечами. Тиана замахнулась вторым мечом, и я ногой выбил его из её руки. Он упал на землю.

Она стиснула зубы, и лёд в её глазах растаял, словно превратившись в тёмный океан. Она кинулась на меня с такой свирепостью, что её тотем зарычал. Тиана замахнулась мечом, а я выставил свой, защищаясь. Но она быстро присела и, крутанувшись, ударила меня ногой о мою ногу. Я упал на колени.

Тиана встала и поднесла меч к моему горлу. На её лице появилась самодовольная улыбка, и я стиснул зубы.

– Я коснулась тебя, – тихо произнесла беловолосая.

– Мы перешли на «ты»? – усмехнулся я, глядя на неё снизу вверх.

– Да, это случилось, когда ты встал передо мной на коле-

ни, – Тиана подняла правую бровь и, вздернув подбородок, улыbnулась с победным выражением лица.

Мне стало жарко, и тело словно охватил огонь. Гнев подкрался незаметно и полностью завладел моим сознанием. Чтобы я стоял на коленях перед кем-то? Никогда. Особенно перед ней. Я был в ярости, но старался не показывать этого. Игры закончились, и я был готов к серьёзному противостоянию. Пусть она почувствует, как это бывает.

Я сжал кулаки, ухмыльнулся и встал во весь рост, расправив плечи. Тиана попятилась назад. Я стремительно рванулся вперёд, нанеся удар справа. Затем развернулся и снова атаковал в том же направлении. Она легко отразила все мои удары и сама пошла в наступление, размахивая деревянным мечом. Я отразил её верхний удар, затем нижний. Она попыталась вонзить меч мне в плечо, но я выбил оружие из её рук, и оно упало на землю. Я снова улыbnулся и бросился на неё.

Тиана обеими руками вцепилась в мой меч. Я подсек её ногой, и мы упали на землю. Она лежала подо мной, её дыхание было быстрым. Её ледяные глаза смотрели в мои, а сочные губы слегка приоткрылись. Она не отпустила мой меч, который находился в нескольких сантиметрах от её шеи.

Тиана дрожала, и её тело начало покрываться мелкими мурашками. Моё сердце ликовало. Она лежала подо мной, как я и желал. Я касался её своими бёдрами, и её ноги были расставлены так, словно ждали меня с самого начала. Она искушала меня и я так сильно хотел её прямо сейчас.

Мой член быстро отреагировал и уже окаменел до предела. В груди стало ещё жарче. Я вдохнул воздуха полной грудью, чтобы сосредоточиться на деле. Ухмыльнувшись, я надавил грудью на меч. Убрал одну руку, я положил её на бедро Тианы, провёл по нему до ягодицы и сжал её попу.

Она выгнулась подо мной, закрывая свои ледяные глаза. Закинув голову, она сглотнула. Я оскалился и надавил сильнее на меч. Он коснулся её шеи. Она вернула свой взгляд на меня. Я наклонился к её губам, но сохранил миллиметр дистанции.

– Ты такая послушная, льдинка, – прошептал я и чуть не потерял контроль. Я с трудом сдерживался, чтобы не прильнуть к этим нежным губам.

Я резко встал во весь рост и протянул ей руку. Она села и взглянула на мою ладонь. Удивленно приподняв бровь, она положила свою руку в мою. Я поднял её, и мы оказались на одном уровне.

Она стояла передо мной так близко, что её грудь почти касалась меня. Тиана запрокинула голову, и наши взгляды встретились. Я оскалился, а она, нахмутив брови, резко ударила меня коленом в пах.

От резкой и сильной боли я согнулся пополам. В ушах зазвенело. Повернув голову в её сторону, я увидел, как к моему лицу летит маленький кулачок. В следующее мгновение всё потемнело, и я потерял сознание.

– Деймон! Вставай, дружище! – Саймон смеялся до слёз.

Я лежал на земле, обхватив обеими руками свой пах, пытаясь хоть немного облегчить невыносимую боль. Мой друг сидел рядом и смеялся до слёз, а я не мог поверить, что она пнула меня по яйцам. Я прикончу эту девчонку.

– Она пнула меня по яйцам! – воскликнул я, и мой друг не смог сдержать смеха.

– Сам виноват. Не нужно было ее лапать, как извращенец, – продолжал смеяться Саймон.

– Она ещё пожалеет об этом, – произнёс я сквозь зубы. Но друг продолжал смеяться, не в силах остановиться.

Саймон помог мне подняться с земли и, не переставая улыбаться, поддерживал за плечи. Я испытывал сильную боль и шел, опираясь одной рукой на плечо друга, а другой – на место, которое нестерпимо ныло.

Мы подошли к скамейке, и я сел, сжимая ноги. Саймон предложил подуть на меня, но в ответ получил локтем в живот. Он согнулся от смеха, и я не смог сдержать улыбку.

Хрупкая льдинка, но сильная и выносливая. Владеет оружием не хуже меня. И она меня победила, пусть и не совсем честно, но всё же вырубил.

Я ухмыльнулся, вспомнив её попу в своей руке. Оказывается, не только губы у неё сочные. Её ягодицы не только на вид притягательны, но и на ощупь просто поразительны. От этих мыслей мой член ожил. Слава богам!

– Что произошло после того, как я отключился? – спросил я у Саймона.

– Она была в гневе. Кричала, что никто и никогда не касался её так бесцеремонно. Говорила, что ты самая невыносимая на свете человеческая особь, которая была создана богами по ошибке, – поделился Саймон и рассмеялся.

– Думаешь, перегнул? – спросил я у друга и ухмыльнулся.

– Думаю, я никогда так не смеялся. И да, не обязательно было её лапать, – усмехнулся Саймон.

– Не удержался, – ответил я честно и улыбнулся.

Мы отправились во дворец, чтобы успеть к ужину. Когда я вошёл в свои покои, то увидел Тайгера, лежащего на полу. Он поднял голову и посмотрел на меня. Я хмыкнул и с шумом захлопнул за собой дверь.

«Я хотел чтобы тебе надрали задницу. И не ожидал, что именно она это сделает», – прорычал в моей голове Тайгер.

«Мой зад остался нетронутым, а вот яйца всё ещё болят», – ответил я и отправился в ванную комнату.

«Снежная была в ярости».

«А беловолосая в гневе», – с улыбкой и лёгкой иронией подумал я, вспоминая её.

Я прыгнул в бассейн, вынырнул и перевернулся на спину. Лежа на поверхности воды, я закрыл глаза и начал ровно дышать. Мои мысли были заняты только одной девушкой. Она была прекрасна: белокурая, с кудрявыми волосами, худенькая, хрупкая и маленькая. Но в то же время сильная и могущественная. Я вспоминал её сочные и пухлые губы, идеальную грудь и прекрасно оформленную попку.

Внезапно я осознал, что хочу стать тем, о ком она будет думать и помнить вечно. Я желал, чтобы она дрожала при моём появлении, боялась и одновременно желала меня. Чтобы её ледяные глаза смотрели только на меня, замечали только меня. И если она испытывает такую ярость от моих прикосновений, что готова на подлые поступки, такие как битье по яйцам во время сражения, то я буду двигаться именно в этом направлении.

Я ужинал в своих покоях, когда ко мне присоединился отец. Мы наслаждались трапезой и беседовали. Он расспрашивал меня о войне, и я с радостью делился с ним всеми подробностями о пяти днях сражений.

В этот раз скверные повели себя весьма необычно. Пока я сражался с множеством врагов, несколько наших отрядов неожиданно напали на них со спины, словно были одержимы моим присутствием.

В один из этих дней мой клинок столкнулся с могущественным скверным. Вероятно, он был одним из главнокомандующих. Он испускал зелёный дым из ладоней и пытался схватить меня, и этот дым принимал форму чудовищных лап с когтями. Однако я был быстр и силен, что дало мне преимущество в схватке. Скверный пал от моего меча.

Пока я рассказывал о своих подвигах, отец слушал с хмурым выражением лица. Но потом он отвёл взгляд в сторону и улыбнулся.

– Вы не поладили с Тианой? – вдруг спросил отец.

– Это мягко сказано, – ухмыльнулся я, вспоминая об инциденте на арене.

– Боги не просто так выбрали вас, и эта причина до сих пор остаётся тайной. Дригут предполагает, что части их душ, данные вам, могут притягиваться друг к другу. Ведь именно поэтому ваши силы настолько могущественны, когда вы вместе, – сказал отец, откинувшись на спинку кресла.

– К чему это сейчас? – спросил я, приподняв бровь.

– Если Тиана покинет наше королевство, вы снова утратите свои силы, – произнес король, пристально глядя на меня. – Ты должен быть готов к этому. Как только скверные убедятся, что Тианы нет в Тримирии, она отправится к своей семье.

И вот я откинулся на спинку кресла и посмотрел вверх. Мне так не хочется снова потерять свои силы. Я уже столько всего пережил из-за их отсутствия. Как же я радовался, когда они вернулись ко мне! Но теперь я должен быть готов снова расстаться с ними.

Быть наследником короны и не иметь сил – это ужасно. В моей голове промелькнула ужасная мысль, но, возможно, это единственное решение, которое мне остаётся...

– А что, если я женюсь на ней? – сморщился я.

Он рассмеялся и, взяв со стола кружку ароматного чая, поднёс её к губам и сделал глоток. Я, не отрывая от него взгляда, ждал ответа. Подняв удивлённо бровь, я как бы давал понять, что задал вопрос и надеюсь услышать на него

ответ.

– Твоя мама тоже об этом думала, и я даже был готов согласиться. Но всё же это исключено, – сказал отец твёрдо, пожав плечами.

– Почему? – спросил я.

– Мы тёмные, а Тримирия – светлые. Вождь Туга не просто так отказался от объединения с другими племенами. Тримирия помнит, как сражалась в первой войне со скверными одна, и никогда этого не забудет, – сказал отец и замолчал. Он нахмурился, задумчиво почесал подбородок и продолжил: – Король Алекс не отдаст нам свою единственную дочь.

– Не согласен, – возразил я, оскалившись. – Он заботится о своей дочери и хочет, чтобы война закончилась. В Тиане скрыта такая сила, которая в одно мгновение может уничтожить сотню скверных. Но для этого ей нужен рядом я. Джейн рассказала Саймону, что каждый раз, когда Тиана призывает свою силу, она теряет сознание на всё более длительное время. Однако, находясь рядом со мной, она смогла убить чудовище, не теряя сознания. Это значит, что моя сила просто исчезает, а сила Тианы медленно её убивает...

11. Снежный рай

Тихо. Спокойно. Ни звука. Сердце замедляет свой ритм. Я оттолкнулась от дна бассейна и вынырнула на поверхность. Ухватилась за бортик и жадно втянула воздух, наполняя лёгкие. Мне стало легче.

Весь вечер я была в ярости. То, что произошло на арене, казалось мне чем-то безумным.

Я позволила ему прикоснуться ко мне. Как это произошло? Он дерзко гладил меня по бедру и сжимал ягодицу, а я просто лежала и выгибалась, забыв о мече у своего горла.

У меня были силы и возможности отобрать меч и приставить его к горлу Деймона, но что я сделала? Я лежала под ним, словно безмозглая идиотка, готовая отдаться ему прямо на арене. Мне нравилось чувствовать его между ног, и даже тяжесть его тела не вызывала у меня беспокойства, а, наоборот, я хотела, чтобы он был ещё тяжелее.

Я ощущала его твердость своей промежностью, и он был внушающих размеров. Мне хотелось, чтобы он прижался ко мне сильнее. Во мне бушевал океан чувств, я была очень мокрой, и всё это сводило меня с ума. Мое сознание захватили страсть, желание и интерес – всё то, что я никогда не должна была испытывать к черноволосому демону.

Мой разум наконец-то вернулся, но только после того, как он коснулся мечом моего горла. Затем он сказал, что я очень

послушна и победно улыбнулся. С этого момента я пришла в ярость. В мыслях я придумывала различные способы его убийства: то душила, то пронзала деревянным мечом, то выкалывала глаза.

Когда он протянул мне руку, словно сочувствуя, я совсем потеряла контроль над своими эмоциями. Поэтому я поступила так, как учил громила Майк: когда сражаешься с мужчиной и теряешь контроль над ситуацией, можно вернуть его одним простым и подлым способом. Я пнула Деймона по яйцам, и он согнулся от боли, схватившись за них. Затем я замахнулась правым кулаком и вырубил его. В этот момент я ощутила необычайную долгожданную гордость за себя.

Я улыбнулась, вспоминая о своей прекрасной подлости, и вышла из ванной комнаты.

Несколько часов назад в моих покоях царили хаос и крики. Я металась из угла в угол, охваченная гневом. Джейн, казалось, тоже не могла найти себе места и говорила то, что приводило меня еще в большое бешенство.

По её словам, она видела, что между нами проскакивали искры, как мы пылали от страсти, находясь рядом. Я накричала на неё, сказав что всё это полная чушь. Сибира и Янисия просто сидели в стороне и молчали.

Даже в гневе я не могла не собирать вещи. Поэтому сейчас в моей гардеробной беспорядок, а в комнате валяется перевернутая мебель, пострадавшая от моих эмоций.

Похоже, Джейн покинула покои, когда я отправилась в

ванную и погрузилась в бассейн, чтобы охладиться. В спальне осталась только Сибира. Она устроилась на своём любимом коврике и, прищурившись, смотрела на меня.

«Неужели успокоилась?» – промурлыкала Сибира.

«Да», – подтвердила я.

«Значит, мы можем обсудить...»

«Что именно? Мой прекрасный удар? Или обряд разъединения?»

«Обряд невозможен, Тиана, – прорычала Сибира. – Вы оба останетесь без сил. Возможно, его и вовсе не существует. Что касается твоего удара... Это было действительно прекрасно. На арене произошло нечто странное. Когда вы были так близко друг к другу, моя шерсть наэлектризовалась. Кажется, те разряды, которые ты посылаешь в туман, были во мне».

Я словно окаменела от неожиданности. Застыла, открыв рот, и не смогла сделать ни единого вдоха. Сибира лежала, не отводя от меня пристального взгляда.

«Как такое возможно? Что ты чувствовала? Поэтому ты ушла оттуда? Почему ты не сообщила мне?»

«Я ощущала твою силу, как и всегда, когда ты её применяешь. Но в этот раз она была у меня. Я не хотела, чтобы кто-то из двуногих это заметил, поэтому сбежала. Я пыталась сообщить тебе об этом, но твои мысли были только о наследнике, и я не могла пробиться через них».

Я присела на край кровати и устремила взгляд на балкон-

ную дверь. В голове роились мысли, но ни одна из них не находила ответа. Стоит ли обратиться к шаману Дригуту? Нет, ни в коем случае. Вдруг это окажется подсказкой, как разорвать нашу связь душ.

А что, если всё обстоит с точностью до наоборот? Что происходит с нами? Где найти ответы на эти вопросы? В мифе о Додоле и Перуне говорилось, что они обрели могущество после проведения обряда. И наши души, находясь рядом, дают тот же эффект. Единственное, что отличает нас от них, – это то, что мы с Деймоном не выносим друг друга.

«С Тайгером тоже что-то происходило», – поведала Сибира, прерывая мои размышления.

«Что именно?» – спросила я, поворачиваясь к тотему, который уже сидел на кровати.

«Пока я бежала к лесу, он следовал за мной. Удивительно, но Тайгер словно находился в нескольких местах одновременно. Сначала он опережал меня, затем оказывался позади, появлялся рядом и тут же исчезал. И всё это происходило очень быстро. Мы оба были в недоумении от происходящего и Тайгер согласился пока не говорить об этом наследнику».

«Значит, есть время разобраться во всём первыми», – подумала я.

Сибира утвердительно кивнула, а я окончательно осознала, что идти к шаману теперь нельзя. Король Найт сразу узнает об этом.

Книги не смогли дать мне никакой информации об обря-

де, там не было ничего похожего на то, что мне нужно. Поэтому я решила обратиться к тем, кто имеет доступ в невидимый мир. Первым на ум пришёл Невс, но он был далеко. Здесь же были лишь Дригут и какая-то ведунья.

Может быть, она знает что-то? Она ведь видела нападение на меня и, возможно, сможет рассказать мне хоть что-то полезное.

Я не могла уснуть всю ночь после этой новости. Я злилась на Деймона из-за того, что с моим тотемом происходили странные вещи. Я понимала, что веду себя эгоистично, но уже не испытывала прежней ненависти к нему. Даже то, что он хватал меня за ягодицы, казалось не таким важным.

Что же случилось с Сибирой? Что это может означать? Как такое могло произойти? Что я сделала, чтобы с моим тотемом произошли такие изменения? В этом мире ни один тотем не обладает силой. Они лишь даруют её своим людям, позволяя им чувствовать себя лучше, но не могут пользоваться ею сами.

Где найти ответы на эти вопросы? Как разобраться в этом таинственном обряде, о котором нигде нет упоминаний? Я думала и крутилась всю ночь, но лишь под утро смогла заснуть.

Похоже, я забыла зашторить балконные двери, и солнечные лучи, проникая в комнату, будили меня. Я проснулась и обнаружила, что Сибири уже нет в покоях. Значит, она отправилась на охоту.

С трудом поднявшись с кровати, я поплелась в ванную комнату, чтобы привести себя в порядок и отправиться на поиски ведуньи. У меня нет времени ждать. Тайгер не сможет вечно хранить молчание, и Деймон рано или поздно узнает правду. А я должна быть первой, кто узнает обо всем. Все время меня водили за нос собственные родители, но больше я не допущу подобных ошибок. Я обязана найти ответы.

Я надела черный камзол и штаны того же цвета и открыла двери своих покоев. Напротив меня стояла девушка с жёлтыми волосами. Моя служанка Нита, которая была в курсе местных слухов и разговоров, рассказала мне, что её зовут Селеста и она дочь советника короля. А ещё она частая девушка Деймона. И как я поняла Ниту, Деймон любит мимолетные ночные встречи, а замужество для него сущий кошмар. Что ж, это вполне в его духе.

И вот стоит Селеста под дверью мучителя своего сердца. Мне её очень жаль, но почему-то я даже рада, что эта дверь остаётся закрытой перед ней.

Я громко хлопнула своими дверьми, чтобы привлечь её внимание. Селеста обернулась и нахмурилась. Я сразу поняла, что не нравлюсь ей. Это было очевидно и мне, и Ните.

– Доброе утро. Не пускают? – поинтересовалась я.

– Мои дни стали совсем недобрыми с тех пор, как появилась ты, – произнесла Селеста, сложив руки на груди.

– От чего же? Есть повод меня ненавидеть? – спросила я.

– Ты сама и есть этот повод, – уверенно произнесла она.

– Не припомню, чтобы разрешала обращаться ко мне на «ты», – произнесла я.

– Я не нуждаюсь в разрешении. Я дочь советника короля Линары, и я обращаюсь на «вы» только к тем, кого уважаю! – с этими словами желтоволосая расправила плечи и гордо подняла голову.

– А себя не уважаешь. Стоишь здесь, как мышь и ждешь разрешения, – сказала я, приподняв левую бровь.

– Это не твоё дело. Тебе лучше уйти, – произнесла Селеста с лёгкой хрипотцой.

– Я хотела спросить о местной ведуньи. Где её можно найти? – произнесла я, направляясь к лестнице.

– Думаешь, я стану тебе помогать? – рассмеялась Селеста, разведя руки в стороны.

– Я думаю, что это в твоих интересах. Потому что я хочу вернуться в своё королевство и никогда больше сюда не возвращаться, – сказала я, не оборачиваясь.

Дверь в покои распахнулась, и я, повернув голову, увидела, как на дверных косяках повисли сильные и мускулистые руки Деймона.

– Что тебе нужно? – спросил глубокий мужской голос, наполненный бархатом.

– Доброе утро! Я надеялась, что мы сможем провести немного времени вместе, – с улыбкой произнесла Селеста.

– Проходи, – сказал он, и его руки исчезли из дверного

проема.

Я не могла увидеть Дэймона, он был в своих покоях. В моём сердце закипел гнев. Этот сердцеед, этот убийца женской гордости, этот самовлюблённый павлин, этот чёрноволосяый демон... О чём они будут говорить? Как они будут проводить время вместе? Конечно, они будут сношаться. Что ещё он может делать с девушкой? Сколько ещё девушек крутятся у его покоев? Да он вообще не способен на любовь и тем более не достоин её.

Я выругалась про себя, повернулась и пошла к лестнице.
– Тиана! – крикнула мне вслед Селеста. – Ведунья живёт в городе. Её дом находится на бульваре.

После её слов я обернулась и увидела Селесту с победной улыбкой на лице. В тот момент мне захотелось сломать ей челюсть. Мышь желтошерстная ...

Из своих покоев вышел Дэймон и встал рядом с ней. Он был одет в чёрные пижамные штаны и обтягивающую серую футболку, которая обтягивала его мышцы на руках и манящие кубики на торсе. Он смотрел на меня своими зелёными глазами, нахмурив брови. Его взгляд был озадаченным и серьёзным. Чёрные волосы Дэймона были очаровательно взъерошены, видимо, он не открывал двери, потому что ещё нежился в кровати.

Я смотрела на его тело и невольно облизнула губы. Почему-то они стали сухими, и мне ужасно захотелось подарить им влагу.

Кивнула желтоволосой и пошла дальше. Я шла и не оборачивалась, но я словно чувствовала на себе взгляд демона, который прожигал мне спину.

Я вышла на бульвар, как и сказала Селеста. Удивительно, но стражи дворца даже не обратили на меня внимания. Осмотрев дома вокруг, я так и не нашла тёмный дом.

Поблизости резвилась детвора. Дети были в восторге от меня. Девчонки с интересом рассматривали и трогали мои белые кудри, а мальчишки спрашивали о Тримирии. Удивительно, что даже дети здесь знают обо мне, хотя в Тримирии никто не должен знать о том, кто посещал или пребывает во дворце.

Я спросила о ведунье, и дети согласились отвести меня к ней, но с условием, что девочки заплетут мне косы. Я улыбнулась и согласилась. Кто я такая, чтобы спорить с такими милыми детьми? Я села прямо на бульвар, и девочки, разделив мои волосы на две части, принялись за дело. Мальчишки смеялись и продолжали спрашивать меня.

– Правда, что вы одинокая наследница короны Тримирии? – спросил самый высокий мальчик.

– Да, я же ещё не королева, поэтому в браке нет необходимости, – ответила я с улыбкой.

– Можно я буду вафим кололем, когда вы станете кололевой? – спросил самый младший.

Я рассмеялась и кивнула в ответ. Мальчишки тоже смеялись и трепали младшего за волосы. Девочки закончили пле-

сти и, взяв меня за руки, повели к дому ведуньи.

Пока мы шли по широким улицам жилых домов, люди оглядывались на нас и мило улыбались. В их взглядах не было ни злобы, ни страха, ни презрения. Они не кланялись мне в ноги, как это было принято в моём королевстве.

В моём королевстве свиту дворца уважали и боялись. Мне было запрещено покидать дворец, но я делала это тайно вместе с Джейн. Население не узнавало меня, а если и попадались те, кто узнавал, то падали к моим ногам. В глазах этих людей был страх, а на лицах не было улыбки.

Я была приятно удивлена такому отношению к себе. Я чувствовала себя счастливой, ведь в Линаре мне улыбались, махали и знали, кто я и кем являюсь. Оказалось, что у народа этого королевства нет никакого гнева или ужаса к наследнице короны Тримирии и вообще к самой Тримирии.

Мы подошли к тупиковому проулку, где стоял большой и мрачный дом ведуньи. Однако он не внушал страха, а наоборот, привлекал своим внешним видом. Прямая крыша, ровные свежеразкрашенные стены – всё это создавало ощущение чистоты и порядка.

Двери были выполнены из дерева, но богато и красиво украшены. Золотая ручка и небольшой звоночек над ней привлекали внимание. Я нажала на кнопку, и в доме послышался звук. Дети, попрощавшись, убежали, а я осталась ждать.

Я терпеливо ждала хозяйку дома, но никто не открывал

двери. Погруженная в свои мысли, я не заметила, как рядом со мной оказалась молоденькая девушка. Её волосы были ярко-рыжего цвета, а лицо покрыто веснушками. Глаза, словно небо, были нежно-голубого оттенка. Одетая она была в простое тёмно-зелёное платье, а в руках держала корзину.

– Вы наследница королевства Тримирии? – спросила девушка, её голос был тихим и нежным.

– Верно. Вы не знаете, дома ли ведунья? – спросила я в ответ.

– Бабушка знала, что вы придёте, – с улыбкой сказала девушка. – Но её не будет ещё сутки. Может быть, вы хотите пройти в дом?

– Думаю, мне следует сделать это, когда она будет дома, – с улыбкой ответила я. – Вы её внучка?

– Да, меня зовут Эмили, – кивнула она.

– Пожалуйста, зовите меня Тианой, Эмили, – произнесла я, кивнув в ответ. – Могу ли я попросить вас сообщить мне, когда прибудет ваша бабушка? – спросила я.

– Конечно! Как только бабушка вернётся домой, я отправлю к вам своего тотема, – произнесла Эмили, указывая на ветку дерева за моей спиной. На ветке сидел чёрный ворон, который посмотрел на меня и кивнул. Я ответила тем же и улыбнулась.

– Ваша бабушка знала, что я приду? – спросила я у девушки.

– Она видела вас в своём сне, – ответила Эмили. – Вы

пришли сюда, потому что хотите получить ответы на свои вопросы.

Я согласилась с Эмили, улыбнулась и, оттолкнувшись от перил крыльца, пошла обратно ко дворцу. На прощание я сказала, что была очень рада знакомству и с нетерпением буду ждать новостей.

Пока я возвращалась, меня занимала мысль о том, как выглядит эта загадочная бабушка. Возможно, она даст ответы на все мои вопросы, а может быть, даже не сможет ничего объяснить. Мне хотелось поскорее во всём разобраться.

Из раздумий меня вывела Джейн, которая шла мне навстречу по дворцу и с удивлением пожимала плечами.

– Где ты была в такую рань? Я не могла тебя найти! – спросила Джейн, слегка повысив голос, когда мы подошли друг к другу.

Я взяла её под руку, и мы направились в сторону сада. По дороге я рассказывала о Сибири. Также я поделилась тем, что пыталась найти ведунью.

Джейн согласилась со мной, что это единственный человек, у которого можно узнать хоть что-то полезное. Также она убедила меня, что шаману Дригуту в этом вопросе не стоит доверять. Ведь даже Саймон знает, о чём мы говорили за чашкой чая в тот день.

Эта новость меня не удивила. Я намеренно вела беседу с шаманом осторожно, не задавая прямых вопросов, а лишь наводящие.

– Итак, мы ожидаем ведунью. А пока ждём, у меня есть для тебя предложение, – подмигнула Джейн.

– Какое? – спросила я с улыбкой.

– Хочешь пойти со мной и Саймоном в поход? – спросила она с улыбкой.

– Хм, среди представителей этого вида будет только сероглазый? – нахмурившись, спросила я.

– Нет, – вздохнула сестра, – будет ещё один, только с зелёными глазами. Но прежде чем ты скажешь «нет», я хочу сообщить тебе, что мы отправимся вон на ту гору, – и она указала пальцем вдаль. Там, вдали, возвышалась белоснежная гора, и моё сердце забилося чаще.

Охотиться здесь было опасно – я поняла это сразу после того, как столкнулась с чудовищем в лесу. Я лишилась своих приключений и любимого занятия. И вот появилась возможность отправиться в небольшое путешествие.

Ну и пусть в этом приключении будет Деймон. В ад демона! Я не буду сидеть во дворце и ждать Джейн, пока она будет наслаждаться походом.

– Я иду! – радостно объявила я.

– А как же Деймон? – спросила Джейн с улыбкой на лице.

– К дьяволу черноволосого демона! Я буду игнорировать его. А если будет переходить границы дозволенного, то получит снова по своим яйцам! – произнесла я твёрдо, не скрывая ухмылки.

Мы бросились собираться в поход, и Джейн искала меня,

чтобы помочь. Нужно было поспешить. Пока мы бежали по лестницам, она перечисляла, что необходимо надеть. Я удивилась, что ничего не нужно брать с собой, но сестра заверила меня, что всё необходимое возьмут парни.

Я влетела в свои покои и с той же скоростью ринулась в гардеробную. На бегу я стягивала с себя синий камзол и искала теплые вещи, которые обязательно нужно было надеть.

«Что с тобой?» – спросила Сибира. Я даже не заметила её в своих покоях, проносясь мимо. Кажется, она лежала на своём ковре.

«Мы идем в поход», – произнесла я, изучая содержимое гардероба.

Я с радостью сняла с вешалки чёрную короткую дублёнку из каракуля, украшенную вышивкой и золотыми пуговицами. В дополнение к ней шли обтягивающие чёрные штаны, внутри которых также был мех.

Не в силах сдержать волнение, я поспешила к зеркалу, чтобы оценить, как он будет смотреться на мне. Всё было подобрано идеально: короткая дублёнка сидела как влитая, а штаны, казалось, слегка добавили объёма в бедрах и ногах. Вероятно, из-за меха.

На моей голове были заплетены две косички, которые, к сожалению, растрепались. Вздохнув, я принялась спешно распутывать это творение городских умелиц. Кудри легли в разные стороны, и я решила заплести их в одну небрежную косу. Небрежную, потому что кудри невозможно спрятать,

они всё равно торчат в разные стороны. И вот уже у моих щёк свисали спиральные локоны.

Больше не обращая внимания на свой внешний вид, я поспешила выйти из гардеробной. Сибира уже ждала меня у дверей. Мы вышли из покоев и направились в королевский двор, где должны были встретиться с Джейн.

Моё сердце начало бешено биться в груди, словно пытаюсь вырваться наружу. «Бом-бом-бом», – звучало в ушах, когда я встретила взгляд Деймона. Он стоял рядом со своим тотемом позади Саймона и Джейн. В его глазах я ясно увидела удивление, а затем он нахмурил брови и что-то тихо сказал Саймону на ухо. Сероглазый усмехнулся и ответил ему тем же.

– Ты серьезно? Я на одну был согласен, но две девицы – это уже слишком! – уже слышно прорычал Деймон.

– Пойдёмте, девушки! Сегодня один из нас не в настроении, но я уверен, что вы сможете насладиться этим походом! – сказал его друг, подмигнув мне. Саймон улыбнулся, а я в ответ ухмыльнулась.

Джейн была одета в такую же дублёнку и штаны, только коричневого цвета. Значит, я правильно выбрала одежду. Саймон тоже был в похожей, но более тёмной одежде.

Деймон же выглядел как настоящий демон. Его дублёнка была чёрной, как и свободные штаны, но без золотых вставок и пуговиц. Она была в несколько раз больше моей и растягнута. Под ней виднелась обычная чёрная кофта или фут-

болка с круглым вырезом у шеи.

Я шла рядом с Сибирой. Какое-то время мы были последними, но не долго. Когда мы приблизились к лесу, Саймон поравнялся с Джейн, а Деймон остановился и стал ждать, пока мы с Сибирой пройдем мимо него. Я не смотрела на черноволосого, но спиной чувствовала, что он идёт позади нас со своим тотемом.

Я чувствую, как горят мои ягодицы! Либо мне так жарко в этих штанах, либо этот человек смотрит на меня слишком пристально! Меня раздражает, что он идёт позади. Но в то же время мне приятно, что я оказалась той, кого он не ожидал увидеть в этом походе.

Он хотел спокойствия? Уединения? Развлечения? Что ж, пусть смотрит на мой великолепный зад и страдает! Я не скажу ни слова и больше не подам ему взгляда! Как же он раздражает, даже просто своим присутствием!

Мы шли по лесной тропинке, и на небе не было видно солнца. В воздухе кружились мелкие снежинки, а прохладный ветерок освежал мои разгорячённые щёки.

Впереди нас шли Джейн и Саймон, увлечённые беседой. Джейн говорила, а Саймон смеялся. Ни один из них даже не посмотрел в мою сторону, чтобы заметить моё присутствие.

Я шла в тишине, глядя по сторонам и чувствовала пламя на своих ягодицах. Я всё больше раздражалась. Мне хотелось повернуться и снова пнуть его между ног, просто так, потому что я этого желала и уже жалела, что согласилась на

эту авантюру.

«Ты вся горишь. Успокой свои чувства», – прорычала Сибира в моей голове.

«У меня задница горит. Как в этом случае успокоится?» – выдала я.

«Виноваты штаны?»

«Попой чую, что виноват демон».

«Твоя попа чует верно. Он нагло пялится на твои ягодички», – прорычала Сибира.

И тут меня охватил гнев. Я развернулась и остановилась прямо перед ним. Он даже не пытался скрыть свой взгляд, а откровенно рассматривал мою фигуру. Лишь когда я повернулась к нему лицом, он медленно скользнул глазами вверх по моему телу, пока наши взгляды не встретились. Как можно быть настолько наглым?

– Мы пойдём последними! – прорычала я ему.

– Нет, – Деймон приподнял бровь, – разворачивайся и иди дальше, – он указал подбородком вперёд.

– Я хочу идти последней! – настаиваю я.

– И с чего это вдруг ты решила, что можешь здесь и сейчас чего-то требовать и хотеть? – с сарказмом спросил он, оскалившись.

– Мне не нравится, что ты сзади! – выпалила я.

– А я люблю быть сзади. Здесь виды, конечно, так себе, но слегка задержать взгляд есть на что, – ухмыльнулся придурок.

– Слегка? Ты всю дорогу прожигашь мою задницу своими глазищами! Значит, вид далеко не так себе! – воскликнула я.

– Я могу не смотреть, но тогда придётся трогать. Что предпочтешь, льдинка? – спросил черт, произнося слова отдельно и с улыбкой.

– Предпочту лишить тебя яиц раз и навсегда, – прорычала я с высоко поднятым носиком и развернулась.

Саймон рассмеялся, а Джейн удивленно приподняла бровь, когда я взглянула на них. Как же быстро они прервали своё общение и обратили внимание на меня! Удивительно!

Я прошла вперёд между ними, Сибира последовала за мной, а на её загривок села орлица. Джейн ухватила за мой локоть и пошла рядом. Я отчётливо слышала ржание этих мужчин, а значит, сероглазый шёл с демоном.

Моя сестра молча перебирала ногами рядом со мной, не задавая вопросов, что оказалось верным решением. Внутри меня бушевала такая ярость, что если бы я открыла рот, то пострадали бы все вокруг.

Мы шли около четырёх часов. Пройдя через лес, мы теперь шагали по полю. Наверное, летом оно было усыпано цветами, но сейчас лишь серое одеяло расстиралось под ногами. Мои ноги устали, и мне хотелось присесть и отдохнуть. Но я не могла себе этого позволить, ведь тогда меня бы посчитали слабой.

Я выдыхала воздух ртом и видела, как из него выходит

пар. Становилось всё холоднее. На серых травинках, примятых к земле, виднелась изморозь. Я подняла голову, чтобы ещё раз взглянуть на гору, к которой мы направлялись. Она стала ещё больше. Гора была белой и поблескивала на солнце, что означало, что там уже лежит снег.

Снег! Как же мне хотелось его потрогать! В этом королевстве я уже видела снежинки, но они таяли, едва касаясь меня. В груди затрепетало предвкушение.

Я взглянула на своего тотема. Сибира шла чуть поодаль, принюхиваясь то к траве, то к воздуху. Она шевелила носом и закрывала глаза, словно что-то чувствовала, пытаюсь уловить.

«Осталось совсем немного, они нас догонят. Запрыгивай!», – вдруг услышала я рычание Сибири в своей голове.

Я оскалилась и побежала по полю навстречу своему тотему. Сибира уже лежала прижав живот к серой замёрзшей траве, словно приглашая мне сесть на ее спину. Я закинула левую ногу и уселась, а руками крепко ухватилась за шерсть на её шее.

Сибира поднялась вместе со мной и зарычала, отчего у меня по телу пробежала вибрация.

«Ты готова?» – спросили меня.

«Всегда!» – последовал мой ответ.

Сибира стремительно рванулась вперед, лапами разрывая замёрзшую траву. Её движение было быстрым и ловким, а от шерсти исходило приятное тепло. Я изо всех сил старалась

удержаться верхом на ней, и моё тело напряглось от напряжения. Мы мчались с огромной скоростью.

У подножия горы снежный барс сбавила темп, и я наконец-то смогла оглядеться по сторонам. Вокруг нас лежал тонкий слой снега, создавая атмосферу красоты и безмятежности. Мы бежали по тропе, пока не достигли середины горы.

Когда тотем остановилась на самом большом выступе, я огляделась вокруг. С уступа открывался вид на белоснежную гладь, переливающуюся в лучах солнца. Снег... Как он прекрасен, загадочен и чист! Ещё одно чудо света, которое я увидела в Линаре.

Я зачерпнула рукой снег и сжала его в кулаке. Он был холодным и твердым, мокрым и послушным, словно пластик, принимая форму в моей руке. Я улыбнулась и повернулась к Сибири.

Сибира стояла, закрыв глаза и глубоко дыша. Она наслаждалась моментом. Я чувствую, как она радуется. Когда в Тримирии было жарко, Сибира предпочитала сидеть в своих покоях или искать тень. Я наполняла ванну холодной водой и добавляла лёд, чтобы Сибира могла хотя бы пить что-то ледяное.

С годами она привыкла к нашему климату, но не теряла надежду на то, что когда-нибудь увидит свой снежный рай.

Её глаза горят ярким блеском, а чёрные зрачки расширены до максимума. Лишь внимательно присмотревшись,

можно заметить голубую радужку. Её шерсть белоснежная, как снег, а чёрные и серые пятнышки напоминают каменные выступы на этой белоснежной горе.

«Как красиво», – прорычала Сибира, словно мурлыкая.

«Да», – ответила я.

Мы стояли, наслаждаясь красотой белоснежного пейзажа. Вдруг Сибира, как будто не в силах сдержать игривость, толкнула меня с выступа. Я упала прямо в сугроб и рассмеялась.

Сибира изогнулась, словно готовясь к атаке, и вильнула хвостом. В ее голубых глазах сверкнул азарт. С этими мыслями она прыгнула в сугроб и приземлилась рядом со мной. Вынырнув из снега, она начала весело прыгать по сугробам, радуясь своей игре.

Я попыталась встать, но снова упала лицом в снег. Сибира тихонько подошла ко мне и наклонила голову. Я зачерпнула немного снега и бросила ей в морду. Она фыркнула и потрясла головой, а я снова рассмеялась.

Она посмотрела на меня своими большими голубыми глазами и прищурилась. Затем подняла пушистую лапу и толкнула меня. Я снова упала в снег, но на этот раз спиной. Это было так весело!

Сибира прыгнула и легла рядом со мной, перевернувшись лапами вверх. Мы смотрели на небо и лежали в снегу, наслаждаясь моментом. В небе кружил орел. Джейн, она наблюдает за нами. Я помахала рукой, показывая, что у нас всё хо-

рошо.

12. Озеро

– Рассказывай! – смеясь, воскликнула Джейн.

– Ты же всё видела, – удивленно приподняв бровь, я улыбнулась.

– Как тебе удалось оседлать своего тотема? Это же невозможно! – неожиданно вмешался в наш разговор Саймон.

– Она сама предлагает. И это вполне возможно, учитывая размер тотема, – с ухмылкой ответила я Саймону.

– Солнце уже садится! Нам идти ещё четыре часа! – прорычал черноволосый демон.

Мы с удивлением посмотрели на Деймона и последовали за ним. Они с Саймоном шли впереди, а мы с Джейн немного отстали, чтобы обсудить наше небольшое путешествие с Сибирой.

Джейн была так счастлива, что на её глазах выступили слёзы. Она радовалась, что Сибира наконец-то открыла для себя свою снежную натуру. Сестра рассказала, что Деймон был очень зол. Он угрожал Саймону, что если умрёт из-за меня, то он придёт за его душой и заберёт её с собой в невидимый мир. Я лишь закатила глаза.

Затем она рассказала мне, что мы направляемся к озеру, расположенному внутри скалы. Нам предстоит остаться там и дожждаться луны, чтобы насладиться красотой этого удивительного природного явления.

Оказалось, что эти парни очень любят это место. Они нашли его ещё в детстве, и я даже позавидовала им. Ведь наше с Джейн детство прошло во дворце, а Деймон и Саймон, будучи детьми, могли путешествовать на дальние расстояния.

Счастливого детства двух мальчишек. И я та, которая создала несчастливые обстоятельства вокруг него. Может, по моей вине он и стал демоном?

– Что между вами с Саймоном? – спросила я.

– Мы с ним друзья. Он не проявляет ко мне интереса и не предпринимает никаких действий.

– А тебе, значит, подавай действия? В таком случае тебе лучше обратить внимание на зеленоглазого, – я кивнула в сторону парней и с усмешкой посмотрела на них.

– Этот зеленоглазый принадлежит тебе, – произнесла Джейн, оскалившись.

– Нет, – произнесла я решительно.

– Ты словно не в себе рядом с ним. Ненавидишь его. Он вызывает у тебя раздражение. И при этом ты вся горишь, словно внутри тебя разгорается пламя, а щёки заливают румянец. Я уже столько раз испытывала подобные чувства, что советую тебе не отрицать очевидное. На твоём месте я бы воспользовалась этим шансом. Он определённо знает, как обращаться с женщинами, а ты пока не очень опытна в этом деле. Моя служанка рассказала мне много интересного. От него без ума все женщины во дворце, и он не теряет времени даром. Каждую ночь его покои посещают разные девушки, –

подмигнула мне Джейн.

– Теперь он мне противен, – сказала я с неприятной гримасой.

Джейн рассмеялась и слегка толкнула меня плечом. Я улыбнулась в ответ и, оглянувшись вокруг, увидела нечто удивительное.

Сибира, словно маленький котенок, играла с черным тигром. Она подшучивала над ним, а тотем Деймона рычал и бегал за ней, пытаясь поймать. Вдруг тигр остановился и зарычал. Все вокруг замерли, не в силах оторвать взгляд от этой удивительной сцены.

Сибира тихонько подошла к нему и махнула лапой по снегу. Снег полетел в морду тигра. Он встряхнул головой и бросился на неё. Они начали кувыркаться, сцепившись друг с другом, но Сибира, ловко выскользнув, побежала вперёд. Тайгер поднялся на четыре лапы и рванул за ней.

Я взглянула на Джейн, и она, как и я, была в полном шоке. Её глаза округлились и увеличились в размере. Внезапно левую сторону моего лица обожгло пламя. Я почувствовала, как демон прожигает меня взглядом, но я не отвела глаз. Я сделаю вид, что ничего не заметила.

Я взяла под локоть обескураженную сестру и зашагала вперёд. Краем глаза я заметила, что парни уже ушли. Единственный, кто остался стоять и наблюдать за этим представлением, был Сальго. Чёрный волк, казалось, тоже пребывал в шоковом состоянии.

Мы подошли к тёмной пещере. Вход в неё был скрыт каменным выступом, словно крышей над крыльцом. Всё вокруг было покрыто снегом, и у входа не было видно никаких следов. Я обернулась назад и увидела только наши следы. Мы были здесь одни, вчетвером.

Я сглотнула и посмотрела на парней. Они толкали друг друга в плечи и смеялись, как те мальчики на бульваре. Затем они развернулись, и Саймон раскинул руки в стороны. Деймон исчез. Он просто испарился!

Саймон говорил что-то об этой пещере, но я не слышала его слов. Я была ошеломлена вместе с Джейн. Она была в панике, не понимая, как Деймон мог так быстро исчезнуть. Я пожалала плечами и сказала ей, чтобы убедить её окончательно, что он демон. Теперь и я в этом уверена точно!

Мы вошли в пещеру, и Джейн сразу же начала расспрашивать Саймона об исчезновении черноволосого. Саймон рассказал ей, что его сила – это скорость. Он может мгновенно перемещаться в пространстве, куда пожелает. Я была в смятении, моё сердце бешено колотилось. Ведь он мог бы с такой скоростью убить множество скверных и помочь нам быстрее справиться с ними!

Почему же он не на войне? Почему он сидит в королевстве, когда все мужчины сражаются за наши жизни? Ответ пришёл мгновенно: из-за меня. Только когда я рядом, он обретает свою силу. И снова я оказалась причиной его страданий. Именно поэтому он так ненавидит меня. Всё зависит от

меня: его жизнь, его могучая сила.

Я злорадно улыбнулась, ведь пришло осознание, что демон, который пожирает женские сердца, оказывается полностью зависим от одной девушки. Должно быть, он в ярости.

Мы прошли по каменному тоннелю, и когда я вышла из узкого прохода, то от удивления открыла рот. Перед нами раскинулось огромное пространство. Стены были гладкими и каменными, а наверху виднелся проем, сквозь который можно было разглядеть небо. На земле же находилось пещерное озеро, имеющее темный оттенок, напоминающий лагуну.

– Та-дам! – воскликнул Саймон, раскинув руки в стороны. – Сегодня мы проведем ночь в этом волшебном месте! А в полнолуние окупемся в изумительное озеро! – с восторгом произнёс он.

Мы с Джейн обменялись недоумевающими взглядами. Она сразу же задала вопрос, который я и сама собиралась задать. Саймон объяснил, что здесь очень тепло из-за горного озера, которое является горячим источником. Деймон принесёт нам вещи для ночлега и купания.

Пока я слушала его, то коснулась рукой озера. Оно действительно было горячим, но приятной температуры, чтобы поплавать. Внезапно раздался резкий шум, и я обернулась. За моей спиной на землю упали мешки с вещами, а над ними возвышался Деймон. Он сложил руки на груди и посмотрел на Саймона. Саймон кивнул в ответ и улыбнулся.

Пока я рассматривала пещеру, Джейн уже приготовила для нас два спальных мешка, расположив их подальше от места, где расположились парни. Я присела на свой спальный мешок, а она занялась своими вещами.

Джейн дала мне бордовую ночную сорочку. Мою любимую бордовую сорочку, в которой я сплю. В ней меня видел Деймон после неудачной охоты. О боги! Он был в моих покоях! Он рылся в моём нижнем белье! И выбрал именно эту сорочку! Я взглянула на Джейн, которая, нахмутив брови, разглядывала свою изумрудную ночную сорочку.

– Мне кажется или это моя сорочка? – спросила Джейн, не глядя на меня.

– Это твоя сорочка, потому что у меня моя. И он был в наших покоях и рылся в нашем нижнем белье! – воскликнула я.

– Я был только в твоих покоях, а в покои Джейн отправил служанку, – раздался сзади бархатный мужской голос.

Я распрямила спину и посмотрела на Деймона. Мои глаза забегали, а сердце забилося с бешеной скоростью. Я перестала дышать и уже хотела накричать на него, но вовремя остановилась. Заставив себя дышать, я перевела взгляд на Джейн, которая все это время ждала моего ответа.

Я решила проигнорировать Деймона, что и сделала. Вскинув вверх правую бровь, я дала понять Джейн, что не собираюсь отвечать на его вопрос. Она поблагодарила Деймона и посмотрела на него.

За спиной я услышала, что они развели костер на входе в пещеру и ждут нас на ужин. В моём животе сразу забурлило ликование. Мы ведь не завтракали и не обедали, но до этого момента я не чувствовала голода. Сейчас же я была готова съесть хоть кабана заживо.

Мы сложили свои сорочки и направились к выходу из пещеры.

Ужин прошёл в тишине. Мы наслаждались вкусом хорошо прожаренной на костре тушки какого-то животного, которую, как оказалось, поймал Тайгер. Я с большим удовольствием поела это мясо. Конечно, не было столовых приборов, но я не боялась испачкать руки, потому что была очень голодна.

Когда я закончила с кусочком сочного мяса, то зачерпнула снег и вытерла руки. Затем я зачерпнула ещё немного снега и начала лепить из него шар.

Я сидела рядом с Сибирой, прислонившись к ней спиной. В это время Сибира тоже вкушала плоть какого-то животного и рычала на Янисию. Орлица постоянно пыталась отщипнуть хоть кусочек.

Рядом со мной сидела Джейн. Напротив неё, через костер, расположился Саймон со своим тотемом. А напротив меня сидел Деймон и снова пристально смотрел на меня. Я не смотрела на него и не собиралась этого делать.

Мы все услышали шорох и повернулись в ту сторону, откуда он доносился. Тайгер прыгнул на выступ и лёг рядом с

Деймоном. В пасти у него был белый зайчик, и он медленно поедал его. Деймон теперь тоже облокотился спиной на своего тотема и продолжал прожигать во мне дыру.

– Саймон, что происходит на войне? На наше королевство уже напали? – прервала молчание Джейн.

– Мы стойко держим оборону, но с каждым днём скверных становится всё больше. Никто не знает, откуда они берутся. Кажется, будто кто-то создаёт их целыми отрядами, – спокойно ответил сероглазый и посмотрел на Джейн. – На Тримирию пока не было нападений. Ваше королевство восстанавливает свои силы, – продолжил Саймон.

– Ты был на войне? – спросила я у сероглазого.

– Да, мы регулярно меняем отряды, чтобы дать нашим воинам возможность навестить родные места, побыть с семьями и отдохнуть. Это позволяет им восстановить силы, – ответил Саймон.

– Воительницы? – спросила Джейн.

– Да, они сражаются так же доблестно, как и мужчины, – ответил Саймон.

– И до них вам далеко. Таких худых и нежных людей на войну не берут, – раздался демонический голос.

Он обращался только ко мне, его темные глаза были устремлены лишь на меня. Он снова упомянул мою худобу, явно стремясь вывести меня из себя. Злость переполняла меня, ненависть побуждала действовать. И я не выдержала.

Я бросила в него снежный шар. С победной улыбкой я на-

блюдала, как он попал прямо в лоб. Деймон встряхнул головой, смахнул рукой остатки снега и взглянул на меня. В этот миг мне стало страшно. Моя улыбка исчезла, как и самоуверенность. Он хотел напасть на меня, и я вздрогнула от страха. Но Саймон преградил ему путь, выставив руку.

– Успокойся, – сказал Саймон и похлопал его по плечу. Его друг всё это время улыбался.

– Я придушу тебя! – прорычал Деймон, глядя на меня.

– Тогда ты сдохнешь вместе со мной! – яростно закричала я, не в силах больше сохранять молчание.

Он набрал в ладони снега, сжал их и с силой бросил в меня. Я пыталась увернуться, но снежный шар всё же попал в цель. Моя правая щека горела, как и я сама внутри.

Я вытерла щеку от остатков снега, не отводя взгляда от демона. Он улыбался, глядя на меня. Затем раскинул руки и победоносно облокотился на свой тотем, не переставая наблюдать за мной.

Я не могла больше терпеть. Не в силах сдержаться, я бросилась на него. Он поймал меня за руки и, поддев ногой, повалил на снег. Я упала, и он оказался сверху. Тогда я закинула ногу ему на шею, чтобы перевернуть нас и оказаться сверху самой.

Мы перевернулись и упали с выступа, скатившись в сугроб. Деймон поднялся и рассмеялся. Его идеальная улыбка с ямочками сейчас только раздражала меня ещё больше.

Я поднялась из сугроба и пошла на него. Деймон, не в си-

лах остановиться от смеха, выставил одну руку вперёд, останавливая меня. Я пнула его в колено и замахнулась первым кулаком ему в челюсть. Он поймал его, и тогда я ударила его левым кулаком в ребро. Он согнулся и отошёл, но затем кинулся на меня.

Он повалил меня на снег и навалился сверху. Схватив меня за кисти рук и поднял их над моей головой. Оскалившись, он склонился к моим губам, продолжая смотреть мне в глаза. Я отвернула лицо в сторону, чтобы не видеть его.

– Смешная ты, когда злишься. Даже убивать расхотелось, – прошептал мне на ухо Деймон.

Он нежно коснулся губами моей мочки, и по телу пробежала волна мурашек. Я глубоко вдохнула и закрыла глаза. Когда мы боролись, моё сердце бешено стучало, но сейчас, казалось, оно остановилось. Замерло.

Он продолжал нежно касаться мочки моего уха, его дыхание и губы погружали меня в состояние блаженства. Я не могла открыть глаза и вернуться в реальность. Что же делать? Мои ноги были плотно зажаты его ногами, а руки закинута и зафиксированы его руками. Свободными оставались лишь мои зубы, но я не знала за что кусать.

Я повернула лицо к нему, и наши губы оказались в миллиметре друг от друга. Не раздумывая, я приоткрыла рот и укусила его за нижнюю губу. Он ослабил хватку и замычал.

Я перевернула нас, и Деймон оказался подо мной. Я улыбнулась и провела языком по своим губам. Солоноватый вкус

его крови сразу поднял мне настроение.

Он лежал подо мной, вытирая кровь с нижней губы. Я, улыбаясь, подняла правую бровь и начала вставать с него. Внезапно мои руки схватили и потянули обратно вниз. Деймон, не отпуская их, завел их за мою спину.

Он сидел на снегу, а я – на нем. Мы смотрели друг на друга. Деймон пристально смотрел мне в глаза, затем перевел взгляд на мои губы и нахмурил брови.

– Уже вторая подлость, льдинка. Чем удивишь в следующий раз? – прошептал в мои губы Деймон.

– Проткну сердце, – прошептала я в ответ.

Деймон поднял глаза, и наши взгляды встретились. Он медленно ухмыльнулся и отпустил меня. Я встала с него и направилась обратно в пещеру, стараясь не оборачиваться, но я чувствовала, что он следит за мной.

Я взобралась на выступ, где смеясь, стояли Джейн и Саймон. Фыркнув на них, я пошла внутрь пещеры, и Сибира последовала за мной. Подойдя к озеру, я увидела, как оно светилось в лучах луны. Озеро стало прозрачным и светлым, создавая удивительную картину.

Я села на берегу и коснулась воды, зачерпнув немного, чтобы умыться лицо. Мне нужно было прийти в себя и продолжить любоваться красотой этого места.

Но меня вновь охватило возбуждение, когда я увидела, как Деймон начал раздеваться. Они с Саймоном смеялись и снимали с себя одежду. Я не могла оторвать глаз от черно-

волосого парня.

Я сглотнула, когда он снял через голову чёрную футболку. Его грудь была украшена татуировкой, которая напоминала полосы тигра, тянущиеся от груди к шее. Он повернулся спиной, чтобы отбросить футболку, и я заметила, что на его лопатках эти полосы продолжались до поясницы.

Деймон легонько толкнул Саймона плечом, и они оба рассмеялись. Затем он взялся за свои штаны и медленно стянул их с себя. Я перестала дышать. Сердце словно заколотилось в груди, отдаваясь громкими ударами: Бах, Бах, Бабах!

Он отбросил штаны в сторону и провел рукой по волосам. Затем посмотрел на меня и ухмыльнулся. Да, я плююсь на него, и это правда. Ведь тут есть на что посмотреть. Его тело было идеальным: прекрасно сложенное, с широкими плечами и идеальными кубиками на прессе. Всё в моём вкусе. Всё его тело было воплощением моих мечтаний. Прекрасное тело, принадлежащее ужасному демону.

Я открыла рот, чтобы вдохнуть воздух, но не смогла. Деймон смотрел на меня, улыбаясь и щурясь, словно демон, который поймал свою жертву. Сейчас я чувствую себя именно так, ведь моё тело пылает от желания прикоснуться к его татуировке. Хотя, честно говоря, не только это меня интересует.

Я посмотрела на его чёрные трусы и не смогла сдержать себя от желания облизнуться. Его половой орган чётко выпирал, и я поняла, почему к нему выстраивается очередь жен-

ских сердец. Конечно, не только из-за его размера. Внутреннее наполнение этого мужчины определённо отпугивает, но его тело притягивает.

Моё дыхание стало судорожным, а сердце забилося быстрее. Эти ощущения сбивали меня с толку, а между ног стало горячо и ломило. Моё тело ныло от желания. Я стиснула ноги и с трудом сглотнула.

Деймон не отрывал от меня взгляда, пока Саймон не догнал его у края озера. Они начали толкать друг друга, и Саймон с громким всплеском полетел в воду. Деймон, засмеявшись, прыгнул за ним, с силой погружаясь в воду и выставив руки над головой.

Он ушёл под воду, а я начала судорожно хватать ртом желанный воздух. Оглянувшись по сторонам, я увидела Джейн, которая тоже направлялась к озеру. В руках у неё были наши сорочки.

– Знаешь, после этого представления между нами не будет дружеских отношений, – прошептала про себя Джейн, не отрывая взгляда от сцены.

– О чём ты? – спросила я, не понимая.

– Саймон окажется в моей постели. Если этого не произойдёт, я умру, – выдохнула Джейн. – О боги, что же творится с этим королевством? Почему здесь всё так идеально? – с ноткой отчаяния произнесла она.

Я улыбнулась. Как же жаль Саймона! Теперь он, несомненно, стал целью Джейн. Мы отошли за скалу и сняли теп-

люю одежду, чтобы надеть сорочки. Джейн распустила волосы, и её локоны легли на грудь, словно созданы для этого. Она нежно разгладила края сорочки и поправила грудь. Я не смогла сдержать ухмылку, осознав, что Саймона ждёт мучительное поражение. Ведь Джейн уже начала свою охоту.

Когда мы вышли из скалы, я заметила, что все наши тотемы уже плавают в озере. Сибира нашла меня взглядом и, не раздумывая, нырнула в воду, направляясь ко мне. Вода была настолько прозрачной, что я могла видеть её путь.

Мне снова стало жарко. Деймон не сводил с меня глаз, словно прожигая взглядом. Но я не собиралась смотреть на него в ответ. Хватит. Я всё ещё не могла прийти в себя после вида его тела. Поэтому я нырнула, вскинув руки над головой, и ушла на глубину.

Я погружалась всё глубже, пока не встретилась с Сибирой. Я крепко ухватилась за её шерсть, и мы поплыли вперёд. Когда воздух в лёгких стал заканчиваться, Сибира потянула нас вверх.

Мы вынырнули, и я жадно вдохнула ртом, наполняя лёгкие кислородом. Едва разлепив ресницы, я встретила взгляд Деймона. Он смотрел на меня с напряжением, и я выгнула правую бровь, не понимая, почему он так на меня смотрит.

Деймон прищурился, но я решила не обращать на него внимания и наслаждаться купанием. Я снова ухватилась за загривок Сибири, которая, проплыла передо мной. И мы снова погрузились под воду.

Я отпустила её на глубине, и она начала плавать вокруг меня. Я же, чтобы удержаться на глубине, разводила руками. Внезапно появился Тайгер и схватил Сибиру за хвост. Она оттолкнулась задними лапами от его морды и поплыла к поверхности. Тайгер последовал за ней.

Меня схватили за руку. Я подняла глаза, чтобы посмотреть, кто это мог быть, и увидела Деймона. Моё сердце забилось быстрее, а воздух в лёгких закончился. Я попыталась вырваться из его хватки, чтобы поскорее всплыть на поверхность.

Деймон сравнялся со мной и обнял за талию одной рукой. Я пыталась вырваться и толкнула его, но у меня не осталось воздуха. Я понимала, что вот-вот умру в этом прекрасном месте, в объятиях ужасного демона. Меня охватил страх и паника. Деймон начал всплывать на поверхность, все ещё крепко держа меня за талию.

Я жадно хватала ртом воздух, находясь на поверхности. Мне никак не удавалось восстановить дыхание. Всё это время его рука крепко обнимала меня за талию, а вторая – цеплялась за скалу.

Оглядевшись, я заметила, что мы выплыли в другое место. Это была небольшая пещера, вся усыпанная свисающими каменными сосульками. Из-за цвета воды пещера словно светилась.

Я восстановила дыхание и оттолкнулась от Деймона. Он отпустил меня, продолжая внимательно смотреть. Я отплыла

от него и остановилась в центре водоёма. Деймон оскалился и повернулся ко мне всем корпусом.

– Нравится? – спросил он.

– Понравилось, если бы не было здесь тебя, – сказала я с раздражением.

– Я не о пещере, – оскалился Демон.

– Зачем я здесь? – спросила я, не обращая внимания на его слова.

– Поговорить нам нужно, льдинка, – сказал Деймон, подплывая ближе. Я, в свою очередь, отплыла ещё дальше. Он остановился и с улыбкой посмотрел на меня. Я в ответ удивленно подняла бровь, как бы давая понять, что готова его выслушать.

– Боишься меня? – с лёгкой усмешкой спросил он, прищурившись.

– И для этого вопроса ты притащил меня сюда? – спросила я в ответ.

– Нет, – Деймон нахмурился. – Зачем тебе понадобилась ведунья Найа? – спросил он.

– Не твоё дело, – произнесла я с лёгкой усмешкой и нырнула.

Я стремительно погружалась на глубину, но затем остановилась и подняла голову, чтобы найти выход на поверхность. Наконец, мне удалось разглядеть его, и я поплыла в том направлении. Однако в этот момент меня схватил Деймон и потащил обратно.

Я пыталась вырваться, колотила его по груди, но самым эффективным оказался удар коленом в пах. Он согнулся в воде, и я ускорила свой темп, но не успела достичь цели. Он обхватил меня за талию двумя руками, и мы с невероятной скоростью выплыли на поверхность. Теперь я оказалась прижата спиной к его телу, а он одной рукой крепко держал меня за талию. Этот мерзавец использовал свою силу.

– Как же ты меня раздражаешь! Знаешь, я едва сдерживаюсь, чтобы не придушить тебя, – прорычал он и сжал мою талию ещё сильнее. Я вскрикнула от боли и попыталась вырваться.

– Ты даже не представляешь, насколько это взаимно, – прорычала я в ответ, пытаюсь вырваться из его крепких объятий.

– А тогда ты была такой маленькой и невинной, – прошептал мне Деймон на ухо. – Дрожала и чуть ли не плакала, глядя на меня своими ледяными глазками. Я даже забыть тебя не смог. А ты тем временем росла и наслаждалась жизнью, забыв обо мне.

Мое тело охватило неприятное ощущение, а сердце кольнуло. Воспоминания о мальчике с зелеными глазами вновь нахлынули на меня. Этот мальчик был так добр ко мне и держал меня за руку, чтобы я не боялась.

Сейчас же он превратился в ужасное существо, которое терзает мою душу. Он выводит меня из себя, заставляя страдать и испытывать ненависть. Я не хотела вспоминать о том

дне, когда осознала, кем он стал. И каким образом тот мальчик стал таким.

Я испугалась этой темы и не хочу ее обсуждать. Мы уже не те дети, и я не хочу ворошить прошлое. О том, что я пережила после того дня, знают только я и Джейн. И ему незачем об этом знать. Пусть думает, что я забыла его.

Я резко дернулась и ударила его головой в нос. Он ослабил хватку, и я ушла под воду.

Когда я вынырнула, то оказалась в нашей пещере. Саймон и Джейн плавали вместе и о чём-то разговаривали. Сибира лежала на суше и облизывалась, а Тайгер сидел рядом с ней и делал то же самое.

Я решила, что пора заканчивать с плаванием, и попыталась выбраться из воды, уцепившись за скалистый край. Но в этот момент чьи-то руки схватили меня за верхнюю часть бедра и потянули обратно. Я ушла под воду, а когда вынырнула и протёрла глаза, то увидела Деймона, который стоял очень близко. В его глазах горел гнев, и, казалось, он был охвачен им всем телом.

– Мы не договорили, – произнёс он, словно рычал.

– Разговаривать больше не о чем! Тебя не было в моей жизни. Не будет и сейчас! – крикнула я.

– Я уже рядом! – крикнул он в ответ и, приблизившись, прижал меня к скалистому краю водоема. Он стоял, глядя на меня, словно околдовывая своим взглядом. Его руки, словно тиски, обхватили скалистую стену на уровне моей головы.

– И поэтому я не перестану искать способ положить этому конец, – сказала я, пристально глядя ему в глаза. Мои слова звучали настойчиво и решительно.

– Не найдёшь, – медленно произнёс он, уже глядя на мои губы. Он продолжал нависать надо мной, его дыхание стало прерывистым.

– Значит, сдохнем, – произнесла я в ответ, не в силах оторвать взгляд от его безупречных пухлых губ.

– Не надо, Деймон, – произнес Саймон, с силой потянув друга назад.

Деймон откинулся назад, взглянул на меня с явным разочарованием и ушёл под воду. Я посмотрела на Саймона, и он, пожав плечами, словно извиняясь, последовал за другом. Я осталась на прежнем месте, переводя дыхание.

– Ну что ж, рассказывай, – произнесла Джейн.

Пока я рассказывала Джейн о том, что произошло, мы вышли из водоема и начали переодеваться. Она широко улыбалась, восхищаясь якобы нашей страстью. Деймон, по её словам, едва сдерживал себя, чтобы не прильнуть к моим губам. Я лишь закатила глаза в ответ.

Мы обе понимали, что Селеста рассказала Демону обо всём, что произошло. После нашего разговора с ней он, вероятно, будет требовать от ведуньи объяснений. Поэтому мне снова нужно быть осторожнее.

Мы уже сидели на своих спальных мешках, когда парни вернулись и начали выходить из воды. Они взяли полотенца

и стали вытираться. Я вдруг почувствовала зависть к чёрному полотенцу, которое скользило по идеальному и прекрасному телу Деймона. Я сглотнула и отвела взгляд.

– Ну и как успехи с Саймоном? – спросила я у Джейн, которая смотрела туда же.

– Ой, у нас всё не так очевидно, как у вас. Я активно проявляю инициативу, а он старается сохранять между нами дистанцию. Я же не буду навязываться ему? В конце концов, я предпочитаю, чтобы первый шаг сделал мужчина, – ответила она.

– Значит, добыча ускользнула? – с лёгкой улыбкой произнесла я.

– Нет, она просто хочет поиграть со мной, – подмигнула мне сестра, и я не смогла сдержать улыбку.

Я ворочалась в мешке несколько часов, но так и не смогла заснуть. В голове роились мысли, но все они были связаны с одним человеком – Деймоном.

Можно сказать, что я думала только о нём. Он намеренно причинял мне боль, потому что ненавидел. Деймон думал, что после обряда я наслаждалась жизнью, в то время как он страдал. Он считал, что я не думала о нём и не испытывала угрызений совести. Но если бы я знала, что он чувствовал, то, конечно, сходила бы с ума.

Возможно, именно поэтому родители решили убедить меня в том, что у меня галлюцинации. Поэтому они не рассказали мне об обряде. Я не хочу жалеть Деймона. В том состо-

нии, в котором он сейчас, он не заслуживает моего сострадания. Если бы он остался тем мальчиком, всё было бы по-другому.

Я решила выйти из пещеры и подышать свежим воздухом. Мне нужно было перестать думать о нём. Я покинула пещеру и присела на краю выступа.

За моей спиной раздались шаги, и я обернулась. Деймон стоял, прислонившись к каменной стене, и пристально смотрел на меня. Я вздохнула и отвернулась. Сейчас я была слишком уставшей, чтобы ненавидеть и злиться на него. Если он хочет убить меня, то пусть убивает. В любом случае, мы умрем вместе. А его радость от этого момента не продлится долго. Я запрокинула голову и начала разглядывать звезды.

– Ты действительно веришь, что существует способ разделить наши души? – спросил он мягким, бархатным голосом.

– Надеюсь, – произнесла я.

– Его нет. Я уже искал, – сказал Деймон и, сев чуть в стороне от меня, тоже на краю выступа, погрузился в размышления.

– Значит, не так усердно искал, – произнесла я с лёгкой улыбкой. И тут же почувствовала, как его взгляд обжигает мою правую сторону.

– Я начал искать, как только лишился сил из-за тебя. И где я только не искал, с кем только не общался. Нет способа. Ведунья тебе не поможет, – сказал он.

– Я хочу убедиться в этом сама! – решительно произнесла

я.

Всё, я надышалась. Встала с выступа и направилась в пещеру. Но не успела сделать и пары шагов, как Деймон потянул меня за руку. Я резко развернулась и врезалась в его грудь. Одной рукой он продолжал удерживать меня за запястье, а другой – обвил мою талию. Он молчал и пристально смотрел мне в глаза. Его взгляд был настолько глубоким, что я замерла. Не знаю, чего я ждала в этот момент, но почему-то мне стало интересно, что он сделает дальше. Я дышала ртом. Он наклонил голову ко мне, и его губы оказались совсем близко. Они были напротив моих.

– Я так отчаянно пытался забыть эти ледяные глаза, а ты снова появилась, – прошептал мне в губы Деймон.

Его дыхание касалось моего лица. Губы были так близко, что я ощущала их тепло. Мое тело словно оцепенело, а я стояла, не в силах произнести ни слова. Его взгляд прожигал меня насквозь. Я облизнула свои губы и увидела, как на скулах Деймона заиграли желваки.

Он стремительно приблизился к моим губам, но я успела повернуться и прийти в себя. Собравшись с мыслями, я снова пнула его коленом по яйцам. Это стало уже привычным делом, когда я оказываюсь рядом с ним. Пусть пострадают его яйца – это того стоит. Он зашипел и согнулся, освобождая меня из своего плена.

– Я же предупреждала, – произнесла я и решительно направилась в пещеру.

13. День, когда родился король

Когда мы вернулись во дворец, я с удовольствием растянулась на своей кровати и сразу же погрузилась в сон. Морально и физически я была истощена. Мне приходилось держать оборону и тут и там.

Что могло произойти, если бы я не отвернулась? Поцеловал бы меня? Нет, он просто хотел отомстить за мой укус. Я вызываю у него неприязнь, как и он у меня. Но почему я так трепещу рядом с ним?

Боги, ни один мужчина не занимал столько места в моих мыслях, как Дэймон. Он повсюду: в своём королевстве, рядом с моими покоями, даже в моих мыслях. Как бы я ни старалась игнорировать его, у меня ничего не выходит. Он словно чувствует, когда я начинаю терять интерес к нему, и подливает масло в огонь, заставляя меня терзаться и сходить с ума.

Сейчас я наслаждалась тёплой ванной, намылив себя большим количеством пены. Я откинула голову назад и закрыла глаза. Вдруг раздался резкий звук открывающейся двери, и я повернулась. В проёме стояла Джейн, её лицо выражало явное недовольство.

– Может хватит врываться ко мне, когда я сижу голая в ванной?– спросила я, с улыбкой на лице.

– Что я там не видела? – Джейн пожала плечами и подо-

шла ближе ко мне. – Он либо глупый, либо я ему безразлична, – с грустью произнесла она.

– Почему? – спросила я, откинув голову на край ванны.

– Я так старалась намекнуть ему, а он ничего не заметил. Мы просто гуляли и разговаривали. Когда я притворялась, что больше не могу идти, он даже не взял меня на руки. Он просто похлопал меня по плечу и сказал, что верит в меня. Представляешь? – рассказывала Джейн, и я не могла сдерживать смех.

– Представляю, – рассмеялась я.

– Я просто не понимаю, почему так происходит. Неужели я не в его вкусе? Моя служанка рассказывала, что покои Саймона не отличаются от покоев Деймона. У его дверей всегда много девушек, – пожала плечами Джейн. – И я, безусловно, красивее служанок и всех здешних дам, – добавила она.

– Возможно, он просто не хочет с тобой того же, чего хочешь со всеми? Я имею в виду – переспать и забыть? – спросила я.

– А я хочу, чтобы он просто завалился ко мне в постель! Я хочу почувствовать его тело, вдохнуть его аромат и чтобы он довел меня до высококлассного оргазма! – воскликнула Джейн.

– Конечно, а потом будешь ждать от него предложения руки и сердца и мучиться от того, что он ее не отсекает для тебя, – с улыбкой произнесла я.

– А вот этого не надо. Я хочу замуж и хочу найти свое-

го суженого. Но он ещё не нашелся, зато имеется Саймон. С идеальным накаченным телом и прекрасной репутацией в секс-мире. Так что страдать я точно не буду, – ответила мне Джейн.

– Знаешь, Саймон думает о вас с Деймоном так же, как и я, – сказала сестра, меняя тему.

– Что от нас искры страсти летят? – с улыбкой спросила я.

– То, что вы оба без ума друг от друга. Саймон уже не узнает его, а я – тебя, – ответила она, глядя на меня из-под своих идеально черных бровей.

Я предпочла промолчать и закрыла глаза. Однако Джейн не унималась и продолжала говорить о том, что я стала слишком вспыльчивой. В ответ я призналась ей, что последние недели словно живу в огне, что меня постоянно сжигает изнутри. И всему виной он – демон черноволосый.

Джейн сказала, что нам с Деймоном нужно договориться и спокойно сосуществовать некоторое время рядом. Я была с ней согласна. Моё тело устало от постоянного горения, сердце – от учащённого ритма, лёгкие – от постоянных изменений в дыхании. А разум уже не мог думать ни о чём другом, кроме него.

Поэтому я решила наладить общение с ним, чтобы спокойно договориться. Я перестану замечать его колкости и упреки, перестану быть агрессивной и ненавидящей. По крайней мере, я попытаюсь это сделать.

После разговора с Джейн в балконные двери постучала

чёрная ворона. Я поспешила собираться к ведунье.

Я надела свой обычный синий короткий камзол и штаны. Слегка влажные волосы собрала в пучок на макушке. Поверх камзола накинула тёплую шкурку и отправилась к дому ведуньи. Со мной отправилась Сибиря, которая всё это время спала на своём коврикe.

«Я чувствую, что она не сможет нам помочь», – произнесла Сибиря в моей голове, когда мы шли по бульвару.

«Что за игры с Тайгером?»

«Мы отлично поладили. Общая проблема всегда сближает. И он не такой уж и страшный», – промурлыкала она в ответ.

«И какая же у вас проблема?» – решила спросить я, хотя знала ответ.

«Вы».

Я не стала углубляться в детали, потому что мы уже подошли к дому ведуньи. Я постучала в дверь, и она сразу же открылась. На пороге стояла Эмили и впускала нас внутрь.

Я огляделась вокруг и заметила, насколько чисто и уютно в этом доме. Сразу было видно, что у его хозяйки всё есть и она не нуждается в деньгах.

Эмили отвлекла меня от осмотра апартаментов, сказав, что её бабушка ждёт меня в кабинете.

Когда я открыла двери, то ожидала увидеть пожилую женщину, а увидела ту самую, которая была на моём балу, – ей было около сорока пяти. Неужели эта женщина уже бабуш-

ка? Я бы тоже хотела так сохранить свою молодость.

Видимо, я долго стояла у прохода, рассматривая её, потому что ведунья первой обратилась ко мне.

– Тиана, проходите, присаживайтесь. Не хотите ли чаю?

– Спасибо, не нужно, – пришла в себя я и опустилась на бордовое бархатное кресло. Сибира присела рядом на задние лапы.

– К сожалению, наш разговор будет долгим. Если вам захочется пить, то не стесняйтесь сообщить мне. У меня есть прекрасный облепиховый чай, – улыбнулась женщина, и мне сразу стало спокойнее.

– Конечно, – ответила я с улыбкой. – Эмили сказала, что вы знали, что я приду. Вы, вероятно, догадываетесь, зачем я здесь? – спросила я.

– Разумеется. Вы пришли сюда, чтобы получить ответы, не так ли? – произнесла она, сложив руки на столе.

– Да, – произнесла я.

– Хочу вас предупредить, что не могу ответить на все ваши вопросы. Я вижу, а не предсказываю, – с лёгкой улыбкой произнесла женщина.

– Я поняла, – сказала я.

– А вы умная девушка, – сказала ведунья с улыбкой, внимательно изучая меня своими глазами. – Вы осторожничайте и не пристаёте с расспросами, как это делал Деймон всего несколько часов назад.

– Деймон? Чего он хотел? – спросила я в раздражении.

– Того же, что и вы. Он хотел получить ответы, – спокойно произнесла она. – И я сказала ему то же самое, что сейчас скажу вам. Ведь видение было о вас двоих. Вы будете умирать, а он – страдать. Ваши тотемы обретут силы, – произнесла она, глядя в окно.

Меня словно окатило водой. Почему именно я должна умереть? Что за абсурд? А Деймон будет только страдать? Но не с этими вопросами я пришла к ней, поэтому я решила оставить их при себе.

– Как тотемы могут обрести силу? Ведь это же невозможно, – произнесла я осторожно, чтобы женщина не догадалась, что это уже, возможно, произошло.

– Так же, как с вами произошло невозможное, произойдет и с ними, – ответила ведунья и посмотрела на меня.

– Как это проявится и когда? – спросила я.

– Когда ваши души станут единым целым, но я не могу сказать точно, когда это произойдёт, – с улыбкой произнесла женщина.

– Наши души уже едины благодаря обряду... – не успела я договорить, как меня перебили.

– Ваши души существуют рядом, но они не едины, – нахмурившись, произнесла она. – Перун и Додола уже дважды совершили то, чего не делали другие боги. Он отдал свою душу мальчику. А Додола, ощутив это, отдала свою душу девочке. Я не знаю, почему это было сделано именно с вами, – пожав плечами и разведя руками, сказала ведунья. –

Я могу лишь предположить, что это было сделано не просто так. Возможно, вы измените мир. Сделаете невозможное возможным. Тотемы обретут силу, и вы остановите войну, – добавила она.

Я нахмурилась. У меня нет ответов на все вопросы, только догадки, которые идут вразрез с моими желаниями. Я ищу способ разделить наши души, но Перун и Додола, похоже, для чего-то соединили их вновь.

Почему? И почему у наших тотемов проявляются силы? Может быть, это решение наших богов помочь нам в войне? Моя сила могущественна, я могу поразить многих за мгновение, а Деймон быстро справляется со множеством скверных. Однако я обращалась к своей силе лишь несколько раз. Я настолько привыкла жить без неё, что порой забываю о её существовании.

Как я могу помочь в войне? Меня учили сражаться и выживать, и я, конечно, справлюсь. Но мне придётся потренироваться, чтобы использовать свою силу в полную силу.

А что делать с проявлением силы у тотемов? Просто ждать? Или есть способ поспособствовать этому? Вопросов стало ещё больше, а ответов так и нет. Ведунья мне не помогла, как и предупреждал Деймон. Но он всё же приходил сюда.

«Зря только проснулась», – проворчала Сибиря.

Я тепло попрощалась с ведуньей и покинула её дом. Она сказала, что будет ждать меня на чашечку чая, и я, улыбаясь,

кивнула в ответ.

Войдя во дворец, я была приятно удивлена, увидев, что прислуга суетится, а стражи одеты в парадные мундиры. Никто не обращал на меня внимания, все были заняты своими делами. Мне не хотелось отвлекать их от работы, поэтому я направилась в свои покои.

– Где вы пропадали всё утро? – спросила моя служанка, почти крича, когда мы с Сибирой вошли в покои.

– Гуляла. Что-то случилось? – спросила я, заметив обеспокоенный вид Ниты.

– Сегодня же день рождения короля! Будет бал, а я ещё даже не одевала вас! Мы ведь не выбрали платье, а вдруг придётся ушивать! Ой, как же мне не повезло! – воскликнула Нита и, схватившись за голову, села на кресло.

– Прошу прощения, я не знала об этом. Не переживай, мы быстро что-нибудь придумаем! – успокоила я служанку, наливая ей в стакан воды.

Я поспешила в гардеробную, чтобы как можно скорее найти подходящее платье. Нита, закончив с водой, присоединилась ко мне, и мы вместе начали поиски. Если я не успею на бал вовремя, моя служанка может пострадать. Ведь это её работа – следить за временем королевской знати. Я это понимаю и знаю, что её точно накажут, если я не приду вовремя. Возможно, ко мне приставят другую служанку. Но я не хочу этого, потому что мы с Нитой хорошо ладим. А когда я отправлюсь в Тримирию, то обязательно заберу её с собой.

Пока мы занимались поиском и разбором моих вещей, Нита рассказала мне, что на балу будут присутствовать командиры и воины, которые сейчас находятся в королевстве на отдыхе. Все они придут со своими супругами.

Я была приятно удивлена тем, как король Найт заботится о своих подданных. Несмотря на то, что произошло в детстве Деймона, король продолжает доверять своему народу, и это вызывает у меня восхищение.

Мы повесили у зеркала несколько подобранных нарядов на стоячую вешалку. Вдруг открылась дверь, и я, услышав звук, обернулась. В дверях стояла Джейн. Её чёрные волосы были уложены в очаровательную причёску, а платье переливалось от сверкающих камней. Оно было бежевого или телесного цвета – точно в тон кожи Джейн, – идеально облегло её фигуру. Вокруг глубокого выреза на груди поблескивали драгоценные камни, и, глядя на этот вырез, невозможно было отвести взгляд от её груди. Она была прекрасна и сексуальна. Похоже, она надела это платье для Саймона. Я улыбнулась, а Джейн сначала сузила глаза, а потом округлила их. И началось...

– Ты ещё не собрана?! – крикнула она, стоя в проёме гардеробной.

– Я только что вернулась, – произнесла я и подошла к своим вещам.

– Откуда!?! – вновь прокричала она, подойдя ко мне вплотную.

– Оттуда, где меня ждали! – произнесла я в том же тоне.

Джейн нахмурилась, и я заметила, что она осознала суть происходящего. Никто не должен знать о моём визите к ведунье, даже Нита. Джейн тоже это осознавала. Она поджала губы и кивнула, а затем начала рассматривать наряды, чтобы помочь мне с выбором.

– Почему ты не сказала мне о бале? Я бы отменила свою прогулку, – спросила я, пока мы освобождали платья от чехлов.

– Я сама узнала об этом, когда пришла к себе в покои, – ответила Джейн.

– А у вас с осведомленность плоховато обстоят дела, – обратилась я к Ните. Она пожалала и дальше протерала зеркало.

– Может быть, не стоит идти? – спросила я у Джейн.

– Нельзя! – воскликнула служанка, и мы с Джейн удивлённо посмотрели на неё.

– Почему же? – спросила Джейн, сложив руки на груди.

– Так ваши родители прибудут. Я забыла сказать. Прошу простите меня, – сказала Нита.

Я расплылась в улыбке от счастья. На душе стало тепло. Наконец-то я увижу маму и папу! Прошло всего несколько недель, а я уже так по ним соскучилась! Пусть они поступили со мной не очень хорошо, но я всё равно их люблю.

Джейн от шока округлила глаза, и её красивые локоны, обрамляющие лицо, словно встали дыбом.

– Нита, помоги Тиане! – воскликнула Джейн и бросилась

к выходу из гардеробной.

– А ты? – спросила я.

– Мне нужно переодеться! – сказала Джейн.

– Зачем? – спросила я, не понимая.

– Мама меня точно убьет, если увидит в таком виде! – воскликнула Джейн, прикрывая руками свою грудь.

Я рассмеялась, и Джейн, не дожидаясь, побежала переодеться. Нита, смеясь вместе со мной, подала мне белое платье. Оно оказалось довольно тяжелым, вероятно, из-за камней, которыми было украшено.

Встав у зеркала, я сняла свою одежду и осталась в кружевном чёрном белье. Служанка, прищурившись, заметила, что для такого платья из белья нужны только трусики светлого оттенка. Я понимающе кивнула и, освободив груди от бюстгалтера, протянула руку к тонким бежевым трусикам, которые уже держала Нита.

Взглянув в зеркало, я вновь убедилась, что моё тело прекрасно. Как же повезло тому мужчине, который будет любоваться, касаться и ласкать его!

В мыслях появился Деймон. Вот бы он увидел меня такой, тогда бы навсегда перестал ссылаться на мою худобу. Я не худая, у меня прекрасное телосложение: плоский животик, тоненькие ручки и ножки, но при этом хорошей формы бедра, ягодицы и грудь. Грудь у меня шаровидная и упругая, а ореолы словно украшают её, и маленькие розовые соски, как вишенки на торте.

Опомнившись, я встряхнула головой. Что за мысли такие??

Нита помогла мне надеть платье и застегнула его. Когда я посмотрела на своё отражение, то просто влюбилась! Платье так плотно облегалo моё тело, что мои формы были прекрасно видны. Особенно выделялась попа, а пышность груди была отчётливо заметна.

На платье не было ни одного выреза, потому что всё оно, от подола до самого горла, было украшено прозрачными камнями. Однако, посмотрев на свои ноги, я поняла, что ходить в таком платье будет нелегко. Оно буквально заставляло держать ноги плотно друг к другу, и я нахмурилась.

Нита куда-то убежала, а когда вернулась, в её руках уже были ножницы. Она, видимо, поняла меня без слов. Я взяла ножницы и начала разрезать платье снизу, чтобы сделать разрез.

Подняв глаза на своё отражение, я увидела, что разрез получился довольно большим. Но он делал платье ещё более эффектным и сексуальным. Белое платье закрывало всё моё тело, а благодаря разрезу теперь можно было полюбоваться моими идеальными ножками. Нита ободряюще кивнула и улыбнулась мне.

– Ты же сможешь быстро обшить разрез? – спросила я у Ниты.

– Разумеется. Однако мы ещё не рассмотрели все наряды, – сказала служанка.

– Разве это нужно? – с улыбкой спросила я. – Я уже выбрала, – ответила Ните.

Я с трудом выбралась из платья, и не обошлось без помощи служанки. Она присела в кресло в спальне и принялась обшивать разрез. Я же отправилась в ванную, чтобы привести себя в безупречный вид.

Собрав заколкой свои пышные кудри с левой стороны, я взглянула на своё отражение в зеркале. Моё лицо выглядело красивым и естественным. Одобрив свой образ, я поспешила вернуться в спальню, чтобы помочь служанке завершить свою работу.

«А мне ты что-нибудь найдёшь?» – прорычала Сибира.

«Ты снова хочешь шокировать всех присутствующих на балу?» – спросила я в ответ.

В первый раз, когда Сибира попросила надеть на бал что-то драгоценное, мы решили исполнить её желание. Я надела на её шею бриллиантовый пояс, который был ей впору, хотя тогда она была ещё совсем мала.

Все присутствующие на балу были в восторге от увиденного. Ведь обычно тотемы не носят украшения. Но Сибира разрушает любые преграды. С ней возможно всё.

Каждый год я распоряжаюсь, чтобы для неё делали драгоценные чокеры. В нашем королевстве уже привыкли к этому, но в тот день никто ещё не видел ничего подобного. Я с лёгкой улыбкой наблюдала, как Сибира, виляя хвостом, устремилась в гардеробную, чтобы надеть свой новый наряд.

«Ну как?» – спросила я, как только надела ей на шею украшение, которое весило десять килограмм.

«Как и всегда. Я прекрасна!», – ответила Сибира, и я рассмеялась, подходя к ней, чтобы почесать за ухом.

Моя служанка была шокирована, когда увидела массивный чокер на шее моего тотема. Сибира гордо восседала на месте, а Нита кружила вокруг неё, восхищаясь бриллиантовой драгоценностью. Я же в это время внимательно изучала своё отражение в зеркале.

– Шутишь? Твой разрез до боли мужских глаз откровенней, чем моя грудь в том платье! Я что, зря переодевалась? – раздался вдруг голос Джейн.

На ней было темно-синее платье с треугольным вырезом, который открывал лишь узкую полоску между грудей. Юбка была слегка свободной, а плечи, хоть и были обнажены, но не полностью – их закрывали рукава, спадающие на предплечья. К платью прилагались перчатки, придавая образу очарование и эффектность.

– Нита! – воскликнула Джейн.

– Что? Она великолепна, – ответила служанка, сложив руки на груди.

– Сибира, ты тоже решила сегодня всех поразить? – спросила Джейн, обращаясь к моему тотему.

«Скажи ей, что она может хоть голой туда отправиться, ведь этого никто и не заметит. Все взгляды будут направлены на нас», – прорычала Сибира, а я рассмеялась.

– Она сказала, что хочет произвести впечатление, – солгала я Джейн.

«Лгунья», – подумала Сибира.

Мы весело спускались по лестнице, и Сибира, как будто решив окончательно шокировать всех, грациозно прыгала по большим перилам, как кошка в бриллиантовом ошейнике.

Зал был полон гостей, и в моём королевстве на балу никогда не собиралось столько людей. Мы шли, и все взгляды были устремлены на нас. И только один взгляд заставлял меня пылать.

Деймон пристально смотрел на меня, словно следил за каждым моим движением. В его глазах было пламя, которое медленно сжигало меня изнутри. Его губы были расслаблены и слегка приоткрыты. Он был одет в черный смокинг и белую рубашку, расстегнутую на три пуговицы, открывая взору свою смуглую, идеально сложенную грудь, украшенную татуированными полосками. Казалось, он заранее позаботился о том, чтобы сегодня девушки не смогли пройти мимо него.

Деймон стоял рядом с Саймоном, который тоже смотрел в мою сторону, но не на меня. Рядом с нами шла Джейн. Почему она думает, что не интересуется его? Он же не может ответить от её глаз. Они стояли и смотрели на нас, как два хищ-

ника на свои жертвы. Я гордо подняла голову и посмотрела вдаль. За ними стояли король Найт и мои родители.

Мама с улыбкой смотрела на меня, сложив руки под подбородком. Рядом с ней гордо стояла белая медведица. Отец, занятый разговором с королём Линары, что-то тихо шептал ему на ухо. Однако король, сосредоточенный лишь на нас, не отвечал ему. Чёрная пантера, сидевшая рядом со своим человеком, не обращала внимания на рычащего белого волка, который находился рядом с отцом. За спинами родителей сидели Тайгер и Сальго, тоже не сводя с нас глаз. Значит, наше появление действительно было эффектным. Я снова улыбнулась.

Мы с Джейн разошлись, так как её родители стояли немного поодаль от моих. Я приближалась к своим родным, но на пути стоял Деймон и смотрел на меня. В руке он уже держал бокал. Я не стала смотреть на него, а просто прошла мимо, направляясь к своим близким. Я чувствовала, как он наблюдает за мной, но в этот момент мне было всё равно. Это не должно было иметь значения. Я шла к своим родителям!

Я подошла, и мама тут же заключила меня в объятия. Я с улыбкой обнимала её в ответ. Отец, казалось, с трудом оторвался от более важного дела, но всё же подошёл ко мне и тоже обнял.

Я взглянула на белую медведицу, которая гордо стояла и смотрела на снежного барса. Сибира поклонилась ей, а медведица слегка толкнула её лапой по морде. Сибира встрях-

нула головой и села рядом с ней.

Мы стояли и беседовали. В нашем кругу находился король Найт. Родители рассказали нам, что завершили восстановление дворца и сейчас заняты укреплением сил вокруг него. Мама всё это время держала меня за руку и с любовью смотрела на меня, пока я засыпала отца вопросами.

Когда я спросила, скоро ли мы вернёмся, отец не ответил, а на лице мамы исчезла улыбка. Я нахмурилась. Сразу после этого вопроса король Линары покинул нас и направился к другой группе людей.

В зале было много красивых девушек и мужчин. Но больше всего мне запомнились люди в парадной военной форме, которые весело проводили время в компании своих жён.

От этих наблюдений меня отвлек отец. Он выглядел очень взволнованным.

– Я не понимаю, как можно приглашать на королевский бал простолюдинов? Особенно в день рождения короля, – прошептал отец с ехидной улыбкой.

– Отец, а наших воинов сменяют на войне? Дают им время отдохнуть и восстановиться? Есть ли кто-то из дворца, кто сражается наравне с ними? – спросила я. Мне стало интересно узнать это сейчас. Я хочу быть уверена, что мы не отличаемся от этого королевства в том, как заботимся о своих защитниках.

– Тиана, мы – королевская династия, и наш народ должен нас защищать и оберегать. Воины идут на войну – это

их долг. Зачем королевской свите участвовать в боевых действиях? К чему эти вопросы? – спросил отец, нахмурившись.

– Но как же так? Они сражаются за нас, рискуя своими жизнями, а мы так неблагодарны к ним? Почему меня с самого детства учили выживать? Для чего меня готовили? Чтобы теперь прятаться в другом месте и вести себя достойно? – в недоумении воскликнула я, и сердце моё сжалось от страха.

– Доченька, мы, конечно, благодарны им за это. Именно поэтому мы вознаграждаем их по возвращении. А если кто-то не вернулся, то эти деньги передаются его семье, – с улыбкой ответила мама. – Тебя же учили всему этому, чтобы ты смогла дать отпор и выжить, если что-то пойдёт не так. Ведь твоя смерть может стать причиной гибели сразу четырёх жизней, – добавила она, уже без улыбки, и с виноватым взглядом посмотрела на меня.

Я сломалась. Мои родители снова меня сломали. Я никогда бы не подумала, что это может причинить мне такую сильную боль. Я жила и даже не подозревала, что может быть иначе, что всё может быть так правильно, благородно и справедливо.

Меня охватило разочарование. Оно словно поглощало меня. Поэтому я просто молчала и улыбалась всё оставшееся время. Пила вино и улыбалась. Пила вино и молчала. Пила вино и слушала. И я напилась.

Мне никогда раньше не было так хорошо и спокойно. Всё вокруг казалось неважным. Не было ничего и никого, кто

мог бы нарушить это безмятежное состояние.

Голова слегка кружилась, а кровь бурлила и бежала по венам, принося приятное тепло. Тело расслабилось. Заиграла музыка, и люди начали собираться в центре огромного зала, чтобы танцевать. Я испытала непреодолимое желание присоединиться к ним, но остановила себя. Я побоялась, что даже шагнуть не смогу.

В этот момент, словно по волшебству, передо мной возник мой персональный демон с чёрными волосами. Он словно жертву хмельную учуял, и подошёл сзади. Я невольно выпрямилась, когда он протянул мне руку, приглашая на танец. Я посмотрела на его руку и сделала глубокий вдох. Не говоря ни слова, я вложила свою ладонь в его. Второй рукой он обхватил меня за талию и, как куклу, повел в центр зала.

Он встал напротив меня, не отпуская мою талию, и мы закружились в танце. Я запрокинула голову, чтобы встретиться с ним взглядом. Наши глаза встретились, и Деймон улыбнулся, показывая свои очаровательные ямочки на щеках.

– Зачем ты напилась? – спросил Деймон и сделал шаг в танце.

– Боишься, что я буду умирать от похмелья, а ты страдать? – усмехнулась и сделала шаг вперед.

– Значит, ты была у Найи, – ухмыльнулся он. – И как, она помогла? – спросил Деймон, разворачивая меня. Я прижалась к нему спиной, как того требовал танец. Его рука легла на мой живот, и между ног стало очень жарко. Я положила

голову ему на плечо и вдохнула поглубже.

– Да, – произнесла я на выдохе, и мы вместе шагнули вперёд. – Ещё больше вопросов подкинула, а ответ лишь один. – Он развернул меня к себе лицом. – Я умираю, а ты страдаешь. И так будет всю жизнь, – еле внятно произнесла я, глядя ему в глаза.

– Да, ты действительно пьяна, – с улыбкой произнёс Деймон, делая шаг вперёд.

– Я не пьяна, я просто честна, – произнесла я твёрдо. Деймон припустил меня и, держа на одной руке, поддерживал за спину.

– Ммм, – произнёс он, уткнувшись в мою шею. Мне показалось, что он наслаждался моим ароматом. – Почему ты меня ненавидишь? – резко спросил он, подняв меня.

– Ты заносчивый и самовлюбленный, дерзкий и наглый, – произнесла я, не тая обиды, и, гордо подняв голову, шагнула на него.

– Ты описала меня, а не ответила на вопрос, – произнес он с самодовольной улыбкой. – Так почему? – повторил Деймон, не сводя взгляда с моих губ.

– Потому что так будет проще...

Я не успела договорить, ведь он наклонился к моим губам, вероятно, чтобы поцеловать. Как бы мне ни хотелось ответить на его поцелуй, я не могу этого позволить.

– Только попробуй, и ты об этом пожалеешь, – прошептала я, останавливая его в миллиметре от своих губ.

– К удару по яйцам я уже готов, – с улыбкой произнёс он, слегка отстраняясь.

– Я имела в виду совсем другое, – произнесла я, положив ладонь на его левую грудь. – Я имею в виду твоё сердце, Деймон. Я его проткну, – сказала я, глядя ему в глаза.

Деймон не отрывал от меня взгляда. Его улыбка исчезла, а скулы напряглись. Он остановился, прекратив наш танец. Глубоко вздохнув, он сжал мою талию, и я почувствовала, как мои губы слегка приоткрылись.

Он посмотрел на них и нахмурился. Затем снова вздохнул. Мы стояли не двигаясь, в то время как другие пары кружились в танце, словно замороженные. Внезапно он сделал шаг вперёд, продолжая наш танец, и наклонился к моему уху.

– Знаешь, льдинка, пей вино чаще. Ты мне нравишься такой, даже придушить расхотелось, – прошептал он, нежно касаясь мочки твоего уха.

Я закрыла глаза, отдаваясь во власть этих ощущений. Он словно целовал мою мочку, и я тонула в океане наслаждения. Моё тело словно обмякло, ноги начали подкашиваться, дыхание перехватило. Между ног возникла пустота, словно там нуждалось что-то или кто-то.

Он сжал мою талию обеими руками, и я не смогла сдержать стон, вырвавшийся из моего рта. Его улыбка, казалось, лишь усилила моё наслаждение, и он продолжил ласкать моё ухо.

«Тиана!» – раздался в моей голове резкий рык.

Деймон внезапно выпрямился и стал осматриваться вместе со мной. Мы встретились взглядами, и я высвободилась из его объятий.

– Я больше не пью! – сказала я, при этом стараясь мысленно обратиться к Сибири.

– Угу, – ответил Деймон, уже не глядя на меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.